Валерия Ниорадзе

Вижу крылатого ученика

Сборник выступлений

Москва-Тбилиси 2014

Валерия Ниорадзе

Идеальный образ учителя

Сборник выступлений

Издательский Дом Шалвы Амонашвили
Москва-Тбилиси, 2014

Идеальный образ учителя. Сборник выступлений В.Г.Ниорадзе

Сборник содержит материалы выступлений на ежегодных Международных Педагогических Чтениях и научно-практических конференциях в МЦР Валерии Гивиевны Ниорадзе, доктора педагогических наук, профессора кафедры теории и истории педагогики МГПУ, академика АПСН, Рыцаря Гуманной Педагогики, автора образовательного курса для начальной школы «Развитие письменноречевой деятельности», видного деятеля общественного движения Гуманной Педагогики.

«На следующий день я предложил ей подготовить сборник ее выступлений и статьей по теме «Учитель» и выпустить его к Двенадцатым Международным Педагогическим Чтениям.

Она ожила.

Я нашел на книжных полках номера журналов и сборников с ее работами. Положил все это рядом с ней на кровать, и мы начали составлять содержание будущей книги. Оно получилось прекрасное. Есть и предисловие члена-корреспондента РАО Михаила Викторовича Богуславского, мнение которого Пика очень уважает. Она довольна. Сейчас нужно сканировать эти статьи или найти их электронные варианты. Давай, обратимся за помощью к Татьяне Николаевне, она не откажет. Звоним ей. Татьяна говорит, что приложит все усилия - и сканирует, и найдет электронные записи. Кроме того, у нее хранятся доклады Валерии на международных научных конференциях, их также можно отредактировать и разместить в сборнике.

- Вот видишь, - говорю я Пике, - получится замечательный сборник…

Весь день мы с Пикой были заняты тем, что просматривали каждую статью, оценивали, редактировали, совершенствовали их расположение в книге. В какой-то степени мы забыли о том, что у нас происходило». Ш.Амонашвили. Проводы в Вечность. М.2013

Редактор Ш.А. Амонашвили
Составители: М.И. Шишова, В.Г. Акимова

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРТИТУРА

Михаил Богуславский

Перед Вами, дорогой читатель - рыцарь гуманной педагогики, - а другой и не возьмет в руки эту книгу - произведение совершенно особое. Предстоит прочитать своего рода педагогическое завещание, манифест гуманной педагогики особого духовного накала. В нем Валерия Гивиевна Ниорадзе предстает личностью выдающейся духовной силы, душевной красоты и раскрывается во всей мощи своего таланта оригинального педагогического мыслителя. В ее уникальном даровании органично воплотились Музыка и Слово, Педагогика и Психология, Восток и Запад, Рациональное и Иррациональное.

Хотя беспощадное время все отсчитывает и отсчитывает часы с того дня, когда ее бессмертная душа покинула отстрадавшее тело, у всех нас абсолютно нет ощущения реальности потери. Валерия Гивиевна с нами была, есть и будет, поскольку каждому из нас она жизненно необходима.

Это особо ощущаешь, вчитываясь в страницы книги, содержащей записи ее выступлений на Международных Чтениях по гуманной педагогике, семинарах и встречах. Хорошо, что эти записи не отредактировано - отшлифованный текст. Вступая в диалог с автором, постоянно слышишь тихий, но звучный голос Валерии Гивиевны, ощущаешь неповторимую инто-

нацию, соотносишь свое видение педагогических проблем с ее возвышенно - исповедальной трактовкой.

Составители очень мудро подошли к выстраиванию фабулы произведения. Нам предоставляется возможность встретиться с личностью как бы двух людей: становящегося и состоявшегося. Открывает книгу заключительное выступление Валерии Гивиевны на Чтениях 2011 года, где она уже предстает зрелым педагогическим мыслителем, осмысливающим и соотносящим свою жизнь с важнейшими судьбоносными проблемами Бытия и Гуманной педагогики.

А затем читателю предоставляется уникальная возможность заглянуть в творческую лабораторию формирующегося мыслителя, пройти вместе с ней весь крестный путь от самых первых Чтений 2002 года. Последовательно вчитываясь глазами и всматриваясь душой в это происходящее непрерывно, но не линейно духовное и профессиональное возвышение педагогического мыслителя, рельефно видно как от года к году расширялась проблематика выступлений, углублялось проникновение Валерии Гивиевны в суть сложнейших педагогических понятий. Вместе с тем ее духовно - педагогический поиск олицетворяет в себе весь десятилетний дискурс духовного поиска сообщества гуманной педагогики в целом.

На самые первые Чтения 2002 года Валерия Гивиевна приходит со своим наработанным к тому времени предметным полем - письменноречевой деятельностью. Затем от года к году - и от Чтений к Чтениям - мы вслед за автором проходим два взаимосвязанных пути: последовательного погружения в самые высшие

и заветные таинства и смыслы духовно - гуманной педагогики и обогащения этим смыслом своей первоначальной и главной педагогической сферы письменноречевой деятельности, как авторского образовательного курса для начальной школы.

Подчеркнем, что это обогащение и проникновение осуществляется не через непосредственно предметное поле - все большое погружение Валерии Гивиевны в смысл и содержание преподавания языка и литературы, - хотя и это рельефно происходит. Главное в другом, - и это особенно даже не ценно, а бесценно - Валерия Гивиевна обогащает процесс преподавания письменноречевой деятельности через все большее, нарастающее проникновение в таинства личности каждого ее ученика и Мира Детства в целом.

С известной долей условности можно заключить, что она поставила на себе эксперимент большой силы, имеющий стратегическое значение для всего педагогического сообщества.

Валерия Гивиевна на своем личном профессиональном дискурсе показала и, главное, ярко и убедительно доказала верность и продуктивность постулатов духовно - гуманной педагогики, выстраданную верность и истинность Учения в целом.

Хорошо об этом сказано в книге: «обретая педагогическое мастерство, которое не нуждается в потугах, напряжении и усилиях, а естественно выводит учителя на путь постижения сути ребёнка и постоянных деяний во благо его. Поиск самого себя в образовательном пространстве есть первый шаг к истокам Гуманной Педагогики». И, далее, «чтобы я, учитель,

увидел крылатого ученика, мне необходимо придерживаться следующих условий (их, конечно, больше, но эти представляются определяющими).

Первое условие: сам учебный предмет, который несет учитель, должен вызывать интерес у детей. Ребенок захочет познать его, если в увлекательной форме раскрыть перед ним суть и красоту науки (языка, математики, письма, искусства…).

Второе условие: сам процесс обучения должен быть направлен на раскрытие творческих возможностей детей. И это произойдет лишь в том случае, если учитель вместе с ребенком будет идти к раскрытию красоты и тайн, скрытых в учебном предмете, а не тогда, когда учитель, как сухой предметник, идет к детям и силой навязывает им знания.

Третье условие касается самого учителя: каков он, его ориентиры, каково отношение к ученикам, что он взращивает в детях, в чем видит конечные цели своей педагогической деятельности».

По ее убеждению «культура учителя проявляется в его высшем педагогическом мастерстве, неотъемлемые составляющие которого - вдохновение, творчество, свобода, - берут начало и питаются внутренним, духовным светом человека. Благодаря такому учителю сияющий в ребенке зародыш зерна культуры раскрывается, дает всходы, развивается, постепенно превращая «гадкого утенка» в «прекрасного лебедя».

На страницах книги представлены многочисленные и блистательные примеры как, благодаря личной педагогической деятельности, Валерия Гивиевна силой гуманной педагогики постепенно превращала своих

питомцев из «гадкого утенка» в «прекрасного лебедя».

Но, читая и перечитывая книгу, опять - таки понимаешь, что здесь миссия такого учителя, как Валерия Гивиевна, еще более ответственна. На память приходит образ из давней повести американского писателя Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи», где главный герой хотел посвятить свою жизнь спасению детей, которые могут упасть в духовную пропасть.

В этом состоит ее важнейший вклад в развитие гуманной педагогики, важнейший, но не единственный. И здесь мы, разумеется, должны сказать Слово о Валерии Гивиевны как о жене и сподвижнице выдающегося мыслителя, классика современной педагогики Шалвы Александровича Амонашвили. На страницах книги Валерия Гивиевна не так часто непосредственно обращается к нему. Это тоже характерно и значимо, поскольку подчеркивает всю силу ее самобытного и самостоятельного таланта.

Но образ Шалвы Александровича постоянно присутствует и незримо, и зримо. Вот характерный сюжет, который на одних из Чтений поведала Валерия Гивиевна: «сидя на семинаре, я подумала: давай-ка вспомню самых любимых своих учителей… Почему-то никто не вспоминался, но постоянно всплывал образ Шалвы Александровича. Я искренне удивилась и обрадовалась: конечно же, он многое изменил во мне наилучшим образом: ненавязчиво, спокойно, дружелюбно, в форме мудрого совета».

Все это так, но и великую роль Валерии Гивиевны

в жизни и Шалвы Александровича трудно переоценить. Лишь несколько месяцев оставалось до их золотой свадьбы…

Если емко охарактеризовать миссию Валерии Гивиевны в судьбе Шалвы Александровича, то, прежде всего, из подсознания всплывает такое определение как Вдохновительница. Конечно она, и мы хорошо знаем это по всей сложнейшей и драматичнейшей истории становления и выстаивания Учения гуманной педагогики, действенно, словом и делом поддерживала Шалву Александровича, как могла, оберегала и спасала его от многочисленных преследований и гонений, которые он пережил. И то, что Шалва Александрович все же прошел по своему крестному пути, бесценная заслуга Валерии Гивиевны.

Но здесь дело обстоит намного сложнее, и заключается оно не только, а может быть и не столько в конкретной поддержке и помощи, мудром совете и непосредственном участии. Само повседневное Бытие Шалвы Александровича с таким человеком как Валерия Гивиевна его вдохновляло, укрепляло и возвышало, наставляло и придавало особую душевную стойкость. Человек необыкновенной красоты, подлинного аристократизма, тонкого душевного склада, чистейшего благородства Валерия Гивиевна самим своим присутствием - как реактор духовной культуры - воздействовала на людей просто оказавшихся с ней рядом. И они поневоле постепенно становились другими - лучше, выше, чище. А некоторым было достаточно и мимолетной встречи с этим удивительным человеком, чтобы распрямиться духовно.

В данной связи, вчитаемся в исповедальные размышления Валерии Гивиевны над сложнейшими вопросами Человеческого Бытия: Что такое смысл жизни, как его понимать и искать? Как отличать друг от друга наши устремления и выделять среди них жизненно важные цели?

По выстраданному убеждению мудрого мыслителя, выработанным ею душевным правилам, жизненные цели должны быть:

- во-первых, высокими;
- во-вторых, они не смогут наносить вред другим;
- в-третьих, жизненные цели постепенно возвышаются до служения чему-то важному, значимому;
- в-четвёртых, служение без самопожертвования не мыслится;
- в-пятых, поняв смысл своей жизни, мы уже не сможем свернуть с пути, предать самих себя, даже силой принуждения;
- в-шестых, найдя смысл своей жизни, мы освобождаемся от чего - то тягостного, как будто до этого плутали по каким-то непонятным тропинкам, усеянным колючками, и вдруг выходим на просторную, освещённую божественным Светом дорогу жизни. Смыслом жизни становится всё то, что, мы делаем с желанием, что нас радует.

Выйти на эту «просторную, освещённую божественным Светом дорогу жизни» и завещала нам Валерия Гивиевна в своей замечательной книге.

В заключение сошлемся на молитву Фомы Аквинского (вы ее найдете в тексте), оказавшей «огромную помощь» Валерии Гивиевне и в которой, по ее выражению, «так доступно раскрывается, в чём основа наших поступков, отношений с окружающими, а в целом, смысл достойной человеческой жизни».

Мне радостно придти к детям
и увидеть их глаза -
и ожидающие,
и доброжелательные
и чего-то очень интересного ждущие.

Наша профессия самая сложная,
ибо связана с душой ребенка…
Не с физическим телом а с душой ребенка.
Наша профессия самая ответственная,
ибо связана с воспитанием достойных граждан страны.
Наша профессия самая благородная по своей сути,
ибо настоящий учитель всю свою жизнь ищет и впитывает в себя все те лучшие человеческие качества,
которые он стремится воспитать в каждом своем ученике.

В. Ниорадзе

В ПОИСКАХ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Персона в гуманной педагогике.

Встреча с В.Г. Ниорадзе

Десятые Международные Педагогические Чтения *«Как любить детей»* 9-11 января 2011 года, Москва

Содержание:

Введение

- Что такое смысл жизни, как его понимать и искать?
- Зигзаги судьбы и закономерные «случайности»
- Роль Учителя в становлении судьбы человека.
- В каком направлении путь держать?
- Наша позиция
- Вывод

Введение

Имею двух детей: сына и дочь, трёх внуков: внучка от сына, которая три года тому назад стала мамой очаровательной девочки, и двое внуков - от дочери.

Работаю в области педагогики и психологии с 1959 года, сразу же после окончания университета. Расставаться с педагогикой, то есть, с детьми, уже не в силах.

Верю, что необходимо делать то, что делаю. В

этом вижу смысл своей жизни.

И получается у меня нечто вроде служения.

В нашей экспериментальной работе многое происходило. С одной стороны, Всесоюзные симпозиумы в Грузии (Тбилиси) с участием А.В. Петровского, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова и других видных деятелей в области образования (1969 г., 1974 г.). С другой стороны, предвзятое копание в нашей работе: вызов Ш.А. Амонашвили к Председателю Верховного Совета Грузинской ССР Гилашвили П.; «налёт» на нашу школу только что назначенного министра образования Грузии Васадзе Н. Но мы продолжали оставаться фанатами, верными идеям Д.Н. Узнадзе, Б.И. Хачапуридзе, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева…

А теперь всё по порядку.

Что такое смысл жизни, как его понимать и искать?

Как отличать друг от друга наши устремления и выделять среди них жизненно важные цели? Жизненные цели должны быть:

- *во-первых*, высокими;

- *во-вторых*, они не смогут наносить вред другим;

- *в-третьих*, жизненные цели постепенно возвышаются до служения чему-то важному, значимому;

- *в-четвёртых*, служение без самопожертвования не мыслится.

Примеры:

а) и по сей день боюсь зимы из-за производственной травмы: упала и сломала руку, когда шла в школу; и сейчас спустя восемь лет, чтобы не опоздать на

уроки зимой, выхожу из дома за полтора часа раньше (хотя школа недалеко);

б) отказалась от выгодного предложения руководства университета: повысить зарплату, перейти с полставки на полную ставку, освободить меня от проведения лекций, семинаров, спецкурсов, заменив всё это работой с малым количеством магистрантов и аспирантов. Но я люблю живое общение с учениками и студентами; камерные беседы от случая к случаю - это не моё;

- *в-пятых*, поняв смысл своей жизни, мы уже не сможем свернуть с пути, предать самих себя, даже силой принуждения;

- *в-шестых*, найдя смысл своей жизни, мы освобождаемся от чего - то тягостного, как будто до этого плутали по каким-то непонятным тропинкам, усеянными колючками, и вдруг выходим на просторную, освещённую божественным Светом дорогу жизни.

Смыслом жизни становится всё то, что мы делаем с желанием, что нас радует.

Мне сейчас трудно представить себя без любимой работы: без детей и своих учеников, без активного общения с ними, со студентами на лекциях, семинарах, на спецкурсах по Гуманной Педагогике, без увлекательной работы с учителями… Наверное, жизнь потеряла бы смысл без моих наблюдений и озарений, без набросков, очерков и заметок, статей, психолого-педагогических разработок, книг…

Зигзаги судьбы и закономерные «случайности»

Окончила школу на золотую медаль; параллельно

заканчивала музыкальное училище по классу фортепиано, тоже на пятёрки.

Привилегия золотой медали заключалась в том, что при поступлении в вуз надо было сдавать только один экзамен по специальности. Почему-то мечтала поступить на архитектурный факультет, чтобы строить великолепные здания, дворцы, украшать родной город.

Сдав экзамены по рисованию и черчению, с сентября с большой охотой приступила к учению. Странно, но обстоятельства вокруг меня складывались неблагоприятные. Почему-то у меня всё терялось: начиная с дороги в институт и обратно и кончая чертежами, над которыми часами тщательно корпела, а потом они удивительным образом пропадали.

Однажды, готовясь с утра отправляться в институт, я про себя проговорила: «Как же мне не хочется туда идти!» А папа, не расспрашивая меня ни о чём, спокойно сказал: «Если не хочешь, не ходи…» Я ухватилась за его мысль. В тот же день пошла к декану и попросила свои документы. Декан факультета долго меня уговаривал, но тщетно.

Я решила закончить музыкальный техникум и поступить в консерваторию. Думала, что сдам только один экзамен по специальности, но и тут произошёл сбой: получила четвёрку по специальности. А это значило сдавать экзамены по всем предметам. Пропало всякое желание стать студенткой консерватории. Да и папа почему-то не хотел, чтобы я стала пианисткой.

Тогда я выбрала филологический факультет в Тбилисском Государственном Университете и была

зачислена после написания свободной темы. Книги читать я очень любила с детства, и писать было нетрудно.

После окончания университета начала искать работу. Хотелось устроиться в редакцию какой-нибудь газеты или журнала. Статьи мои печатали, но штатное место никто не предлагал.

Три жарких летних месяца я просидела дома в тоскливом ожидании, вышивая крестиком и теряя веру в себя. Оставалась одна надежда, о которой сказал папа: «Мой друг, директор школы, ищет учителя русского языка и литературы». Сначала я отказывалась, убеждая отца, что профессия учителя меня не привлекает.

«Как хочешь» - спокойно сказал он и больше к этому вопросу не возвращался.

Но к концу сентября, поняв, что заманчивых предложений в обозримом будущем не предвидится, я дала согласие папе отправить меня в школу.

Признаюсь, что весьма неохотно приступила к учительскому труду. Пусть хоть что-нибудь, чем совсем ничего, - успокаивала я себя. Характер поведения с детьми в своём воображении я лепила с образов моих школьных учителей. Представьте же себе, какие уроки я проводила…

И ещё об одном зигзаге или закономерной «случайности».

Было это в конце девяностых годов. Мы с Шалвой Александровичем уже жили в Москве. По какому-то делу идём по Профсоюзной улице. Вдруг его останавливает молодая женщина с лучистыми глазами, сияющая от радости, что встретила нас. Я её сразу

даже не узнала, Марину Игоревну Шишову, которая лет пятнадцать тому назад приезжала в Грузию, чтобы проводить уроки по русскому языку в нашей №1 экспериментальной школе г. Тбилиси. Мы готовили урок в содружестве с ней.

А теперь Марина Игоревна возбуждённо рассказывала о том, что ей предложили стать директором начальной школы. Но она согласится лишь в том случае, если Шалва Александрович будет руководить экспериментальной работой. Он по доброте душевной не отказался от предложения, а Марина Игоревна обратилась ко мне с убедительной просьбой тоже согласиться работать в школе.

«Но я ведь не учитель начальных классов, какой же предмет мне вести?» - вопрошала я искренне. «Любой!» - услышала я в ответ. Недолго думая, я предложила вести курс письменноречевой деятельности, начиная с первого класса. И дружеский договор состоялся. Благодаря этой случайной встрече были созданы материалы по взращиванию письменноречевой деятельности в детях, которыми многие из наших последователей пользуются и получают неплохие результаты.

Роль Учителя в становлении судьбы человека

Ученик без учителя не существует. Я очень поздно поняла о значении учителя в судьбе каждого человека. Назову тех Учителей, которые мне помогали в определении смысла жизни и нахождении путей самопознания: Л.Н. Толстой, Н. Бердяев, В.А. Сухомлинский.

Обычно, проводя семинары с учителями, Шалва

Александрович в первый же день предлагает им записать имена своих любимых учителей. Их количество, как правило, не превышает трёх.

«А кто же мой учитель?» - спросила я себя. Училась, вроде бы, хорошо, с учителями ладила, конфликтов с ними не было, но в то же время не было особого чувства признательности к ним за нечто такое, что изменило, расширило бы моё видение окружающего и себя самой.

И вот, сидя на семинаре, я тоже подумала: давайка вспомню самых любимых своих учителей… Почему-то никто не вспоминался, но постоянно всплывал образ Шалвы Александровича.

Я искренне удивилась и обрадовалась: конечно же, он многое изменил во мне наилучшим образом - ненавязчиво, спокойно, дружелюбно, в форме мудрого совета…

В связи с этим очень интересны размышления Льва Николаевича Толстого: «Гармония в супружестве часто зависит от того, движутся ли люди в одном направлении, но для этого необходимо смотреть не друг на друга, а в одну сторону».

Лев Николаевич и Софья Андреевна смотрели в разные стороны. Он с молодости самосовершенствуется, переделывает себя, считает, что «человек, стоящий на низшей ступени, подвигаясь к совершенству, живёт нравственнее, лучше, более исполняет учение, чем человек, стоящий на гораздо более высокой ступени нравственности, но не подвигающийся к совершенству». Ей же хочется простого семейного счастья.

И он не упрекает её за это: «…за то же, что ты не

пошла за мной в моём исключительном духовном движении, я не могу упрекать тебя и не упрекаю, потому что духовная жизнь каждого человека есть тайна этого человека с Богом, и требовать от него другим людям ничего нельзя. И если я требовал от тебя, то я ошибался и виноват в этом» [9].

В наступившем году исполняется 48 лет нашей совместной жизни с Шалвой Александровичем. Много это или мало? Как поётся в песне: «Это было недавно, это было давно».

Многие удивляются и спрашивают: как вы смогли сохранить гармонию в супружеских взаимоотношениях? Здесь тоже надо было пройти свои собственные школы и университеты. И по жизни мне огромную помощь оказала молитва Фомы Аквинского, в которой так доступно раскрывается, в чём основа наших поступков, отношений с окружающими, а в целом, смысл достойной человеческой жизни.

Молитва. Фома Аквинский

Господи, сделай из меня
Орудие твоего примирения,
Чтобы туда, где ненависть,
Я принёс любовь.
Туда, где обида,
- прощение.
Туда, где сомнение,
- веру,
Туда, где заблуждение,
- истину,
Туда, где отчаяние,
- надежду.

Владыка, сделай,
Чтобы я не столь старался
Быть понятым,
Сколько - понять,
Не столько быть утешенным,
Сколько утешить,
Не столько быть любимым,
Сколько любить.

Ибо, только отдавая,
Мы получаем,
Только прощая,
Получаем прощение,
Только забывая о себе,
Находим себя,
Только умирая,
Воскресаем в жизни вечной.

Аминь

В каком направлении путь держать?

Мудрость Гёте: «Самое главное в мире - это не то, где мы стоим, а то, в каком направлении идём». Иначе говоря, в каком направлении жизненный путь держим.

Ещё одна мудрость: «Человек с ясным сердцем, как нравственное создание, стоит несравненно выше человека с ясным умом и большими знаниями, но с неясным сердцем».

Мудрость К.Д. Ушинского: «Надо показывать детям не то, как вы несчастны, а то, где искать счастье. Дети интуитивно стремятся к своему радостному будущему, они рады тому, как перед ними постепенно

вырисовывается образ жизнеутверждающего, благородного, излучающего добро и свет мудрого учителя, любящего детей и знающего, как любить Ребёнка».

«Первое и главное знание, которое свойственно, прежде всего, передавать детям и учащимся взрослым, - пишет Л.Н. Толстой, - это ответ на вечные и неизбежные вопросы, возникающие в душе каждого приходящего к сознанию человека.

Первый вопрос: Что я такое, и каково моё отношение к бесконечному миру.

И второй вопрос, вытекающий из первого: как мне жить, что считать всегда, при всех возможных условиях, хорошим, и что - при всех возможных условиях - дурным?»

Этими двумя вопросами должны быть пронизаны школьные образовательные курсы. К примеру, на уроках письменной речи главным становится восприятие, осознание и присвоение творческого письма для постижения своего внутреннего мира; на уроках физики - помимо физики материального мира дети доходят до понимания физики, звучащей на языке сердца; на уроках биологии - помимо биологии живой природы перед детьми через духовное видение всего окружающего раскрываются интереснейшие биологические явления через сердце.

Если так дополнять и видоизменять учебные предметы, исходя из четвёртого измерения в педагогике, именуемого духовностью, то они постепенно станут подлинно образовательными курсами, и усилится интерес детей к знаниям, которые возвысят их над сухостью и обыденностью учебного материала, расширят их сознание.

Какое же образование помогает ребёнку раскрыться и постоянно стремиться ввысь?

Если образование управляется принципами авторитарной педагогики, тогда старания учителя будут отводить школьника от главной цели. Оказывается, всё зависит от характера, качества нашей учительской заботы.

Направляемся ли мы в своих поисках на то, что находится за Божественной тайной, то есть, на раскрытие в ребёнке его предназначения, миссии, или идём напролом, наполняя «сосуд» (т.е. ребёнка) формальными знаниями, заглушая и стушёвывая при этом его неповторимость и ущемляя личностные качества.

Мы принимаем Гуманную педагогику, педагогику Сотрудничества как путь эволюции школы, образования, человеческого прогресса. Духовное совершенствование, взращивание в учителе и в детях таких качеств духа как любовь, совесть, сорадость, сочувствие, понимание, великодушие, - это должно стать основой жизни на Земле.

В целом Гуманная Педагогика строится на Вере и Надежде. Поэтому далеко не всё поддаётся логике и статистической обработке. Духовность помогает нам восстанавливать в школе природосообразность - эту многовековую образовательную парадигму в воспитании, обучении и нравственном становлении Ребёнка.

Наша позиция

Нынешнее школьное образование постепенно сводится к ЗУНам. Формальные знания связаны с рас-

судком, а не с сердцем, их легко передавать бездушно и безразлично. Случай из жизни Николая Бердяева: «Единица» (кол) по Закону Божьему был скандал небывалый в истории кадетского корпуса. Для меня это характерно. Я никогда не мог пассивно что-нибудь выучить. Не мог выучить и богослужения. А я никак не связывал богослужения со своим ранним исканием смысла жизни и вечности».

Самое парадоксальное то, что к этому времени Бердяев был уже знаком с древнейшей философией, с трудами Канта, Гегеля, Шопенгауэра…

Типичная картина из школьной жизни. Поступает в школу радостный, окрылённый, готовый к подвигам в учении и познании Ребёнок. Но проходит время, и глаза у него тускнеют, крылышки опадают, интерес и желание учиться испаряются, и ученик заканчивает школу полным банкротом.

Подтверждение такой истории на живом примере из школьной жизни. Учитель Власов входит в начальные классы и говорит: «Поднимите руки, кто умеет рисовать?» В ответ - лес рук! На тот же вопрос в шестом классе ответили поднятием рук шесть учеников. В выпускном классе на вопрос учителя - «Поднимите руки, кто умеет рисовать?», ребята басом ответили: «Учитель Власов».

Вот в чём беда: дети имели богатые дары духа, но к окончанию школы растеряли всё. Как говорят, в школе образовалась мировоззренческая дыра, когда у школьников в годы учения не возникает мировоззренческого взгляда *на изучаемые предметы* и *на свою жизнь*. К примеру, как обычно детей учат музыке? Они начинают узнавать ноты и ударяют на со-

ответствующие клавиши. А как учат чтению и письму? Так же… Запоминать начертания букв. Выводить буквы при письме, учиться соединять их… Но детей не вводят в стихию чтения. В стихию письма. В стихию музыки…

Необходимо, чтобы школьник переживал естественность, нужность и жизненность всего того, что он усваивает в школе. Тогда его интерес не заглохнет на уровне технического навыка.

Трудности, возникающие у детей, побуждают нас, учителей, искать иные подходы, что обязательно ведёт к открытиям, которые дети сами находят или подсказывают нам.

Наш подход

Если Слово, Логос - Великий Духовный Творец, то вся его энергия неминуемо должна быть направлена на деяния во благо Ребёнка, Человека, Человечества.

Каково же наше понимание Слова, речи? Это - целостное видение Языка, Логоса, Речи как транслятора мысли человеческой.

В широком смысле Речь - проявление внутреннего духовного состояния человека.

На основе допущений Гуманной Педагогикой реальности высшего мира, бессмертия души и жизненного пути, данного человеку для совершенствования своей души и духовности, мы определяем Слово, Речь как качество человеческого духа.

Цель курса Письменноречевой деятельности в школе такова:

Выращивание в детях способности выражать свои мысли, переживания, чувства, свой внутренний мир в

письменной форме. Возвращение Слову той Истины и Благодати, которые изначально были заложены в Нём.

Задачи:

- сделать Слово экологически чистым инструментом постижения Ребёнком своего внутреннего мира и Вселенной;

- сделать Слово благородным инструментом воспитания нравственности и лучших личностных качеств в Ребёнке;

- сделать Слово возвышенным средством проникновения в глубины человеческой души и сердца.

Как к этому идти?

- через доверие возможностям детей,

- через ведение детей от успеха к успеху,

- через убеждение детей в том, что они всё понимают, всё могут, всё преодолеют…

Вывод

Тот, кто не может жить без детей, кто постоянно работает над собой, совершенствует свои личностные качества и свой духовный мир, всегда найдёт прямой путь к душе каждого Ребёнка.

И он будет нести ответственность перед Богом, чтобы дети жили в высших вибрациях, чтобы уроки, подход учителя были построены на Вере, Надежде, Любви.

Эту роскошь доброты может позволить себе лишь самый человечный Человек, а таковым должен быть каждый учитель.

Над чем постоянно надо трудиться учителю?

Над чуткостью и утончённостью душевных струн, над чувствознанием наряду с высоким профессионализмом, разносторонними знаниями и поиском путей совершенствования своего педагогического мастерства.

• Наша профессия самая сложная, ибо связана с душой Ребёнка.

• Наша профессия самая ответственная, ибо связана с воспитанием достойных граждан страны.

• Наша профессия самая благородная по своей сути, ибо настоящий учитель всю свою жизнь ищет и впитывает в себя все те лучшие человеческие качества, которые он стремится воспитать в каждом своем ученике.

Закончить своё откровение мне хочется отрывком из книги «Спешите, дети, будем учиться летать» [1], где наглядно представлена главная трудность питания духовной оси Ребёнка и показан путь преодоления этой трудности - главного камня преткновения для взрослых, родителей, учителей.

* * *

Радуйтесь! Поздравьте!

Они уже вылетели из гнезда!

Надо превратиться сейчас в такого же птенца, чтобы понять, что есть счастье полёта!

Они не летят пока далеко, но всё глядят в Небо.

Мы уже научились их языку и можем говорить с родителями-ласточками

Мы спрашиваем: Для кого вы воспитали ваших птенцов?

Они отвечают: Для Неба!

Мы спрашиваем: Чему вы их научили?

Они отвечают: Летать!

Мы спрашиваем: А если они вас покинут?

Они отвечают: Не улетят дальше Беспредельности!

Мы спрашиваем: Дети ваши прославят вас?

Они отвечают: Прославят Творца!

И мы поняли: Летать надо, чтобы прославить Творца.

И осталось для нас загадкой: всё живое знает Истину воспитания,

но почему же так трудно познать её нам, людям?..

ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ -

СВЕТИЛЬНИК ДУШИ

Круглый стол «В начале было Слово» Первые Международные Педагогические Чтения «Гуманная педагогика и духовность образовательных пространств» 26-28 марта 2002 г., Москва

«Если человек пишет для себя, он не получит истинных следствий. Если он думает, что пишет для одного определённого лица, он ошибается. Послание содержательное, наполненное высокими мыслями, пишется не для себя и не для определённого лица, но для человечества...

Единственная задача, чтобы мысль послужила во благо... Пусть письма несут великую весть эволюции человечества»

Агни-Йога. Надземное. Т. IV, 1938 г.

Не случайно Священный огонь из Храма Воскресения в Иерусалиме, доставленный на русскую землю в 1992 году после 79-летнего перерыва, был зажжен у памятника Кириллу и Мефодию в Москве на Славянской площади.

Если задать вопрос - Что же такое Слово? - и попытаться ответить на него, расширяя наше представление и отходя от узко-материалистического его толкования как сочетания звуко-букв, лишь несущего

определённую информацию, то мы увидим в Слове нечто иное, большее, основу основ, с чего началось единение людей, их становление как социальных существ, развитие человеческой культуры. Слово - это не просто звуковое оформление наименования предмета, действия, признака. Слово - это Мысль, Логос, Разум человека, его духовная, идеальная сущность.

В эзотерическом словаре Логос (греч. буквально - «Слово») трактуется как Первопричина Космоса, его эфирно-огненная душа, возникающая из Абсолюта. Это вибрация или движение Божественной энергии, проявляющая себя на многих планах рождающегося мира. В мифах, ведах, сказаниях хранится глубокое почитание Слова, преклонение перед его внутренней психической силой. Мысль (Слово) - носитель Космической энергии, более мощной, нежели поступок, совершенный в результате возникшей мысли. Логос - одна из величайших тайн Космоса...

Сведения о том, что в звуках речи заложено глубокое содержание, идут из глубины веков. Во многих народных преданиях, начиная с древнеарийских и санскритоязычных народов, утверждается, что алфавит им дан был с небес. Каждая буква, будучи символом небесного существа и вещей, в свою очередь была представлена на Земле подобными же соответствующими предметами, вещами, форма которых была символизирована в начертании букв. Так, например, считалось, что звук речи «А», символизируемый Быком или Тельцом, обладает большой мистической силой и магическим действием; звук речи «Б» - это дом, сама буква похожа на жилище; звук речи «Г» - сим-

вол шеи верблюда или поднявшейся змеи и т.д [13].

Поэт В. Хлебников в каждом звуке речи предполагал постоянное, устойчивое значение, раскрывающее древний смысл, якобы в нём заложенный, и видел в нем «позвоночный столб слова». На основе интуитивного анализа слов он выводит, что «простые тела языка - звуки азбуки - имена разных видов пространства, перечень случаев его жизни. Азбука, общая для многих народов, есть краткий словарь пространственного мира». Он приводит смыслы для 19 согласных: Б, В, Г, Д, Ж, З, К, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Ф, Х, Ч, Ш, Щ, и пишет, что каждый согласный звук имеет имя и скрывает за собой некий образ: «Пока, не доказывая, я утверждаю:

- что «В» на всех языках значит вращение одной точки кругом другой, или по целому кругу, или по части его;

- что «Х» значит замкнутую кривую, отделяющую преградой положение одной точки от движения к ней другой точки;

- что «М» значит распад некоторой величины на бесконечно малые в пределе части, равные в целом первой величине...» [17].

Казалось бы, в языках есть особая нацеленность на формирование Образа мысли, как будто существует необходимый критерий, который удовлетворяется набором определенного числа звуков речи.

Подобное толкование не являлось приоритетным для одной какой-нибудь страны или края. На Востоке Слово издревле считалось средством приобщения к Божественному Откровению, и было единственным,

кроме меча, аргументом пророка Мухаммеда.

Графика арабских букв, чёткая симметрия их расположения, продуманный ритм повторяющихся узоров полны особого смысла, вводят в мир запредельного. Несведущий человек воспринимает их только с эстетической точки зрения - они и впрямь великолепны, воздействие их совершенного исполнения огромно.

Но целью создателей не были лишь эстетические функции каллиграфии, они вводили в мир незримых идей, смыслов, ибо по законам этой культуры истинная красота всегда потаённа, она внешне не выражена. Буквам придавалось множество

значений - от сложных религиозных до философских и поэтических образов [11].

Изначальный смысл тех или иных комбинаций звуков в большинстве слов затерян где-то в глубине веков. Так, по древним традициям, слово human («человек» в английском языке) объясняет два факта, характерные для человечества: hu значит «Бог», а man означает «ум» (от санскритского). Объединение этих двух слов представляет идею Богосознающего человека. Другими словами, Бог существует во всех вещах и существах, но именно с помощью человека Он становится известен. Поэтому можно сказать, что означает Богосознающий, Богопонимающий или Бого-человек» [9].

И вновь взгляд вглубь веков приводит нас к нераскрытому кладезю мудрости: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово был Бог. Оно было вначале у Бога. Всё чрез Него начало быть, и без Него

ничто не начало быть, что начало быть.

В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его... И Слово стало плотию и обитало с нами, полное Благодати и Истины...» (Новый Завет. Евангелие от Иоанна).

Как понять эту мысль?

По-видимому, особенно трудно сделать это нам, которым около века внушали, что бытие определяет сознание, что без материального немыслимо идеальное. А в Священной Книге читаем: «Не хлебом единым будет жить человек, но всяким Словом, исходящим из уст Божиих» (Евангелие от Матфея, гл.4.4.). «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут» (Евангелие от Матфея, гл.24.35).

Если Логос - Великий Творец, то вся его Энергия неминуемо должна быть направлена на деяния во благо человечества.

А если не добро, не разум, а нечто противоположное - зло и безрассудство начинают преобладать в жизни человечества? Если в действиях человека больше жестокости, обид, сомнений, недоверия, бессердечности, самости, насилия, ненависти и отчаяния взамен прощения, веры, любви, надежды, служения?

Ведь не случайно американский писатель-фантаст Рей Дуглас Брэдбери в своей повести «451 градус по Фаренгейту» (1953 г.) раскрывает страшную картину жизни там, где чрезмерный перевес в сторону технического продвижения извратил смысл человеческого существования: личность становится придатком, рабом машинного монстра и гибнет нравственно. И, как следствие, начинается гонение книг, преследование и

физическое истребление произведений культуры. В целом уничтожается Логос, начало начал всего сущего. И лишь небольшая кучка людей (в повести), обнищавших, голодных, но сохранивших в своём сердце Веру в Священность Логоса, скрывается в лесах от преследователей. Эти люди заботятся не о собственной безопасности, а о будущих поколениях, которым они обязаны сохранить нравственные и культурные ценности, заложенные в гениальных творениях мыслителей, писателей, поэтов, художников. Содержание этого богатейшего наследия каждый из них запоминает по частям, по кусочкам, главам, чтобы передавать их будущим поколениям, тем самым открывая им путь к дальнейшему духовному обогащению и развитию и преграждая дорогу к пещерному (в лучшем случае) существованию. Они запоминают, чтобы оставить человечеству, уберечь для него этот высочайший дар - Логос.

Брэдбери предупреждает и как бы предвидит, к каким трагедиям может привести отставание нравственного взросления человечества от научно-технических достижений.

Разум, Мысль, Слово, Логос - это тот великий и уникальный Дар, который может вести человечество к прогрессу, а в каждом человеке пробуждать и возвеличивать человечность. Как пишут в мудрых книгах, не последнюю заботу принимает на себя человек, обладающий мышлением. Ему дан разум, помогший создать письменность, чтобы человек существовал не только сегодняшним днем, а знал и помнил своё прошлое, начиная с доисторических времен, и жил с устремлённостью в Будущее.

Письменность помогла создать человеческую культуру, понимаемую как поклонение Свету. Начиная с клинописи, иероглифов, условных знаков, воссоздавалась история развития письменности, которая сейчас находится в фазе нового витка перехода на компьютерную технику. Что же остается главным: компьютерная техника или человек? Конечно Разум, проявляющийся через Слово, озвученный Словом, которое должно быть полно Благодати и Истины.

Не стали ли люди, народы забывать об этом? Тому множество фактов: взрывы, убийства, ругань, сквернословие, проклятия, нарушающие Природную гармонию Мира. Как говорится в Евангелие от Матфея (гл.15.11): «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека». И всё оскверняющее, подобно чудовищной лавине, сметает на своём пути важнейшие человеческие ценности, нравственность, культуру и тянет каждого во тьму вязкого болота.

Выход один: оберегать детей, будущее человечества, от всего наносного, разрушительного, сатанинского. Возродить в детях понимание и почитание священного Логоса, весомости и значимости Слова, полного Истины и Благодати.

Попытка осуществления такой цели ведётся на основе принципов гуманно-личностной педагогики в школах, экспериментальных площадках (руководитель Ш.А. Амонашвили), где идёт поиск форм и методов общения, способствующих утверждению личности ребёнка, выращиванию в нём духовно-нравственных качеств и способностей; создаются благоприятные условия для раскрытия творческих способ-

ностей учителя. Среди учебных дисциплин имеется и такой учебный курс как письменноречевая деятельность. В нём письменная речь мыслится как путь самопознания и самовоспитания школьников через раскрытие в них тех способностей, что изначально заложены в каждом из них и нуждаются в пробуждении и развитии. Этот интегральный курс затрагивает глубинные пласты души ребёнка и служит ***цели***: *выращивание в детях способности выражать свои мысли, переживания, чувства в письменной форме, возвращение Слову той Истины и Благодати, которые изначально были заложены в Нем*.

Задачи курса:

- сделать Слово экологически чистым инструментом постижения ребёнком своего собственного внутреннего мира и Вселенной;

- сделать Слово облагороженным инструментом воспитания личностных качеств в ученике;

- сделать Слово средством соприкосновения и постижения Красоты речевого звучания, проникновения в глубину художественных образов читаемых произведений.

Цели и задачи курса вытекают из идеи Л.С. Выготского о необходимости выращивания в детях письменной речи ещё в начальной школе, ибо заниженное понимание природы письменной речи, когда её законы отождествляются с законами устной речи, не приводят к каким-либо плодотворным результатам: искусственно замедляется процесс выращивания письменной речи, тем самым задерживается наступ-

ление критического поворотного момента во всём культурном развитии ребёнка.

«Стоит только представить себе, какой огромный перелом во всём культурном развитии ребёнка совершается благодаря овладению письменной речью, благодаря возможности читать и, следовательно, общаться опытом со всем тем, что создал человеческий гений в области письменного слова, чтобы понять, какой решающий момент переживает ребёнок при открытии письма» [10].

Основываясь на своих психологических исследованиях, Л.С. Выготский приходит в высшей степени важным практическим выводам: обучение письму с психологической стороны, несомненно, является запоздалым. Мы не отвергаем и считаем даже желательным, чтобы ребёнок поступал в школу, умея уже писать и читать, но тогда обучение следует поставить так, чтобы чтение и *письмо нужно было бы для чего-то ребёнку*. Это **первое требование**.

Второе требование - *жизненность письма*. Оно должно быть осмыслено для ребёнка, вызывать в нём естественную потребность, надобность включаться в жизненно необходимую задачу, и только тогда мы можем быть уверены, что оно будет развиваться у ребенка не как привычка руки и пальцев, но как действительно новый и сложный вид речи.

Третье требование - *естественность обучения письму*. Его надо не навязывать, а выращивать в детях. Идя этим путём, ребёнок приходит к письму как к естественному моменту в своем собственном развитии, а не как к внешней выучке. Нужно естественно

привести ребёнка к внутреннему пониманию письма, нужно сделать, чтобы письмо было не обучением, а организованным развитием ребенка. Для этого мы можем указать только самый общий путь.

В каких действиях, упражнениях, творческих заданиях детей можно проследить соблюдение основных требований, предъявляемых Л.С. Выготским к учителю, взрослым, которые следят и направляют процесс выращивания письменной речи у школьников?

Рассмотрим накопленный нами воспитательный, учебно-дидактический материал с позиций *трёх основных требований нужности, жизненности и естественности* действий ученика в процессе работы над письменной речью.

Если ребёнок читает и пишет, то это не просто для того, чтобы он умел читать и писать, а для того, чтобы он развивался в процессе чтения и письма, узнавал больше о людях, о Мире, о Вселенной, о самом себе.

В это *«нужно для чего-то»* входит, по-видимому, и обогащение речи и чувств ребёнка, и его «речь в себе», расширяющая смысловой пласт его внутренней жизни, желаний, и его упражнения в развитии собственного воображения, и умение фантазировать, и развитие способности удивляться и восхищаться красотой вокруг, и приобщение ребёнка к прекрасному, и поиски книг для нахождения понравившихся произведений, и развитие способности к сочинительству, и развитие умения глазами стороннего читателя исправлять, улучшать и оценивать свою работу, тем самым совершенствовать собственную письменную речь, и осмысленный подход к творческому процессу, умение обдумывать и ставить перед собой задачи - о

чём писать, с чего начинать, как строить изложение, какими формами речи пользоваться, и работа со смысловыми (т.н. пунктуационными) знаками, позволяющая чувствовать целостность мысли в тексте и уметь переносить на письмо его интонационный рисунок.

«Нужность письма» проявляется и в подготовке классом сборников на разные темы, газет, журналов, авторских книжек с выбором главного редактора, его заместителя, художника-оформителя; «сюрпризы» детей как постоянная устремлённость делиться с учителем и одноклассниками результатами своих творческих поисков, радоваться их положительным оценкам и пожеланиям; развитие у детей способности вдумываться, вникать в читаемый текст, чувствовать его подтексты, замечать приёмы и средства, с помощью которых писатель достигает желаемой Силы Слова, эмоционального воздействия на читателя. Каждая творческая письменная работа предлагается детям с верой и большой надеждой учителя на возможности и способности детей.

О *жизненности письма* свидетельствуют такие формы работы на уроках письменноречевой деятельности, как:

- подбор красочных заглавий к рассказам, сказкам;

- умение характеризовать героев произведений по их поступкам и сопоставлять с собственными качествами;

- обсуждать ситуации с противоположных точек зрения;

- придумывать рассказы по сюжетным картинкам с

учетом позиций разных персонажей;

- восстановление и написание басни по началу и последнему предложению;

- сочинение рассказа (сказки, басни) по пословице, развитие способности стихотворчества по опорным рифмующимся словам;

- умение работать над писательским оригиналом, расширяя и дополняя его;

- поощрение учителем ведения детьми дневниковых записей;

- активизация их творческих поисков в нахождении путей проявления мощи сердца;

- обсуждение случаев проявления великодушия, жертвенности, благородства, сопоставление подобных случаев с собственными поступками, мыслями, чувствами;

- поиск своих подходов для раскрытия смысла, содержания прочитанного.

Естественность письма для ребёнка проявляется в добровольности его действий, в свободном творчестве и предвкушении удовольствия порадовать учителя и одноклассников полетом своей фантазии при сочинении рассказов, сказок, притч, стихотворений, юмористических зарисовок. Об этом свидетельствуют такие, примерно, работы детей, как:

- беседы о письменной речи, её значении в жизни человека и прогрессе человечества; обогащение речи и чувств каждого ребёнка красочностью и разнообразием Мира, отражённого в Слове; добровольное приобщение детей к высокой поэзии, умение выразительно читать лучшие образцы поэзии;

- умение ставить перед собой задачи: о чём писать, с чего начинать, как строить изложение, раскрывать смысл и содержание текста, образы героев в сопоставлении с собственными поступками;

- развитие способности представлять и озвучивать воображаемые картины, образно их рисовать словами;

- умение при письме оживлять события путём использования разных форм речи (авторской, прямой, внутренней, авторских комментариев);

- утверждение при письме позиции: мы учимся определять, утверждать, доказывать, оценивать, преодолевать трудности;

- умение вести редакционную работу над текстом;

- работа со смысловыми знаками, отображающими на письме интонационный рисунок устной речи;

- отчеты о прочитанных книгах;

- подготовка материалов для пакетов родителям;

- развитие способности своим внутренним взором «читать» между строчками и записывать «прочитанное».

Более ясное представление о том, какой многосторонней и активной работой заняты дети в процессе овладения письменной речью, может дать перечень рубрик уроков: Приветствие. Настрой на урок. Мы - вдумчивые слушатели. Мы ищем себя. Наши сюрпризы. Обогащение речи и чувств. Творческое письмо. Мы - стихотворцы. Подбор заглавий к рассказу. Работа со смысловыми знаками. Мы умеем проверять, контролировать, оценивать. Минуты высокой поэзии. Выразительное чтение. Мы учимся определять,

утверждать, доказывать, оценивать. Поразмышляем вокруг темы, рассказа, стихотворения... Воображаемые картины и их рисование словами. Случаи проявления великодушия, благородства. Обсуждение детских работ и их сопоставление с оригиналом автора. Сочинение стишков по рифмующимся словам. Рассуждения вокруг текста. Изгнание из класса «опасных мест» (трудностей) в письменных работах детей. Мы - баснописцы. Пословицы о богатстве, бедности, языке, человечности... Подготовка пакетов для родителей. Пофантазируем. Воображаемые ситуации и их письменное оформление. Подготовка сборников, газет, книжек, отчет редактора, художника-оформителя, членов редколлегии о проводимой работе. Мы - соавторы. Подведение детьми итога урока.

Каждый урок начинается с постоянной рубрики - «Приветствие. Настрой на урок». Значимость этой рубрики столь очевидна, что считаем необходимым раскрыть её смысл и расширить представление.

Начало урока до развёртывания его содержательной стороны требует от учителя особого, тщательного продумывания. Приветствие, возможно, вовсе не будет связано именно с данным уроком. Это может быть просто установка на создание расположения друг к другу: учителя к ученику и ученика к учителю. Это как бы желание приласкать друг друга как у Булата Окуджавы - «Давайте восклицать, друг другом восхищаться...»

На что нацелена данная рубрика?

Несомненно, на создание доброжелательной, приятной атмосферы в классе, когда формализованные отношения сменяются теплом и улыбкой. Дети при-

выкают к такому настрою. Они ждут душевной встречи с учителем и рады ей.

Конкретизируем, в чём может проявляться рубрика «Приветствие. Настрой на урок»:

- посылка ребёнком самых добрых пожеланий самому себе, чтобы он смог состояться на уроке;

- посылка добрых пожеланий самому уроку, чтобы он смог оправдать надежды, которые дети возлагают на него;

- индивидуальное, выборочное обращение учителя к кому-нибудь, кто особо нуждается в этом, от которого учитель ждёт большего старания, творчества, большей активности;

- ожидание учителем радости, которую доставят ему его ученики своей сосредоточенностью, сообразительностью, творчеством;

- добрая улыбка учителя иногда может стать настроем на урок;

- тишина, возникающая в начале урока, когда учитель и дети стоят друг перед другом, настраиваясь на урок, и создающая невидимую нить понимания, единой устремлённости к познанию в сотрудничестве;

- желание учителя поделиться своими планами о том, как он готовился к сегодняшнему уроку, как долго думал над новыми творческими заданиями для ребят, что предполагал и какие надежды возлагал на своих учеников;

- таким отношением, помимо других факторов, учитель заслуживает уважения детей;

- доброжелательная, тёплая улыбка, озаряющая урок, благоприятствует сотрудничеству, взаимопониманию между учителем и его учениками.

Рубрика «Итог урока» также служит не только суммарному воспроизведению того, чем класс был занят на уроке. Форма подытоживания может быть разнообразной:

- в конце урока дети говорят, что обсуждали, чему научились, что понравилось на уроке;

- ученики дают свою оценку уроку, выделяя особо значимые его части;

- дети, молча, размышляют, думают, прокручивают в своём воображении весь урок, вспоминают отдельные детали, отмечают то, что ими было присвоено, что помогло им подняться по ступенькам познания;

- дети охотно высказывают свои пожелания учителю в связи с построением и организацией будущих уроков;

- учитель настраивает детей на то, чтобы они сами для себя определили, с чем возвратятся из школы домой, чем порадуют своих близких, родителей, какой новой познавательной информацией обогатят их, о каких нравственных поступках будут рассуждать вместе с ними;

- иногда сам учитель подводит итог уроку, выражая восхищение и благодарность за творческие взлёты детей, за их желание помогать и поддерживать учителя в проведении урока.

На примере работ нескольких учеников 4-го класса мы хотим показать, на какой уровень владения письменной речью поднимаются дети, с которыми уже четвёртый год ведутся уроки письменноречевой деятельности.

Кирилл Г. Рассказ в стихах по сюжетным картинкам.

Домашнее задание

...Бросив портфель, схватив самокат,
Ваня помчался к приятелю в сад.
Мама заметила сына в окно
И закричала: Уроки, Вано!

Миг! И беглец за рабочим столом;
Ручку погрыз и уснул сладким сном...
Проснулся, пустил самолётик летать,
С кухни примчалась гневная мать.

Как! До сих пор не решил ты задачу!
Мам, помоги, а не то я заплачу!
Мама со вздохом садится решать,
Ну а сынишка в игрушки играть...

Уроки готовы, собран портфель,
Весело Ваня шагает за дверь.
Счастлив учитель, доволен Иван...
Но лучше, когда ты всё делаешь сам!

Сказка по пословице «Хижина, где смеются, богаче дворца, где скучают»

Кирилл Григорьев

Когда у одного султана родилась долгожданная дочь, он велел построить для нее дворец и окружить её немыслимой роскошью.

Так росла принцесса одна-одинёшенька в своём дворце. И, несмотря на то, что у неё были лучшие игрушки в мире, больше всего она любила смотреть из окна на детей бедняка, жившего в жалкой хижине у подножия дворца.

И вот стала принцесса чахнуть день ото дня. Никто из лекарей не мог вылечить её болезни, а она всё сидела у окна и угасала.

Совсем отчаялся султан и велел позвать старого отшельника.

- Я знаю, как вылечить твою дочь, - сказал отшельник, - отпусти её пожить в хижине бедняка, и она будет здорова.

Не посмел ослушаться мудреца султан и отвёл свою дочь в хижину бедняка и, о чудо! Через неделю дочь султана превратилась в весёлую розовощёкую девочку, ничем не отличающуюся от детей бедняка.

Понял тогда султан свою ошибку и пригласил жить во дворец всех детей своей страны. И с тех пор никогда не смолкал во дворце радостный детский смех!!!

Размышления Кирилла Григорьева о будущем России

Я вижу Россию богатой, сильной, но мирной страной. Будет больше современной техники, облегчающей человеку жизнь, будут изобретены новые лекарства, продлевающие жизнь и излечивающие тяжёлые болезни, будет чистый, свежий воздух, а главное - добрые, разумные люди.

Я хочу, чтоб моя страна была именно такой.

Стихотворчество
Александр Марголин

Море с небом решило подраться,
Морю до неба никак не добраться.
Небо в море начало звёздами кидаться,
И звезды стали в море купаться.
Море прощенье просило,
Небо море простило.

Послание другу С. Ромашину в день его рождения
Александр Марголин

Дорогой друг Саша, я помню, как мы с тобой дружили в первом классе, и дружим до сих пор. Мне кажется, что мы будем дружить вечно. Ты хороший друг, интересный человек, людей к себе притягиваешь, как магнитом. Ты умный, честный, благодарный. Сань, не будь таким скромным, и пусть у тебя будет всё хорошо в личной жизни.

Твой друг Саша, 03.12.2001г.

Митя Агеев. Новогодняя ночь
(Митины впечатления)

Мне очень нравятся новогодние праздники, особенно встреча Нового года.

Тридцать первого декабря, когда все готовятся к празднику, мы наряжали ёлку, ходили по магазинам, готовили праздничный ужин.

Без пяти минут двенадцать мы собрались за стол и зажгли ёлку. Под ней было очень много подарков. Мне подарили большую жёлтую машину из конструктора, спортивный костюм и аудиоплейер.

Когда куранты били двенадцать, мы слушали гимн России. А потом пошли во двор пускать ракеты. Вот так прошла новогодняя ночь.

Три охотника

Рассказ по картине Перова «Охотники на привале»

Митя Агеев

Охотились три охотника. Первый - самый старший, опытный, бывалый - дед Митрий. Второй - помоложе и понеопытней - мужик деревенский Евдоким. А третий и вовсе молодой, совсем неопытный - Агафон. Читатель, наверное, посмеялся бы над такими именами. А что, раньше на Руси такие и были.

Так вот, шли они однажды по лесу, дичь стреляли. Вечерело. Собаки хотели пить. И охотники устали. Быстро нашли они озеро и напились. Разожгли костер, постелили салфетку и достали кушанья походные, скромные. Хлеб да соль быстро кончились. Пришлось им зажарить тетерева, которого подстрелил Митрий. Послали они Агафона в лес. Вырубил он куст ивы, отломил палку, нанизнул тетерева и зажарил. Когда же тетерев был готов, разлеглись охотники на траве, и стал Митрий байки рассказывать:

- Вот я один раз иду по лесу, а на меня медведь... Я прямо ошалел от страха, ружьё выронил...

- Ну, хватит! - усмехнулся Евдоким. - Знаю я, ты его - раз! А он тебя - раз! И искры из глаз.

- Не перебивай, - возразил Агафон.

- Поверил! - покатывался со смеху Евдоким.

Так они и заснули под тихий плеск волн.

Сказка о Мягком знаке
Митя Агеев

Сказка придумана после чтения сказки Джанни Родари о Разделительном твёрдом знаке

Однажды буквы собрались на заседание. Они обговаривали такой вопрос: Кто какие буквы означает. Особенно гордились те, кто означал два звука. И только одна буква старалась быть незамеченной, потому что она не означала никакого звука, это был «ь». Вдруг он чихнул, и все его заметили. Буквы начали смеяться над ним. Тогда «ь» ушёл.

Что тогда началось!!!

Люди ходили грязные, потому что вместо того, чтобы сходить в *баньку*, они попадали в *банку*. Люди не могли выехать из страны, потому что вместо *угля* стали *углы*. Дорожки были грязные, потому что вместо *гальки* стали *галки*. Теперь в морях невозможно было проплыть даже рыбе, потому что корабли садились не на *мель*, а на *мел*, и буксиры не могли их столкнуть.

Когда люди увидели, что в стране такой беспорядок, они попросили у «ь» прощенья и уговорили его вернуться.

С тех пор «ь» все уважали.

«Смех может быть заразительным»
Рассказ в стихах по сюжетным картинкам
Миша Краснопольский

Ехал с работы усталый народ.
Будни - не праздник, не Новый год.
Дядя в шляпе книгу читал
И неожиданно захохотал.

Смешной кусок в книге попался,
Дядя сразу со скукой расстался.
Слева сидящий сосед подхватил
И засмеялся, что было сил.

Сидящий справа сосед удивлен,
Но смеха сдержать не может и он.
Больше и больше смеётся людей,
Ширится смех, как круги на воде.

Смеха бацилла опасна для всех.
Вот весь вагон сотрясает смех!
Дядя смотрит вокруг, поражён:
Когда перешёл я в другой вагон?!

Мы - стихотворцы
Женя Ефремова

Сочинение стихотворения по рифмующимся конечным словам каждой строчки

Женя Ефремова
А. Майков

Воздух очень
Голубенький,
чистый,
чистый
Золотой цветок,
Подснежник - цветок!
Ручеёк сквозистый
А подле сквозистый,
Льётся на снежок.
Последний снежок...

Ласковые слёзы -

Последние слёзы
Слёзы о былом,
О горе былом.
Радостные грёзы,
И первые грёзы
Грёзы об ином.
О счастье ином.

Рассказ по сюжетным картинкам «Странные люди»

Женя Ефремова

Как-то в выходной день маленькая Оля пошла со своей бабушкой в зоопарк. Когда они туда приехали, то девочка сразу же поспешила к клетке слона. Она ещё издали его увидела. Когда она подошла к клетке, то подумала: «Какая же это громадина!»

В это время подошла бабушка. Ей слон тоже понравился. Она начала его кормить орешками, которые купила. Слон думал: «Какие хорошие люди». А пока бабушка кормила слона, Оле всё больше хотелось посмотреть на слона поближе. Она думала: «Вот бы погладить его... А может я пролезу между прутьями?» И она аккуратно пролезла в клетку и встала прямо под слоном.

Слон удивлённо смотрел на девочку. «Что это она ко мне залезла?» - думал он. А Оля смотрела на бивни и хобот слона и размышляла о его огромных размерах: «Да, при таких размерах он, наверное, никого не боится! Хотела бы я быть такой же большой!»

А в это время бабушка заметила, что внучка залезла в клетку, и поэтому билась в истерике, пытаясь пролезть между прутьев. А Оля ничего этого не замечала, увлечённая своими размышлениями. Слон переводил удивлённый взгляд с девочки на бабушку и думал: «Какие же они все-таки странные...»

Бабушка же в это время полезла в клетку наполовину и вдруг... застряла, потому что была достаточно полной. Наконец Оля это заметила, нахмурилась и вышла из клетки, а бабушка вздохнула спокойно, но

уже через минуту она опять запаниковала, потому что Оля вдруг начала тянуть её из клетки за ногу. А слон в это время отстранился от этого странного зрелища и из угла клетки недоумённо наблюдал за ними.

Наконец всё разрешил охранник зоопарка. Он разогнал толпу, которая уже успела собраться около клетки и, позвав работников зоопарка, вместе с ними разогнул прутья, выпустил обессиленную и растрёпанную бабушку на свободу. После этого бабушка ещё целый год не ходила вместе с Олей в зоопарк.

А Оля была очень довольна ещё и потому, что слон прокатил её на своём хоботе.

Что я пожелала бы самой себе, заканчивая четвёртый класс?

Женя Ефремова

Я пожелала бы себе, чтобы и в следующем классе у меня всё было бы так же *благополучно*, как сейчас, и я могла бы *писать свои рассказы* так же хорошо. Чтобы у меня было *много преданных и верных друзей*.

Слава Русаков

Трудолюбия, великодушия, благородства, моральной силы, внимания к окружающим, сотрудничества.

Миша Краснопольский

Больше, гораздо больше *благородства, силы духа, силы воли*. Поскольку у меня много друзей, я бы очень хотел *помогать и сопереживать* им в труд-

ные минуты этого отрезка времени жизни. *Совершенствовать* свои знания и *читать* любимые книги.

Заключение

Прошло более три четверти века с тех пор, как Л.С. Выготский писал о значении выращивания письменной речи в культурном развитии ребёнка. Многое изменилось с того времени, изменился сам ребёнок. Постоянно происходит переосмысление важнейших жизненных ценностей. В чем же следует видеть основные изменения в культурном развитии современного ребёнка, которые должны произойти в нём под воздействием письменной речи?

Выращивание письменной речи помогает ребёнку преодолевать собственную ограниченность, свою самость, регулировать и гармонизировать взаимоотношения с

другими (близкими, друзьями, знакомыми и незнакомыми), смотреть на мир и самого себя глазами других.

Письменная речь ведёт ребёнка к воспитанию самого себя. Он приучается сопоставлять собственные поступки с действиями героев полюбившихся рассказов, сказок, легенд и притч, привыкает задумываться над собственным поведением при осмыслении тех произведений, которые специально подбираются и предлагаются детям, чтобы они смогли заглянуть в самих себя.

Выращивание письменной речи зарождает в детях особое отношение к внутренней речи, мышлению,

слову, которое вообще-то является для ребёнка прозрачным (А.Р. Лурия). Предметом и объектом развития становятся Слово. Мысль, что ведет к совершенствованию мышления, утончению чувств, выращиванию личностных качеств, к усилению образного восприятий окружающего.

Так как в процессе овладения письменной речью ребёнок соприкасается с разными способами достижения образности речи, у него повышаются и совершенствуются критерии оценки читаемых произведений, как по содержанию, так и по уровню их художественности.

Пусть со временем наши дети заменят авторучку каким-нибудь современным средством; пусть сидящий у компьютера ребёнок значительно ускорит темп записи, который при пользовании авторучкой отстаёт от устной речи в восемь раз... Изменятся взгляды на речь в письменной форме с точки зрения средств пользования, но главное, суть письменной речи останется неизменной - она будет являться способом, путём познания окружающего, нравственного обогащения и совершенствования, самовоспитания и саморазвития личности школьника.

Благо выращивания письменной речи сказывается и при овладении иностранными языками. Умение вести речевую деятельность в письменной форме, развитое в родном языке, сохраняет свою силу и оказывает влияние на иностранный язык, когда школьник усваивает речевые средства на нём.

По мере развития письменной речи происходят изменения личностного характера, идёт постоянное

преобразование ребёнка не в смысле воспитания в нём писателя, а в плане совершенствования и абстрагирования его мышления, обогащения и утончения чувств. Благодаря активизации средств письменной речи Ребёнок овладевает такими качествами, настолько обогащает свой внутренний мир, что если даже по своей профессии он не станет заниматься письменной (писательской) деятельностью, эти качества помогут ему обрести личностно нечто столь важное, что не достигается усвоением отдельных школьных дисциплин.

В настоящее время интенсивно меняются также средства, с помощью которых осуществляется любая запись. Жизнь переводит общество на компьютерное обслуживание, на запись под диктовку. В современную действительность вошли: электронная почта, ведение диалогов и дискуссий через компьютер, получение любой информации через интернет. В связи с распространением сети мобильных и сотовых телефонов отпала необходимость в переписке через почту. В наше время мгновенно можно связаться с кем угодно в любой точке земного шара.

В таких условиях письменная речь, которая выращивается в детях, обретает большую социальную значимость. Она повышает ответственность к самому себе, к тому, что и как пишешь.

Послание, которое содержательно наполняется высокими мыслями, пишется не для себя и не для определённого лица, но для человечества, считают мудрые. И дети начинают понимать, что нельзя писать о том, что может унизить человеческое достоинство, оскорбить и обидеть кого-то; нельзя уподобляться

тем, кто, пользуясь компьютером как современным благом цивилизации, оскверняет, опошляет окружающее пространство нецензурщиной, бескультурьем, провозглашением звериных инстинктов, вместо того чтобы помогать человеку каждый день побеждать в себе зверя.

Велика ответственность учителя перед самим собой, перед детьми, обществом и человечеством за каждое слово, за мысль, которая может затемнить или очистить пространство.

Основными качествами мысли людей педагогической профессии должны стать нравственность, доброта, мудрость, ясномыслие, добромыслие. правдомыслие, сердечномыслие.

Обязанность учителя, его святейший долг - защитить детей от сквернословия и грубости, от злых людей, от дурной музыки, дурных книг, бессмысленных, пустых развлечений, устранить загрязнённость речи. Высокая нравственность должна одухотворять его общение с ребенком.

Дети приходят на Землю с добрыми намерениями - это великий закон. Но даже самый лучший аромат не может долго насыщать пространство. Поэтому каждый взрослый обязан быть в ответе за свою Розу. Тогда злые силы не смогут распылить этот аромат, и он усилится, окружённый заботой, выращенный и одухотворённый мыслями взрослого гуманного человека. Тогда Слово будет больше охранять и защищать, нежели разрушать и уничтожать.

И Оно будет обитать с нами, полное Благодати и Истины.

СЕРДЕЧНАЯ УЛЫБКА УЧИТЕЛЯ

Круглый стол «Сердечная улыбка учителя» Вторые Международные Педагогические Чтения *«Улыбка моя, где ты?»* 26-28 марта 2003г., Москва

Многоуважаемые коллеги!

Пусть каждый из вас спросит себя: а часто ли мы встречаем в классах, школьных коридорах учителей, которые своей приветливой, сердечной улыбкой снимают с окружающих их учеников напряжённость и сеют вокруг себя доброжелательность и понимание? Положа руку на сердце, признайтесь чистосердечно: мы видим это лишь за редким исключением, когда учитель и ученики рады друг другу, и эта радость отражается в обоюдно приветливой искренней улыбке.

До каких пор учитель массовой школы будет скрываться под маской неприступности, строгости, суровости и держать своих учеников в страхе?

Очевидно, до тех пор, пока он не увидит себя со стороны, объективно не оценит неприглядность ситуации и не попытается изжить из себя стереотип дотошного, злобного, грубого, словом, нелюбимого учителя.

Но ведь учитель, в первую очередь, воспитатель, и он обязан иметь философский взгляд на ребёнка, чтобы иначе взглянуть на него, увидеть в нём чудо, неповторимость и уникальность его Природы, нуждающейся в поддержке, понимании, сопереживании и сотрудничестве со взрослым.

Подтверждение своих оптимистических ожиданий ребёнок непременно должен увидеть в доброжелательности учителя, его сердечной улыбке.

В процессе работы над проблемой мы заинтересовались словом "улыбка" и открыли для себя особое его толкование, не совпадающее с обычным, данным в словарях объяснением: Улыбка - движение мышц лица (губ, глаз), показывающее расположение к смеху, выражающее какое-либо чувство или отношение к кому -, чему-либо [4].

Опираясь на смысл первых трёх значащих звукобукв: у - аура - свет; л - любовь; б - Божественность, мы так прочитали слово «улыбка»: Свет Божественной Любви.

Не мы первые, кто обратил внимание на влияние улыбки на судьбу человека. Везде - в художественных, музыкальных, поэтических творениях, в изобразительном искусстве человеческая улыбка занимает своё весомое место. «Улыбка - радость Творца» - М. Озолиня, «Поделись улыбкою своей, и она к тебе не раз ещё вернётся» - поётся в песенке для детей, загадочная улыбка Джоконды...

Очевидно, сама любовь рождает своих помощников - улыбки, такие же прекрасные, как она сама.

Что несёт в себе улыбка? Отражение качества внутреннего Света Человека.

В педагогической жизни улыбка - внешний, видимый образ внутреннего душевного состояния и расположения взрослого к ребёнку, ребёнка - к ровеснику, ребёнка - к взрослому. Таким образом, педагогическая улыбка таит в себе богатую палитру красок, в

которых отражаются взаимоотношения: учитель - ученик.

Без улыбки учителя нарушается экология школьного образовательного пространства. Школа без учительских улыбок превращается в склеп, где мрачно и жутковато, а дети зябнут, чахнут и увядают.

Улыбка, адресованная детям. Это один аспект вопроса.

Не менее важен другой аспект:

- К какому учителю предрасположен ученик?

- В каких ракурсах он воспринимает своего учителя?

- Как каждый ученик реагирует на улыбку учителя или на её отсутствие?

Чтобы прояснить характер обратной связи (ученик - учитель), нами проведён был эксперимент следующего содержания: в индивидуальном порядке детям предлагалась фотография с двумя учителями. Один улыбается, у другого - нейтральное, серьёзное выражение лица. С каждым учеником в отдельности велась примерно такая беседа:

«Допустим, что в скором будущем твоим родителям (папе, маме) предложат хорошую работу и квартиру в другом городе, где ты, естественно, продолжишь свою учёбу. Вы с мамой идёте в ближайшую школу, где ты будешь учиться. Уже конец рабочего дня. Учителя разошлись. Но вас встречает директор школы, и он столь любезен, что предлагает выбрать учителя из двух параллельных классов, показывая их фотографии. Вот они. Посмотри внимательно и определи, у какого учителя ты хотел бы учиться?»

Из 66 учеников, включённых в эксперимент, лишь одна девочка никак не могла определиться и предоставила право выбора маме («Маме сказала бы, пусть решает сама, мне ни один не нравится»), или не смогла проявить независимость суждений.

Экспериментом охвачены были два вторых, два третьих и один четвертый класс школы № 1715 г. Москвы, которая работает по системе «Гуманно-личностный подход к детям в образовательном процессе».

По количественным показателям 56% (37 учеников) выбирают учителя, который улыбается; 44% (29 учеников) предпочитают учителя с нейтральным, серьёзным выражением лица. Вот как объясняют дети свой выбор учителя с улыбкой:

Рамзан, 2а класс (Чечня) - В старину лучше учителя были, не было войны. У неё весёлое выражение лица. Дети довольны, тоже улыбаются.

Алёна, 2а класс - Думаю, вот эта. Мне кажется, она подобрее. Другая тоже добрая, но эта подобрее.

Анна, 2а класс - Она добрее. И дети счастливые, радостные.

Рита, 3б класс - Она добрее, а кто добрый, почти всегда умный. У другой такой взгляд - не очень добрый. Определяю по улыбке, по глазам, что молодая добрее.

Володя, 3б класс - Выглядит так хорошо. Может, она добрая, с улыбкой смотрит...

Алёна, 3б класс - Мне кажется, она хорошо учит, как и другая, но она добрее. Просто она мне больше

нравится, она лучше, в ней человеческие качества: доброта, понимание, честность, переживания.

Денис, 3б класс - Весёлое выражение, не строгое, видно, что весёлый человек, добрый.

Иван, 3б класс - Мне кажется, что она более хорошая учительница, учит более хорошо, более добрая, улыбается, ей цветы дарят, она радуется, благодарит.

А нейтральное, серьезное выражение лица воспринимается учениками как проявление строгости; на фотографии и дети не улыбаются, там хмурые все.

Елена, 3а класс - Злую, что всё время кричит, не выбрала бы.

Максим, 3а класс - У той грозный вид, такой взгляд - не очень добрый.

Володя, 3а класс - Другая чуть-чуть старовата, а старые кричат всегда.

Катя - Мне кажется, не очень-то ей нравятся шаловливые дети. Она, если кто шалит, выводит из класса и замечание в дневник ставит (т. е. пишет). А та не такая.

На первый взгляд, соотношение этих данных свидетельствует о преимуществах в глазах детей учителя, лицо которого озарено улыбкой. Из двух учителей один - улыбающийся, другой - строгий и серьезный, большинство детей выбрали того, кто улыбается, потому что добр, следовательно, будет хорошо учить.

В процессе анализа в рассуждениях детей были выявлены некоторые направления, которые мы

сгруппировали по следующим параметрам.

Рассмотрим каждый параметр в отдельности.

1. Дети интуитивно проникают, минуя внешние факторы, в глубинные процессы человеческих отношений, отвечая на простой вопрос: «У какого учителя ты хотел бы учиться?» Они, казалось бы, видят свою судьбу в руках того или иного учителя, и потому предпочитают одного, а не другого:

Первин, 2а класс - Она стоит, а ребёнок рядом с ней читает. Она не ушла из класса, а слушает. Та сидит, а эта стоит.

Иван, 2а класс - Она по виду добрее, чем эта. Видно, и класс хороший. У неё нет выражения, что она злится. У другой - строгое выражение.

Аслан, 2а класс - Она добрая. Она детей не ругает, потому что улыбается.

Алёна, 2а класс - Думаю, вот эта лучше. Мне обе нравятся, но эта лучше.

Алёша, 2а класс - По лицам эта лучше, потому что дети улыбаются, а там - нет. Она больше помогает. Они в любой момент спросят.

Татьяна, 4 класс - Она красивая, вид жизнерадостный, а у той - грустный. Она ко мне будет относиться лучше, потому что когда старые люди, они немножко скрытные, не раскрываются.

Андрей, 4 класс - Она добрее, все так считают, все пойдут к ней. У неё дольше учиться будут. Она улыбается, и глаза сверкают. Поэтому она будет веселее, легче будет учиться.

2. В ответах многих чётко прослеживается реаль-

ный образ того учителя, который их обучает в данный момент, естественно вырисовывается отношение к своему учителю:

Артём, 2а класс - Стоит, как наша учительница, строгая, дисциплинированная, а другая - язык высовывает, позволяет паясничать на уроке.

3. Не всякая улыбка становится для ребёнка фактором, определяющим возникновение в нем положительного отношения к учителю. Не всякая улыбка завораживает их:

Глеб, 2б класс - Мне кажется, что она добрая, не такая злая, по глазам видно, что лучше знает русский язык. А другая смешно смотрит, несерьёзная.

Евгения, 2б класс - Первая выглядит незнающей, вторая - ясная, улыбчивая, не будет орать, как первая. Она выглядит добрее, интереснее.

Лала, 2б класс - Она похожа на мою учительницу по музыке. Другая не нравится, потому что улыбка быстро надоедает. И ещё - другая тёмная. Эта - светлая.

Муртаз, 3б класс - Она старше, больше знает, учит, а молодая - неопытная. Я знаю: молодая не злится, а старшая иногда злится, но многому учит.

4. Часто возраст учителя определяет отношение ученика к нему:

Кирилл, 4 класс - Как говорится: встречают по одёжке, провожают по уму. Кажется, что старая чрезмерно строгая. Веселее молодая, кажется добрее, больше понимает детей, одинаково хорошо учит всех;

с молодыми намного легче общаться.

Иван, 4 класс - Она радуется, а другая смотрит такими глазами, что ей тяжело как будто. Усталый вид. А молодая - жизнерадостная. Ей легче учить их. А старая считает, что им надо всё разжевать и так положить в рот. Если она такая, и дети такими будут.

5. Наконец, с влиянием на детей атмосферы всей школы, проникнутой духом доброжелательности, открытости взрослых по отношению к детям. Свои интересы дети могут свободно проявлять. И поэтому наиболее подготовленные ученики основное внимание обращают не столько на улыбку учителя, сколько на то, как опытный учитель, пусть даже серьёзный, может больше дать детям, поэтому он и становится желаемым для них:

Софья, 3а класс - Она старшая, у неё больше опыта, терпения, поэтому она не кажется злой.

Дима, 3а класс - Она старше, большему научит, добрее выглядит.

Надежда, 3а класс - На полке Гоголь. Я люблю читать его и других. Сразу видно, что она хорошо учит ребят, стоит, объясняет мальчику. У другой нигде книг нет.

Давид, 3б класс - Выбрал бы худую, интересное лицо, задумывается о чём-то; молодая, красивая, но она смотрит на ученика, а эта - на всех, волосы красивые, добрая, счастливая - это даже по лицу заметно.

Георгий, 4 класс - Она постарше, опытнее, долго

учила, готова с ребятами работать, знает их характер, а другая - неопытная.

Коля, 4 класс - У той, что постарше, мягкий взгляд, вид добрый, и опыт есть, она более вежливая, ошибки прощает, не на всё обращает внимание.

Дима, 4 класс - Она опытная, это нужно, чтобы я много знал, умнее был.

Андрей - Опыта побольше. У неё лицо, внушающее доверие.

Илья, 2б класс - Она старше, по-моему, больше знает. Она ветеран, она мне нравится возрастом, будет не злая, а другая тоже взрослая, но меньше знает.

Что показал проведённый опыт? Два образа, улыбающийся и серьёзный, строгий учитель. У какого из них хотели бы учиться дети? Ответы детей привели нас к мысли, что, оказывается, мы смогли чуть-чуть заглянуть во внутренний мир каждого, увидеть то, что находится за божественной тайной природы в ребёнке.

Сердечная улыбка учителя, как его внутреннее состояние, постоянно живёт на уроках и обуславливает характер общения учителя и учеников. Такие формы работы, как настрой на урок; предварительное знакомство детей с творческими задачами, которые будут решаться; коллективное подведение итогов работы; умение уважать незнание ребёнка; вовлечение его в постижение внутренних (а не внешних - в виде отметок) мотивов учения; дорисовывание образа каждого ученика и общение с его завтрашним обликом свидетельствуют о любви к ребёнку, уважении

его личности в каждом конкретном случае, способствуют созданию атмосферы доброжелательности и сотрудничества между учителем и учеником, между самими детьми.

Оценка ребёнком проявленной улыбки учителя не заставляет долго ждать. Дети живо реагируют на душевное расположение взрослого.

Зримая улыбка учителя та, которую видят дети, таит, хранит, бережёт, несёт в себе расположение, доброжелательность, сердечность, душевность, сорадость. В целом, она определяет характер общения учителя и учеников.

Подтверждение этой мысли мы находим в учении Януша Корчака, который выше всего в жизни ценил счастье детей, их улыбки, их свободное развитие, и всю свою жизнь старался оберегать как можно большее число детей. Он неизменно был верен своей убеждённости, что «к жизни сильнее всего привязывает открытая и лучезарная улыбка ребёнка». Будем в своей педагогической деятельности стремиться к тому, чтобы на лицах наших учеников чаще играла открытая и лучезарная улыбка, в которой отражалась бы сердечная улыбка учителя.

ВСТРЕЧА УЧИТЕЛЬСКОГО СЕРДЦА С СЕРДЦЕМ УЧЕНИКА

Круглый стол «Урок - поле учительского героизма» Третьи Международные Педагогические Чтения «Почему не прожить нам жизнь героями духа?» 9-11 января 2004 г., Москва

Нам предстоит обсудить вопрос: «Урок - поле учительского героизма». Чтобы наши усилия были целенаправленными, давайте разберёмся в сути проблемы.

Итак, урок мы рассматриваем как поле наших героических духовных усилий. Нам надо выяснить, во-первых, как понять урок, и, во-вторых, как понять - «учитель - герой духа».

1. Сначала об уроке.

Урок - стержень образовательного процесса, хотя последний, конечно, намного шире. Однако длинная череда уроков, выстроенных во времени и пространстве и наполненных своих содержанием, становится основанием образовательной системы. Все остальные процессы воспитательного и обучающего характера в большей или меньшей степени связаны с тем, что происходит на уроках. Урок планируется, имеет предметно-пространственную среду, регламентируется, заполняется содержанием, оснащается методической системой, финансируется и проверяется. Урок -

наиболее яркая ступенчатая единица образовательного процесса. Даже в отдалённом будущем трудно предположить его упразднение.

А теперь вспомним, каково обычное понимание урока, как его определяет традиционная педагогическая наука и как он складывается на практике. Урок в контексте традиционной педагогики, которую мы называем ещё авторитарной и ограниченной трёхмерным сознанием, определяется как основная форма учебного процесса. И на практике он стал именно формой организации учебного процесса. Дети на этих «формах» воспринимаются как сосуды, которые учителя пытаются заполнить знаниями до отказа. Любая утечка или выплёскивание содержимого из сосуда возмущает учителя, и он принимает меры не допускать этого.

Но фактом является и то, что у многих нынешних учителей можно увидеть интересные, разнообразные, весёлые уроки. Хотя назвать таких учителей героями духа будет не совсем удобно.

В чём же может проявиться *духовный героизм* учителя в связи с уроком?

Вот в чём: примирится ли он с тем, что урок есть лишь форма организации учебного процесса, или рискнёт превзойти самого себя, возвыситься над собственным опытом и взглянуть на урок через призму духовного, четвёртого измерения?

Тогда урок из формы учебного процесса превратится в аккумулятор жизни детей и в арену для встречи учительского духовного Света с сердцем и разумом ученика.

Мы стоим перед выбором. Перед нами два пути.

Первый выработан материалистическим педагогическим сознанием. Путь этот хорошо известен.

Второй путь требует, прежде всего, расширения нашего учительского сознания, а далее, творческого поиска, ибо путь этот даже тропинкой не стал ещё. А свою тропинку каждый должен открыть сам. Трудно ограничить понимание пути как процесса передачи учителем знаний, умений, навыков, адресованных детям. Чувствознание подскажет учителю, где именно та единственная тропинка, которая сделает его истинным носителем Света и направит учеников к верхним путям личностного и духовного роста.

Проблема не в детях, а в нас самих. Сможем ли мы свершить *подвиг* внутри самих себя, расширяя своё сознание духовной мерностью и на этой основе строя свою творческую практику.

2. А теперь выясним смысл понятий: *герой* и *герой духа*, чтобы понять, перед какими трудностями мы стоим.

Осмысление сложившегося понимания слова «герой» привело нас к древнегреческому Гераклу и древнеримскому Геркулесу, а также к богине Гере, царице богов, покровительнице героев и городов.

Но разницу между мифологическими героями и обычным человеком мы сразу почувствуем: Геракл и Геркулес - герои, наделённые необычайной физической силой и атлетическим телосложением. Известны так называемые «Геркулесовы столпы» - это две горы у Гибралтарского пролива, на европейском и африканском берегах, которые, согласно античным мифам, были воздвигнуты им, Геркулесом.

Пожалуй, такое толкование героизма не совсем

подходит к ежедневному учительскому труду. Но, возможно, нам поможет ещё одно слово - «подвиг», что значит героический, самоотверженный поступок, совершённый в опасных условиях, связанных с риском. Опять что-то не то. Но в других значениях «подвиг» - самоотверженный, тяжёлый труд, важное дело, начинание (научный подвиг, литературный подвиг). И далее: подвиг - самоотверженный поступок, поведение, вызванные каким-либо чувством, подвиг любви, преданности, самопожертвования.

Слово «подвиг» подсказало более близкое для нас, учителей, понятие «Подвижничество». Оно значит самоотверженная деятельность, направленная на достижение высоких целей: подвижническая жизнь, неприметное подвижничество ежедневного труда. Подвижник - тот, кто самоотверженно борется за достижение высоких целей на каком-либо трудном поприще. Подвижник добра, то есть тот, кто подвижнически служит людям. Служить, служение кому-то. Работать, трудиться во имя чего-либо, на благо кого-либо. Служение народу, науке, искусству. Служение идеалам.

И мы подошли к самому главному различию. Если в обычном понимании герой совершает подвиг, где главное - физическая сила, а заодно - ум, смекалка, сообразительность, ловкость, то в определении учительского героизма дух становится ведущим. Дух - нечто неуловимое, но всеохватывающее явление.

На основе вышесказанного мы вкладываем в понятие «Учитель - Герой Духа» следующий смысл:

Учитель - Герой Духа - ведёт непрерывное служе-

ние во благо детей на протяжении всей своей сознательной жизни. Он постоянно проявляет личное мужество, поиск, самоотверженность и готовность к самопожертвованию. Потому у своих воспитанников он вызывает интерес и восхищение, становится примером для поклонения, образцом для подражания, и всю жизнь, зримо или незримо, сопровождает своих учеников. Учитель - Герой Духа оставляет свой след не столько в памяти, сколько в душах своих учеников. Он начинает мыслить героически и стремится действовать, опираясь на такое мышление.

Разве трудно понять, как будет решать многие проблемы, возникающие в каждодневной практике, обычный учитель, и как поступит учитель - герой духа? Тот - душу растревожил ребёнку, а этот - возвысит ребёнка в его же собственных глазах. В качестве примера сошлёмся на воспоминания актрисы Валентины Талызиной. На вопрос корреспондента - «Почему страх исполнять песни у вас появился с детства?» - она ответила:

Однажды я, ученица второго класса, на школьной новогодней ёлке спела песню из «Серенады Солнечной долины» - тогда в Омске только стали появляться трофейные фильмы. После чего очень строгая учительница (она приехала с эвакуированными ленинградскими детьми) отчитала мою маму и молоденькую классную руководительницу за то, что они позволили маленькой девочке спеть песню о любви! Она сделала это так сурово, что я на нервной почве слегла в постель и три дня пролежала с высокой температурой. С тех пор петь я перестала. Когда я поступила в ГИТИС, то пришла к педагогу по вокалу и сообщила

ей, что у меня нет ни слуха, ни голоса, на что она ответила: «Этого не может быть, нет таких людей, у которых нет слуха или голоса». И через полтора месяца я уже пела у неё романс Бетховена. Но всё равно, страх перед пением и восхищение теми, кто умеет хорошо петь, у меня остались навсегда.

Учитель - Герой Духа - обращен к душе ребёнка, к её взращиванию, обогащению возвышенными образами, к совершенствованию.

А учитель - предметник нацелен на наполнение «сосуда», то есть ребёнка, знаниями, умениями, навыками, порой принося этому в жертву самого ребёнка, его личность, достоинство, самолюбие: «Ставлю двойку ради него же. Отчитываю перед всем классом в присутствии родителя - опять-таки ради него самого».

Не направлять на детей мощную струю знаний, непосильную для них, под которой они сгибаются и теряются, а помогать им самим искать пути, которые приведут к знаниям.

Я.А. Коменский писал: «Чтобы учащие мало учили, а учащиеся много учились».

Герой - это учитель, который по воле сердца своего выходит за грани обычного, рутинного в содержании учебного материала, в понимании души ребёнка. Это касается и методики, и педагогической мысли, и приёмов, сложившихся в практике, и опыта ведения урока.

Задумывался ли учитель над тем, что уроки, проводимые им в присутствии учеников, класса, можно назвать уроками отсутствия. Странно звучит, не

правда ли?

А вот что пишет ученик М. Б., вспоминая рутину уроков: «Я настроен был учиться волшебству (речь идёт о литературе), а не скуке. А волшебства учительница дать не могла. К концу октября мне это было уже вполне ясно. Поэтому я смотрел сквозь неё в дальнюю даль и только ждал, когда закончится урок».

А наблюдение за одноклассниками привело М. Б. к следующему умозаключению: «Кто бы чем ни занимался на уроке, все они находились примерно в одном отношении с учительницей литературы: отношение взаимного отсутствия. И самой лишней в классе была именно учительница, поскольку представляла собой лишь дубль учебника…»

Героизм учителя в том, чтобы все свои деяния направить на совершенствование души и духовности ребёнка. Как бы трудно это ни было. Во главу угла ставить благо ребёнка, а не собственный престиж, гордыню и амбиции. И, как обычно считают, не опускаться до уровня ребёнка, высоко ценя свой багаж опыта и знаний, а возвышаться до него, того, кто с нами говорит из будущего устами ангелов. (Я.А. Коменский).

Учительский подвиг длится годами. Педагог и сам не замечает, как ежедневно свершает героизм. Школьник не учится. Получает двойку за двойкой. Очевидно, необходимо заглянуть в душу ребёнка. И возникает принцип творящего терпения. Отсюда и начинается свершение героизма.

Герой Духа и не думает о героизме, он просто

свершает геройство. Сегодня - победа, завтра - поражение. В этих поражениях он ищет путь к победе. И это терпение - величайшее качество героя духа. Вся жизнь есть героизм учителя. Из поражений извлекать уроки.

Если говорить на уровне духовности и о том, как одухотворять знания, тогда на уроке будут не просто приёмы, вызывающие интерес в детях. Этого мало, очень мало. Перед ними будут применяться знания ради утверждения добра, любви, блага людей. При чтении литературного произведения зазвучит подтекст как душа писателя, дыхание текста. И дети начнут понимать, чем дышит стихотворение, рассказ, и чем он сам должен наполнять себя, читая это произведение.

На что направим наши уроки? На прохождение параграфов? На закрепление знаний? Это ли героизм?

Истинный учитель поведёт детей по лестнице совершенствования духа.

Выбор такого пути и будет духовным героизмом учителя гуманной педагогики. Планка станет высокой. Потому сказано: «Не все будьте учителями, ибо подвергнетесь большему осуждению».

Нас, учителей, тянет назад прошлое, которое сковывает порывы души и разума, дети же устремлены в будущее. Если бы они могли, то каждый из них сказал бы: «У меня появились крылья, я хочу летать, и я лечу, а мне велят падать!»

Почему не прожить нам жизнь героями духа?

Столь заманчивое предложение каждый учитель может претворить, придерживаясь, главным образом, таких принципов:

• Урок мыслить как Свет, помогающий Ребёнку преодолевать трудности, предотвращать удары судьбы;

• Расширять сознание учителя, признавать реальность могущества духа;

• Чувствовать своё призвание быть учителем; осознавать, что живёт в своей судьбе, что каждая встреча с детьми, со своими учениками приносит тебе радость;

• Взращивать душу ребёнка, обогащая его знаниями, облагороженными сердцем;

• Общаться с учениками не как с «сосудами», а как с посланниками из будущего;

• Работать на уроках в сотрудничестве с детьми, в процессе совместных поисков

и побед;

• Вести детей от успеха к успеху, а не от неудачи к неудаче;

• Предвосхищать те педагогические открытия, которые впоследствии могут войти в практику школьной жизни.

Учителю не всегда легко будет соблюдать эти принципы. И это потому, что вокруг столько грубости, грязи, когда человеку всё труднее становится выжать из себя доброе слово, улыбнуться встречному, проявить внутреннее тепло и расположение.

Однако, если в детском, а особенно подростковом возрасте не взращивать эти возвышенные человеческие качества, потом, когда душа очерствеет, а хамство станет нормой поведения, будет очень поздно и трудно вернуть его к облику благородного человека.

И самое главное, держаться той основы, на которую опираются все эти принципы, - расширенного сознания учителя, верящего и признающего реальность могущества духа. И это надо делать потому, что внешние условия зависят от качества сознания. Каково сознание, таковы и дела.

Закончить своё выступление мы хотим стихотворением одной ученицы, чувствующей себя, как и многие другие, комфортно в гуманном образовательном процессе, и творящей просто, легко и свободно.

Имя этой девочки - Таня Меркина. Учится она в школе № 303 г. Москвы. А стихотворение «Вундеркиндомания» она написала в четвёртом классе.

Милая бабулечка,
Ты меня достала!
От тебя, бабулечка,
Я уже устала:
Чуть погромче закричу -
Значит - музыкальная!
Стих простейший напишу -
Значит, гениальная...

Учатся в лицеях
Дети одарённые,
Собранные, умные,
Одухотворённые.
Мне в лицее задали
Разные вопросы,
А свелось всё к одному -
Спонсорские взносы...

Посмотрели б вы на нас
Детскими глазами -
Окропилось бы лицо
Горькими слезами.

Чуть мы музыкальные,
Чуть мы гениальные,
Чуть мы самой разной
Всячины полны.
Но до бесконечности
Мы обыкновенные -
Уж такими, бабушка,
Дети рождены!

За свои стихи Таня Меркина стала лауреатом фестиваля детского и юношеского литературного творчества «Подсолнушек» и была награждена Дипломом Московской организации Союза писателей России 11 апреля 2003 года.

ТРУД СЕРДЦА УЧИТЕЛЯ

ЕСТЬ ТАИНСТВО

СВЯЩЕННОГО ТВОРЕНИЯ

Четвертые Международные Педагогические Чтения «Без Сердца что поймем» 9-11 января 2005 г., Москва

На прошлых Международных Педагогических Чтениях мы пытались подняться по ступенькам сердечной улыбки и повседневного учительского героизма, прекрасно понимая, что только труд сердца делает учителя вдохновенным и творческим, устремлённым и неутомимым, улыбающимся, оптимистичным и мужественным.

Мы говорили о труде сердца учителя, любящего своих учеников. Но в этом никакого таинства пока нет. Учитель потому и учитель, чтобы любить, учить и воспитывать детей. Таинство связано с какой-то тайной, известной лишь тому, в ком она есть (а порой и ему неизвестна), и сокрытой от глаз любого другого, пусть даже очень близкого человека. Каждый ребёнок - большая тайна и для родителей, и для учителей, и для своих сверстников и взрослых.

Тайна в самом ребёнке, а мы, учителя, пытаемся раскрыть хотя бы частичку этой тайны, чтобы помочь ему найти собственный путь становления и взросления, понять самого себя.

Под словом «таинство» мы понимаем педагогический путь, которым учитель ведёт каждого своего ученика к высшим общечеловеческим ценностям.

Только сердце учителя чувствует, что именно так надо общаться с ребёнком, и тогда он без упрямства и сопротивления, а, напротив, радостно и охотно последует за учителем.

Вот таинство, требующее своего раскрытия, разрешения. А духовность образовательного процесса тому будет способствовать.

Если мы принимаем такие допущения, тогда сами для себя определяем цели, задачи, содержание и характер работы с детьми и с каждым учеником в отдельности.

Далее на конкретном материале попытаемся раскрыть некоторые проблемы:

Первое. Как учитель преобразовывает самого себя, меняет позицию, ищет пути самосовершенствования. Как трудности, возникающие во взаимоотношениях с детьми, помогают учителю нащупать педагогическую Истину.

Второе. Как, с какой настойчивостью и устремлённостью учитель подбирает, сам создаёт учебные материалы, намечает контуры серии уроков, чтобы привести сердца в действие.

Третье. Когда начинает говорить сердце с сердцем без всякого посредника. Как дети преобразуются в общении с учителем.

Четвёртое. Каковы резонансы педагогической жизни, идущей от сердца.

Рассмотрим каждую проблему в отдельности.

1. Как учитель совершенствует себя, меняет по-

зицию

Замена красных чернил зелёными.

Почему-то в школе стало устойчивой традицией исправлять работы учеников красными чернилами. Сколько поколений пережили неприятнейшие ощущения даже при беглом взгляде на собственные работы, испещрённые красными чернилами. И чем больше их было, тем, естественно, хуже считался ученик.

Но однажды один настоящий учитель прислушался к девочке, которая сердилась, глотая слёзы:

- Ненавижу математику, ненавижу!..

- Что случилось, Марика?

Она раскрыла свою тетрадь и показала учителю:

- Вот, смотрите, всё красное, - плохо, плохо, плохо... Ненавижу математику!

Как хорошо, что учитель прислушался к словам девочки, почувствовал в голосе её боль, обиду... И начал искать выход. А что, если красным чернилам, тормозящим движение ученика вперёд, наполняющим его отрицательными эмоциями, противопоставить, скажем, зелёные чернила как знак, что путь вперёд свободен, что он поднимается вверх по ступенькам, о чём свидетельствуют места в работе, выделенные зелёными чернилами. Ведь это значит: «Молодец! Справился! Преодолел трудность! И тут, и здесь, и там, где обведено зелёным цветом... Так держать!»

Для стороннего и равнодушного наблюдателя, казалось бы, ничего особенного не произошло - красные чернила сменили зелёными. Но ведь красный цвет несёт в себе запрет (дорожный знак), лишение

прав видеть в себе личность и радоваться этому. А зелёный цвет - оптимистический, успокаивающий, весенний, светлый. Он может не отталкивать, а, напротив, притягивать внимание ребёнка и помогать ему замечать свои успехи в работе, продвижения и достижения.

Изгнание ошибок... Воображаемые ошибки - источник познания

Изменённые отношения у детей к ошибкам мы наблюдаем во время использования такого занимательного приёма на уроках, как «Изгнание ошибок».

Учителя начальных классов знают, что самое распространённое домашнее задание - это неоднократное выписывание учениками в тетрадях т.н. «словарных слов». Методисты считают, что таким путём у детей своевременно выработается автоматизм правильного написания слов.

Но ведь умение грамотно писать - не механический навык, а результат, главным образом, мыслительных процессов, осознанного подхода к Слову, требующего, прежде всего, доверия к не проявленным ещё способностям ребёнка. И чем больше доверия, тем раньше и глубже раскроют дети свои возможности.

А приём очень прост: учитель на доске, а дети в тетрадях пишут текст, отрывок из художественного произведения, стихотворный или прозаический, который, естественно, включает в себя не только т.н. «словарные слова»; дети погружаются в многообразие форм использования речи. Учитель советует им постараться писать текст самостоятельно, со слов учителя, не глядя на доску, а сам, комментируя напи-

сание каждой морфемы (трудности), пишет на доске.

Далее учитель предлагает детям прочитать первое предложение, найти в нём расхождения между произношением и написанием и выделить трудности, связанные с различиями - как говорим и как пишем. В этих различиях «прячутся» ошибки.

Мы приучаем детей в правильно написанном тексте представлять, какие ошибки могут быть допущены, выделять, отмечать и объяснять их написание (по-своему), подсчитывать количество ожидаемых ошибок, записывать цифру, а затем перечёркивать её, потому что «эти ошибки мы не допустим, ведь так, ребята!» Дети «изгоняют» ошибки через открытую форточку или дверь.

Такая работа с воображением, представлением ошибок в уже написанном тексте становится для детей путём их предотвращения, а главное, источником познания.

И получается, что работа над ошибками из негативного явления, - ведь дети не у себя, а вообще видят ошибки и, естественно, не огорчаются, не расстраиваются, - превращается в позитивное действие. Подобно учёным, глобально изучающим условия и причины возникновения каких-либо явлений, дети сами становятся исследователями и непроизвольно изживают из себя потенциальные ошибки.

Так строить отношения на уроке позволяет безграничная вера учителя в заложенные в ребёнке возможности познания мира. Уверенность вселяют исследования, доказывающие реальность такого явления, как наличие в каждом ребёнке модели «порождающей грамматики» (Н. Хомский), реальность генетической

матрицы языка в каждом человеке (П.П. Гаряев). По данной проблеме можно привести множество гипотез и предположений, высказанных религиозными и философскими деятелями о сути и предназначении человека на земле.

Артём из детдома и сказка «Я - МЫ». Отношение к ученикам

Не может быть фронтального положительного отношения ко всем ученикам. Даже хорошее расположение к одному ученику одно, а к другому - другое. Есть у меня первоклассник Артём из детдома: с расшатанной психикой, импульсивный, вытворяет на уроках всё, что взбредёт в голову, тормозные начала полностью отсутствуют. Даёт обещание вести себя хорошо, через минуту снова берётся за своё. А дети есть дети. Они смотрят на его выходки и забавляются. Сколько ни говори с ним с глазу на глаз, сколько ни увещевай, всё впустую. Обидно бывает очень за других ребят, так как рушится естественный образовательный процесс на уроках.

Раз на уроке читала им сказку об одном слове, которое забыло, как его зовут, и пошло по свету искать кого-нибудь, кто вспомнил бы это забытое, но очень хорошее слово. Мартышка, конечно, вспомнила и закричала слово «Я», все звери подхватили его, но само потерянное слово и эхо усомнились. К кому только ни обращались звери, но безрезультатно. Наконец пришли к *человеку*.

«...Спросили, что это за Слово - доброе и большое, красивое и сильное, принадлежит всем и не принад-

лежит никому одному.

Задумался *Человек*, а потом сказал:

- Видите огромный камень на дороге? Кто из вас сможет его сдвинуть?

- Я! - сказала Мартышка. Попробовала она поднять камень, но только нос оцарапала.

- Я! - гордо сказал Жираф. Упёрся он в камень, но тот даже не шелохнулся.

- Сильнее меня нет никого на свете! - сказал Слон. Упёрся он бивнями в камень, но и у него ничего не получилось.

- Тогда попробуем все вместе, - сказал им *Человек*.

- Навалились они все вместе на камень, и тот легко откатился в сторону.

- Вот видите, - сказал *Человек*, - никто из вас в одиночку не смог сдвинуть камень. Это сделали мы.

- Мы, - хором повторили звери.

- Мы, - повторило Эхо и радостно воскликнуло, - Я вспомнило это Слово! Это Слово МЫ!

МЫ! МЫ! МЫ! - понеслось над горами, над морями.

Слушали все это Слово и удивлялись - какое оно доброе, красивое и сильное. Слово, которое принадлежит всем и не принадлежит никому одному...»

Смысл сказки: важно не слово «Я», а слово «МЫ», которое несёт с собой дружбу, согласие, мир, единение.

На одном из уроков, спустя три недели, дети называли произведения, которые им понравились и запомнились. Тексты были весёлые, самые разные, юмори-

стические, шутливые, но только Артём вспомнил сказку про «МЫ». Я удивилась и обрадовалась, потому что она, по сравнению с другими произведениями, была более глубокой по смыслу. Я рассказала классной руководительнице об оригинальном выборе Артёма. «Мальчик чувствует себя очень одиноким, обделённым, - объяснила учительница, - потому ему понравилась сказка про «МЫ», в которой он увидел себя среди тех, кто с ним дружит и его любит».

Всего этого я не знала. Мне стало больно за него, обидно за себя, что не смогла вникнуть в его жизненные противоречия, из-за которых в каждом новом человеке он видел недруга, недоброжелателя, того, кто его не любит и не хочет. С раннего детства лишённый теплоты и ласки близких и родных, он испугался своего одиночества и озлобился, стал агрессивным.

Моё отношение к нему изменилось. Позиция поменялась. Я уже могу понимать и объяснять его несуразные выходки и пытаюсь их преодолеть спокойно, увещевая его и приходя на помощь.

«Я хочу Вам рассказать...» Два послания учителю литературы

Письмо-обращение, которое Иван, ученик седьмого класса, сдал учителю вместо контрольной работы, было написано после проведённого семинара по Гуманной Педагогике. На протяжении всего семинара Иван сидел на сцене в качестве ученика вместе с другими учителями в импровизированном классе, все пять дней активно работал - думал, рассуждал, выполнял творческие задания, писал откровения...

С присущим юному сердцу пылом он проникся

идеями Гуманной Педагогики.

На том же семинаре все пять дней присутствовала и его учительница. Она внимательно слушала, записывала многое, казалась довольной и оживлённой тем, что узнала. Но закончился семинар, и всё вернулось в обычную колею. А какой была обычная колея обыденной школьной жизни, мы узнаем из послания Ивана своей учительнице.

«Я хочу Вам рассказать...» Первое послание

Я хочу Вам рассказать об очень хорошем человеке, с которым я встретился в Клайпеде. Это замечательный учёный-педагог Ш.А. Амонашвили. Он проводил семинар у нас в школе. Вы тоже там были. По 7-8 часов в день шли лекции, и я надеялся, что после этого учителя изменятся. Но, увы, они не изменились.

Я прошу вас, объясните, почему, прослушав 40 часов необыкновенного семинара, в Вас ничего не изменилось? Неужели Вы шли туда только для получения диплома?

Вы по-прежнему кричите на учеников, пугаете отметками, вызываете родителей. Я же знаю, что внутри Вы очень добрая и ласковая, но почему Вы не хотите снимать свою жестокую оболочку?

Вы - учитель прекрасного русского языка. Вы придираетесь к каждой ошибке и унижаете детей. Почему Вам нельзя поставить хорошую отметку, если сочинение или работа хорошая, пускай даже с ошибками. Ведь тогда ребёнок захочет писать лучше и интереснее.

Вы можете ругать меня, я всё равно не обращу на это внимание, но не отчитывайте учеников, я Вас

очень прошу! Посмотрите на себя со стороны - это же не Вы. Вы - радостная, добрая внутри, а в школе Вы совсем не такая. Сделайте шаг навстречу, и я уверен, что все остальные встретят Вас с радостью. Ведите уроки сердцем, а не умом, сердце умнее.

Простите, если я Вас обидел.

После того как проверите мою работу, если в Вас что-нибудь изменилось - посмотрите на то, что Вы поставили.

Иван Алексеенко, 7 «а» класс

Спустя пять лет, совсем недавно, при встрече с повзрослевшим и возмужавшим Иваном, учеником выпускного класса, я спросила, как поживает его учительница русского языка и литературы, потому что хорошо запомнила его послание к ней. И была приятно удивлена, что в ответ услышала много добрых слов об изменённой атмосфере в школе и положительных преобразованиях в учителях.

Я попросила Ивана написать ещё одно послание, уже спустя пять лет, и, несмотря на его огромную занятость (всё-таки выпускной класс), Иван обещал. И выполнил. Низкий поклон ему за это.

«Я хочу Вам рассказать...» Второе послание

Я хочу вам рассказать удивительную историю о чудесах, которые происходят в нашей школе. Эта история о волшебном преображении учителя, которая сумела отыскать свою Улыбку и теперь щедро дарит её детям.

Наша школа всегда была необычной, хотя на первый взгляд ничем не отличающаяся от других школ

города. Всё в ней абсолютно обыкновенное, но в то же время и загадочно-волшебное. Попадая в её стены, ты переносишься в другой мир. Мир, к которому так легко привыкнуть и с которым так тяжело расставаться. Да. В ней есть всё: и хорошее, и плохое, но что-то доброе, тёплое и незаметное для человеческого глаза, но открытое для нашего Сердца и Души, обитает в ней. Ведь школа тоже живая, у неё есть своя Душа и своё Сердце. Она чутко реагирует и впитывает всё, что происходит в её стенах каждую минутку, каждый миг её жизни. Одними из них были два семинара по гуманной педагогике, которые ощущаются теперь в её дыхании и в каждом стуке её Сердца.

Мой последний класс. Как много хочется успеть сказать и сделать, отблагодарить и отдать свой долг школе, которая вела меня по своим ступеням вверх, учила радоваться и любить, понимать и прощать, творить добро и ни у кого не спрашивать разрешения.

Вот именно поэтому, сегодня я хочу сказать: моя дорогая учительница, я не мог не заметить то, как Вы изменились за несколько последних лет. Сейчас, когда я прихожу к Вам в класс, я чувствую себя абсолютно по-другому. Я сажусь за свою парту и не могу оторвать взгляд от Вашей нежной улыбки, ласковых глаз и с радостью жду каждую нашу встречу. Мне даже не верится, что пять лет назад именно Вам я писал своё письмо.

Спасибо Вам за Ваш подвиг, дорогая учительница, что Вы нашли в себе мудрость и силы не обозлиться на мой дерзкий призыв, не погрузиться в трясину мелочных обид, а смогли явить пример величайшего

мужества, раскрыв нам своё Сердце и Душу, утвердив в нас веру в бесконечную силу Добра.

Дорогая моя учительница, я хочу Вам пожелать, чтобы Ваша прекрасная Улыбка продолжала и дальше светить детям, согревая их сердца и преображая их души.

Вот и всё, что я хотел Вам рассказать. Хотя на этом моя история не кончается. Жизнь продолжается, и множество чудес ещё ждёт нас впереди. Да и как может быть иначе? Ведь каждый, кто впитал в себя хоть крупицу Великого Света, который несёт в себе Гуманная Педагогика, рано или поздно станет излучать его сам

Иван Алексеенко, 12«а» класс

Не могу забыть одну растерянную учительницу, которая подошла ко мне после очередного семинара по Гуманной Педагогике и откровенно призналась: «У меня крыша поехала от всего того, что я услышала, увидела и поняла, что же мне делать теперь?» Я улыбнулась образности высказывания, а она, почувствовав поддержку и, понимая, что исчерпывающий ответ на свой вопрос должна искать только в себе, сказала так: «По-старому делать не хочу, да и не получится теперь, а по-новому как делать, не знаю». «Дерзайте!» - только и смогла обнадёжить её, - «Всё в ваших руках».

Иван помог нам убедиться в том, что учитель свою позицию меняет не сразу, как бы сильно он этого ни хотел. О том же писали и авторы Педагогики Сотрудничества: «Кому-то может показаться, что Педагогика Сотрудничества очень сложна, неприменима,

недостижима. Но наш опыт говорит, что любой учитель может осуществить её принципы, хотя, конечно, не в один месяц и не в одну четверть. Кто будет хотя бы держать эту новую педагогику в уме, скоро заметит улучшение своей работы».

Таинство Священного Творения, по-видимому, предопределило длительный, преданный и кропотливый труд учителя по ступенькам восхождения, совершенствования себя как воспитателя душ детей, обретая педагогическое мастерство, которое не нуждается в потугах, напряжении и усилиях, а естественно выводит учителя на путь постижения сути ребёнка и постоянных деяний во благо его. Поиск самого себя в образовательном пространстве есть первый шаг к истокам Гуманной Педагогики.

2. Чтобы привести сердца в действие

Как учитель продумывает содержание и формы работы, подбирает или сам создаёт учебные материалы для серии уроков. Что он вкладывает во всё это? Как продумывает и подбирает?.. В муках, переживаемых в поисках материалов; это тяжёлый труд... даже нахождение подходящего к уроку маленького текста требует порой двух-трёх часов времени. Что заставляет учителя так упорно искать что-то, не совсем понимая, что именно?

Его мучает логика построения урока? Нет. Много логики накопилось в ущерб Сердцу. Сердце - тот магнит, который надо привести в действие. Но не пустыми руками, а тем, что находишь в таких муках. Кропотливо готовясь к уроку, с каждым учеником мыс-

ленно общаясь, спрашиваешь: «Чего ты ждёшь от меня? Смогу ли я оправдать твои надежды?»

И дети становятся хорошими, потому что мы их творим, делаем таковыми.

Мы пытаемся создать в детях образы как основы миросозерцания. Они раскрывают в ребёнке силы сердца. Где хранится образ? В сердце. Мы питаем детей возвышенными, благородными образами.

Что такое духовное чтение? Это - чтение сердцем, чтение глазами сердца.

Учитель читает, но так, что ребёнок чувствует, слышит, переживает душой, осознает подтекст. Через чтение текста и раскрытие смысла подтекста учитель может задействовать сердце ребенка.

Для примера - работа с текстом миниатюры «Снег» Евгения Замятина. Он был лидером среди видных писателей начала прошлого века. Однако судьба его не сложилась. Позднее эмигрировал и затерялся на Западе. Но среди других крупных произведений оставил несколько художественных зарисовок, ярких миниатюр, помогающих раскрыть понятие подтекста, того, что не написано, но находится между словами, между строчками, что автор не зафиксировал, не озвучил; не было, по-видимому, надобности для настоящего читателя, но через подтексты протянул невидимую нить между своей душой и читателем. Умение чувствовать подтексты есть условие глубинного прочтения самого текста, к чему мы и ведём наших учеников. Приводим миниатюру и приписку к ней ученика 4 класса.

«Снег»

Всю ночь - снег с неба. К утру - земля вылечится. К утру из насквозь протоптанной - снова станет застенчивой синеглазкой с длинной косой, а всё - удивлённое, новое, всё - сначала: только дожить до утра.

Утро. Синий снег - весь изляпан сапожищами.

Приписка Рыбакова Саши: «А в уголке еле виден маленький кусочек снега. Надо дожить до ночи».

Можно понять мальчика. Отчаяние и пессимизм автора, мрачную концовку Саша пытается заменить светлой надеждой: «Надо дожить до ночи», немножко ещё потерпеть, и еле видимый маленький кусочек снега снова превратится в синий снег, так похожий на светлый образ застенчивой синеглазки с длинной косой».

Дети очень добры в своих замыслах. Особенно видно это в их творческих работах, когда они в подавляющем большинстве случаев безобразное возвышают до уровня прекрасного.

Подлинное художественное произведение немыслимо без подтекстов. Вот рассказ В.А. Сухомлинского «Доброго вам здоровья, дедушка!», где сам текст подводит к подтекстам. Поясним на примере.

«Доброго вам здоровья, дедушка!»

Возле школы живёт старик - дед Иван. Нет у него никого - ни родных, ни товарищей. Было два сына - погибли на фронте. А жена недавно умерла.

Каждый день приходит дед Иван в школу за водой. «В школьном колодце очень вкусная вода», - говорит дед соседям.

Как только дедушка подходит к колодцу, к нему подбегают дети.

- Дедушка, давайте мы поможем вам воду вытащить, - говорят они.

Дедушка улыбается. Он не успевает отдохнуть возле колодца, как ведро уже с водой.

- Доброго вам здоровья, дедушка, - щебечут дети.

Эти слова звучат для старика прекрасной музыкой. От них на сердце становится тепло и радостно.

Вот и сейчас вышел дед Иван из хаты и сел на лавке возле забора. Сидит и прислушивается. К чему он прислушивается? На школьном дворе прозвенел звонок. Дедушка берёт ведро и идёт за водой. Как хочется ему услышать сердечные слова: «Доброго вам здоровья, дедушка».

Во втором абзаце всего два предложения, однако, между ними нет последовательной смысловой связи. Перед детьми ставим задачу: «Подумайте, какое событие или действие предшествует тому, что говорится в следующем предложении?» («В школьном колодце очень вкусная вода», - говорит дед соседям).

Постепенно дети доходят до озвучивания примерно такого подтекста:

«Наверное, соседи его упрекают:

- Что ты издалека носишь воду, когда в каждом дворе, совсем рядом с хатой твоей, есть колодец!

А дедушка оправдывается перед «заботливыми» соседями, хотя скрывает подлинную причину своего ежедневного похода в школьный двор, говоря о вкусной воде в школьном колодце».

В предпоследнем абзаце сказано, что дед Иван выходит из хаты и садится на лавку возле забора. «Сидит и прислушивается. К чему он прислушивается? На школьном дворе прозвенел звонок...»

- Мне кажется, между вопросом и следующим предложением недосказанная мысль. Можете озвучить те кадры, которые проходят перед дедом Иваном, пока он сидит на лавочке и думает?

Тот, кто попытается проникнуть в душевный мир деда Ивана, озвучивает следующее: «Дед Иван сидит и мечтает: скоро начнётся перемен, дети выбегут во двор поиграть, а тут и я подоспею со своим пустым ведром. Они бросят свою игру, весело подбегут, поздороваются со мной и предложат наполнить ведро водой. Какие они красивые, чуткие, добрые, душевные. Дай Бог им долгих лет счастливой и мирной жизни! Сердечные слова детей - «Доброго вам здоровья, дедушка!» - ещё долго будут ласкать слух, и греть сердце дедушки своей искренней теплотой и заботой».

Невидимые нити между ребёнком и текстом

Когда ученик с помощью учителя постигает образ одного, другого подтекста, постепенно в его внутреннем мире начинают появляться иные подтексты, уже без посредничества учителя. И возникают невидимые нити между ним, ребёнком, и героями художественных произведений, между ним и творениями искусства, между ним и окружающими людьми. И ребёнок начинает постигать глубину не только текстов, но и многообразных проявлений культуры, жизни, человеческих взаимоотношений, творчества.

А всё начинается с того, что добрым сердцем своим посеял хороший учитель в душе ребёнка прекрасные образы. Доброе сердце ребёнка уже способно сопереживать, - и не только...

Используя конкретные примеры, образы, учитель ведёт к обобщениям общечеловеческого масштаба, и ребёнок овладевает речевыми формами проявления своих чувств. В этом таинство внутреннего процесса преображения.

Учитель обращает ребёнка к его собственному сердцу, учит прислушиваться к нему, радоваться вместе с кем-то и сострадать, переживать за кого-то, задумываться и размышлять, почему именно так происходит, а не иначе...

3. Когда начинает говорить сердце с сердцем без всякого посред-ника…

В поисках путей к сердцу ребёнка утончается мастерство и свершается таинство: сердце начинает говорить с сердцем на языке, понятном одному лишь сердцу.

Раскроем некоторые особенности характера общения ученика с учителем (или наоборот).

«Никогда больше не буду обзываться»...

Был у нас в начальной школе ученик Женя Щёголев. Сейчас он заканчивает шестой класс в гимназии. В раннем детстве мальчик потерял маму, потом его отец женился на другой. Женя долго не мог с этим смириться. В школе большей частью был взвинченным, раздражённым, недовольным всем и всеми. Ребята в классе его с трудом выносили. Но самым пла-

чевным было то, что Женя с удовольствием смаковал нецензурные слова.

Я постоянно напоминала ему, что такими словечками он вредит не только самому себе, но отравляет воздух и загрязняет пространство вокруг себя и других. Он только усмехался, не веря мне.

«Я понимаю, тебе трудно поверить в то, чего ты не видишь... - спокойно объясняла я, - А ты не удивляешься, как работают мобильные телефоны? Ведь нет проводов, которые соединяют говорящих? А ведь говорят! Так и любые слова, которые мы произносим, без всяких проводов распространяют свою положительную или отрицательную энергию»...

Со временем Женя меньше стал обзываться, то ли поумнел, повзрослел, то ли прислушался к тому, о чём ему твердили... Не мог сдержаться лишь тогда, когда срывался и считал себя обиженным и несправедливо наказанным другими.

И вот заключительный открытый урок в 4 классе для родителей и учителей. К Жене на урок никто не пришёл, а жаль! Он выглядел прекрасно, и внешне, и по своему настрою: в белоснежной рубашке с бабочкой, в чёрном жилете, красиво подстриженный и в позе самого прилежного ученика. Он весь светился своим интеллектом, выделялся среди других глубоким толкованием проблем, возникающих на уроке. Несколько раз он так хорошо выступил, что я поблагодарила Женю и сказала: «Ты сегодня настоящий герой урока! Спасибо тебе!» Он весь расцвёл, засиял и ещё интереснее стал проявлять себя.

Урок закончился. Родители и дети начали расходиться. Я сижу за учительским столом и собираю

свои бумаги. Вдруг передо мной возникает Женя. Я ещё раз выражаю ему своё удивление и восхищение: «Какой же ты хороший мальчик!»

В ответ он почти шёпотом, проникновенно и медленно произносит: «Я больше никогда не буду обзываться...» А я в ответ: «Правильно, Женя. Плохие слова тебя просто унижают, а ты же прекрасен, сам знаешь»...

Проходит время, но этот наш короткий диалог не забывается. Я пытаюсь вникнуть во внутренний мир мальчика, понять, что его побудило сделать такое признание, откровенно поделиться со мной своим непреодолимым желанием стать лучше. Если бы я его и спросила, он, возможно, не смог бы объяснить своего чистосердечного порыва.

Заключительный мажорный аккорд в наших отношениях прозвучал шёпотом, пианиссимо, но удивительное созвучие финального аккорда наполнило меня гармонией, радостью, верой, убеждённостью в безграничные возможности учителя воспитывать, положительно влиять на судьбы детей, порой даже не ведая о том, что повлиял, и, не зная, когда это произошло...

«Спасибо за урок ...»
Неразгаданная тайна Дмитрия Некрасова

Движение детей из школы в школу постоянно. Некоторые по разным причинам уходят в другие школы, что бывает очень редко, некоторые из других школ переходят в нашу, и по их непроизвольным поступкам можно о многом догадаться, многое объяснить.

Так, во втором классе появился новый ученик -

Дмитрий Некрасов. Встретила его приветливо, со словами: «Все мы тебя ждали, как хорошо, что ты здесь, с нами!» Часто можно было заметить на его лице удивление, удовольствие, улыбку, расположение к уроку, что, конечно, радовало. Но самым необычным для меня было то, что когда закончился первый урок, он подошёл на перемене к учительскому столу, за которым я сидела, перебирая свои записи, и чуть ли не в ухо прошептал скороговоркой: «Спасибо за урок».

Я поблагодарила его за добрые слова и решила, что на этом обмен любезностями первого знакомства закончился. Не тут-то было. То же самое он сказал после второго урока, третьего, четвёртого и т.д. Это продолжалось весь год. Причём, он старался, чтобы другие дети не слышали его слов.

Почему он считал своим долгом каждый раз благодарить?

Чтобы показать своё расположение, выразить свою эмоциональную оценку?

Или, произнося слово «спасибо», сам не ведая того, он вкладывал в него истинное, исконное значение: «Спаси Бог» - оберегай, охраняй и тебя, потому что ты сделал мне доброе дело, и меня, потому что я могу оценить добро, которое ты сделал для меня, и тоже настроится творить его.

«Замечательный урок, я дарю тебе цветок ...»

А это - о Мише Краснопольском.

Я часто думаю о том, как сложилась бы его судьба, если бы сам мальчик не восстал против грубости и жестокости взрослого, в данном случае - учителя.

Из-за родовой травмы и нарушения координации движений Миша страдал дисграфией, которая очень остро дала о себе знать в период обучения грамоте: все первоклассники писали, а у него ничего не получалось, кроме грязи, размазанной на листе бумаги. Учительница постоянно ругала его за это. В его жизни наступила чёрная полоса. Мальчик молча страдал, не находя выхода.

Но настал день, когда всю свою боль он выплеснул, категорически заявив маме: «В эту школу я больше не пойду!» Будь семья авторитарной, стон его души не был бы услышан, и мальчика силой поволокли бы в ненавистную школу, не спрашивая о причине бунта: мол, надо! И кончен даже не начатый разговор!

Интеллигентность и чуткость родных не позволили не заметить душевных страданий ребёнка. Мама спросила: «Почему не пойдёшь? Все дети ходят в школу, а как же ты?» На мамин вопрос Миша ответил: «Я так огорчаю свою учительницу, что больше этого делать не хочу!»

На свои хрупкие плечи он взвалил всю тяжесть учительской глухоты и непонимания беды, а не вины мальчика. Отвращение к школе было огромным. На предложение мамы перейти в другую школу он категорически заявил: «Ни в какую школу я больше не пойду!»

Благодаря усилиям семьи была найдена школа, которая работала по принципам гуманно-личностного подхода к ребёнку...

И я как учитель письменноречевой деятельности

встретилась с Мишей на уроке. Голубоглазый, златовласый, с ангельским личиком, приветливый, дружелюбный, доброжелательный, вдумчивый, он сразу понравился одноклассникам: его приняли и полюбили.

Ни учитель родного языка, ни я не обвиняли его в том, в чём не было его вины. Учителя понимали, что была огромная трудность, требующая преодоления. И каждый вкладывал всю свою душу и знания, чтобы помочь Мише. Думаю, он это понимал, иначе наши старания не вызывали бы в нём столько доверия и признательности.

Кардинальный пересмотр своего отношения к школе и учителям проявился в письменном творчестве Миши. Парадоксально - не правда ли? Мальчика терроризировали за то, что он не мог писать, но стоило освободить ребёнка от переживания комплекса неполноценности, как раскрылась его поэтическая творческая натура.

Первое стихотворение, посвященное уроку письменноречевой деятельности, было преподнесено к празднику 8 марта, записанное мамой под его диктовку:

Приходит время, и кончается перемена.
Начинается урок письменноречевой деятельности.
Это не просто русский язык или математика,
Когда нужно просто писать и считать.
Здесь ты автор и писатель,
И можешь удивить весь мир.
Замечательный урок,
Я дарю тебе цветок.

Миша Краснопольский

В конце учебного года Миша посвятил стихотворение школе, директору Марине Игоревне Шишовой, - она в своё время долго показывала, рассказывала, убеждала придти в нашу школу мальчика, похожего на наглухо закрытый и сжатый нервный комок. Предлагаем стихотворение Миши:

Вот наконец-то первый класс уходит.
Я вспоминаю зайца Пусса
И князя Долгорукого,
И вспоминаю, как звенел звонок.
Мне было трудно, но я преодолел.
Я получил свой изумруд судьбы.

Миша - глубоко чувствующий и умеющий по-своему, неповторимо выразить в образной форме всё, что его волнует, тревожит, радует. В своих поэтических произведениях он размышляет о таких, казалось бы, не детских проблемах, как смысл жизни.

Жизнь - это время, течёт оно.
Я думаю, как можно прожить его,
Не став человеком чести?
Но Высший Закон трудно понять.
И каждый сам должен свой путь выбирать -
Честный или бесчестный.
Но думаю порой, что последний час
Всевышний назначил каждому для нас
Для осознанья жизни.

Пожалуй, не всякий образованный взрослый человек сможет так насыщенно и глубоко сказать о приходе Христа на землю, как ученик 3 класса Миша Краснопольский:

Задумался однажды я:
Иисус Христос,
Что сделал Он для нас,
И почему был признан Богом?

Ответ я получил, когда подрос.
Иисус Христос учил Любви
К друзьям и недругам,
К великим и простым.

Он много исцелил людей,
Но исцелял он больше души.
Он злом на зло просил не отвечать.
Иисус Христос распят был на кресте -
Но мы ведь держим этот страшный крест.

Сейчас Миша в седьмом классе, говорит, что заканчивает роман. Обещал дать почитать. В связи с историей Миши мне не даёт покоя один вопрос: Как сложилась бы судьба Миши, если бы он подчинился воле взрослых и не перешёл в другую школу? Поверил бы он в свои силы, раскрылся бы в нём талант, или постоянно чувствовал бы себя неполноценным, отстающим, недоумком, изгоем...

Очевидно, именно здесь, в наших мыслях, переживаниях о судьбах наших учеников лежит то таинство, что сокрыто от глаз, но что может приоткрыться, если между взрослым и ребёнком возникнет духовная общность, сердце к сердцу ведущая.

«...И незамедленно влюбляться во всё хорошее подряд...»

Есть ученики, понимающие важность устремлённости к познанию, самосовершенствованию. Сильна их тяга к раскрытию тайн Вселенной и самих себя. Таких детей немного, но они встречаются в каждом классе и ведут остальных за собой.

Такой была Даша Евсеева (сейчас она в гимназии, заканчивает шестой класс). Её образ ассоциируется во мне со всем возвышенным, прекрасным, совершенным, истинным и благородным.

Так как наша школа начальная, в конце 4 класса дети готовились к переходу в гимназию. На одном из уроков Даша просит прочитать своё стихотворение. Мы все слушаем её:

Вы нас учили стихи сочинять,
Вы нас научили рассказы писать,
В чужой восторг переселяться,
В иной душе определяться.
Поэмы с одами писать...
И незамедленно влюбляться
Во всё хорошее подряд!
06.03.03

Первый раз услышав стихотворение, я восхитилась Дашиным талантом, вдохновенным творчеством. И заметила также, что в нём девочка приводит в систему свои представления, впечатления, мысли и даёт обобщённую оценку не просто урокам, а самому курсу письменноречевой деятельности. Но, перечитывая его вновь и вновь, всё больше удивлялась глубоким проникновением Даши в суть самого предмета. Чтобы стало яснее, прокомментируем некоторые строки.

Третья строка - «В чужой восторг переселяться», - может быть раскрыта примерно так: Вы нас учили сопереживать, сорадоваться другим, а не думать только о себе и собственных удовольствиях.

Четвёртая строка: «В иной душе определяться» - Вы нас учили не ограничивать себя собственным жизненным опытом, а расширять свой горизонт через наблюдения, через чтение книг, а потом сравнивать, сопоставлять себя, свои переживания с мыслями, чувствами и поступками героев разных художественных произведений. И постепенно начинаешь замечать, как любимые персонажи помогают тебе, дают советы, одобряют те или иные поступки. Так, в иной душе определяясь, сам становишься лучше, разумнее, добрее.

Пятая строка: «Поэмы с одами писать». Откровенно говоря, эти жанры в нашем курсе не были затронуты, посчитали, что ещё рано. Очевидно, упоминая о поэмах и одах, Даша хотела обозначить возвышенный стиль уроков, определяющую роль нравственности в письменном творчестве.

И последние две строки: «И незамедленно влюбляться во всё хорошее подряд». Что звучит в подтексте слов? Наверное, устремлённость к проявлению благородства, великодушия, чуткости, доброты, любви к окружающим, тяга к светлому, прекрасному, а не к тёмному и безобразному.

Вот какие чудеса могут выдавать дети, когда учитель занят не просто передачей знаний, являясь их транслятором, а когда его труд направлен на раскрытие таинств Священного Творения, а путь проходит через духовную общность учителя и ученика, от

сердца к сердцу. Как не преклоняться перед детьми, обладающими тонким вкусом и Космической мудростью, которые раскрываются в них через письменную речь в комплексе необходимых условий для её взращивания.

4. «Примите в знак нашей огромной благодарности...»

Каковы резонансы педагогической жизни, идущей от сердца?

История, о которой я расскажу, произошла с учеником 4 класса Валерием П., своеобразным, замкнутым и легко ранимым мальчиком; он проявлял незаурядные творческие способности, но вдруг стал часто пропускать школу.

«Наверное, болеет», - подумала я с сожалением. Наконец, мальчик пришёл, мы все порадовались его появлению. Через несколько дней мне передают букет из трёх прекрасных роз, в них - записка. Я была тронута вниманием, а прочитав послание, растерялась и начала искать подтексты его содержания. Вот что написали родители мальчика:

Валерия Гивиевна!

Примите в знак нашей огромной благодарности, глубочайшего уважения!

Вы делаете великое дело! Может быть, вашими устами говорит Бог…

Полетаевы.

Позвонила маме Валерия и спросила: «Что случилось?» Она сказала, какое положительное влияние оказывают на детей тексты, которые обсуждаются на уроках, как дети становятся лучше. Потом она рас-

сказала о своём сыне, который не хотел ходить в школу, потому что дети придумали ему унизительную кличку и постоянно дразнили мальчика. Даже его отец приходил в школу, чтобы урегулировать обстановку, но безрезультатно. «А ваша работа в классе, ваши материалы и ваш подход к детям, - добавила она, - выровняли ситуацию, потому что одноклассники разом отказались от злых нападок на Валерия, и добрые отношения восстановились. «Это сделали вы и ваши рассказы, которые вы читали и обсуждали на уроках», - взволнованно убеждала меня мама.

Я сразу сообразила: идёт вторая четверть, и тексты, над которыми мы работали, собраны в сборнике, под названием: «Очень нужно, чтобы всюду был хороший человек»... А наиболее яркий текст, басня Орбелиани произвела на детей сильное впечатление. Для ясности приведу текст полностью:

«Раненый языком»

Подружились мужик и медведь. Пригласил мужик медведя к себе в гости. Прощаясь, медведь поцеловал мужика, а заодно, по его просьбе, и жену мужика.

Почуяв вонь медведя, женщина выплюнула и сказала:

- Не по душе мне вонючий гость.

Прошло время. Мужик пошёл в лес. Он навестил медведя, захватив с собой топор, чтобы нарубить дров на зиму. Друзья обменялись любезностями, а потом медведь стал требовать:

- Ударь меня топором по голове!

Мужик отказывался. Медведь настаивал, упор-

ствовал. Под конец мужик ударил медведя топором по голове и разбил ему голову.

Медведь побрёл в лес, а мужик - домой.

Спустя месяц они встретились. У медведя рана зажила. И он сказал:

- Брат мой, разбитая топором голова зажила, а сердце, раненое языком твоей жены, - нет.

Дети сами ставили вопросы к тексту, размышляли о Силе Слова, приводили примеры из собственной жизни, когда доброе Слово окрыляет, а злое - унижает, до боли обижает.

А потом они давали своё толкование мудрым пословицам о Слове:

«Леопард бережёт свои когти, мудрый человек - свой язык»,

«Язык мой - враг мой: прежде ума рыщет, беду ищет»,

«Где слова редки, там они имеют вес»,

«Болтливость часто причиняет больше зла, чем злость»...

Выбирали какую-нибудь пословицу из предложенных и сочиняли к ней басню. Очевидно, такая работа и помогла детям задуматься о том, насколько сами они придерживаются мудрости, которую сохранили для них столетия, и которая звучала на наших уроках.

Вскоре, к сожалению, Валерий перешёл в другую школу и не потому, что остался неприятный осадок от обиды. Это у него прошло, а потому, что семья по какой-то причине вдруг оказалась без квартиры, буквально без крыши над головой, и вынуждена была пе-

реехать в Подмосковье и поселиться у родственников. Там мальчик поступил в православную гимназию, оказался на хорошем счету и продолжал успешно творить. Вскоре он стал лауреатом конкурса Юных талантов. Обо всём этом нам рассказали сам Валерий и его мама, когда они специально приехали в школу, довольные и благодарные, чтобы поделиться с нами своей и, конечно же, нашей общей радостью.

Что же такого особенного было сделано? Если следовать фактам, то ребёнок, отторгнутый грубостью от школы, потом душой повернулся к ней, раскрылся своим творчеством, и потом уже в другой школе стал лауреатом конкурса Юных талантов.

А если заглянуть глубже, то прокладывался невидимый путь от сердца к сердцу, и, благодаря учительскому труду, перед детьми приоткрывалась завеса над таинством Священного Творения. Они начинали постигать нравственные ценности в своём духовном мире и, главное, следовать им.

Многие родители, неоднократно бывая в школе и непосредственно включаясь в образовательный процесс, который можно назвать путём «от сердца к сердцу», не скрывали своих положительных эмоций и сразу же улавливали главное - «взращивание души ребёнка». Особенно запомнилось высказывание одного родителя: «Такие уроки являются необходимой прививкой от окружающей пошлости».

На самом деле, в результате всей многосторонней образовательной работы с детьми, в них возникает внутренний защитный механизм, не позволяющий, ограничивающий проникновение в их души акустического, визуального (и не только) террора. Они уже

осмысленно и с душой тянутся ко всему светлому и прекрасному, чтобы «незамедлительно влюбляться во всё хорошее подряд».

Много добрых слов сказано родителями, учителями, студентами, слушателями семинаров, разве что в очень редких случаях кое-кто с недоверием относится к творческим работам детей, мол, это не они писали. Но таких скептиков не надо винить, потому что я сама, порой, изумляюсь и восхищаюсь размаху и взлёту их воображения, фантазии, образности, доброго и светлого начала их духовного мира.

Особенно запомнилось, как после проведённого в Калининграде семинара подходит ко мне одна слушательница, смотрит на меня увлажнённым взглядом и тихо произносит: «Вы понимаете, каких достойных граждан воспитываете?» Она своеобразно раскрыла подтекст всего того, что прослушала в течение двух дней, и хотела найти у меня подтверждение верности своей догадки.

Ш.А. Амонашвили в конце семинара обычно обращается к учителям с таким предположением: «Представьте, что вы идёте по улице своего родного города, а среди пешеходов, шагающих вам навстречу, каждый десятый является благородным человеком?» И, прислушавшись к положительной реакции зала, с надеждой добавляет: «Какая хорошая жизнь тогда настала бы!»

… ВИЖУ КРЫЛАТОГО УЧЕНИКА …

Круглый стол «В каждом из нас Неупиваемая чаша»
Пятые Международные Педагогические Чтения
«Спешите, дети, будем учиться летать!»
9-11 января 2006 г., Москва

1. Можно поставить такой вопрос: почему детям надо учиться именно летать, а не ходить?

Летать можно в физическом плане, как попытались это сделать Дедал и Икар много веков тому назад. И далее на протяжении тысячелетий человек продолжал стремиться ввысь, к Небесам, и в результате изобрел стальную птицу и космический корабль.

Но летать можно и в духовном плане, когда, благодаря разуму, познанию и полету мысли, человек со скоростью, превышающей скорость света, мгновенно может оказаться в любой точке Планеты, Вселенной и за ее пределами.

Такова наша Духовная Природа, и в ней все качества Космоса.

Философы, мыслители многое писали и пишут о природе и возможностях человека, о его существенном отличии от всей остальной Живой Природы. Со-

шлемся на Яна Амоса Коменского: «Живем тройною жизнью: растительной, животной и умственной (или духовной). Первая (растительная) - не выходит за пределы тела, вторая (животная) - через действия чувств и движения направляется к предметам, а третья (умственная, духовная) - может существовать отдельно».

Это так. Но дело в том, продолжает Я.А. Коменский, что «высшая ступень жизни сильно затмевается и сковывается первыми двумя ступенями».

Состояние двойственности в человеке, его выбор между животным и человеческим началами оказывается столь трудным, что порой человек забывает о своем предназначении и все ниже опускается в трясину мелочной повседневности. А бывает еще страшнее, когда, по словам В.А. Сухомлинского, «человек хуже зверя, когда он зверь».

Вывод. В Евангелии говорится: «У кого есть, тому и дано будет, а у кого нет, и то будет отнято, что есть». Эту мысль мы можем развить так: богатства бывают духовные и материальные. С одной стороны, нацеленность на накопление материальных богатств делает человека корыстным, алчным; поэтому он лишается и того, что у него было в плане человечности. С другой стороны, устремленность к полету в мыслях, чувствах, вдохновении делает человека высоконравственным, благородным, духовно богатым. «Тот, кто научился летать, сможет одухотворять и земную жизнь, делая ее более прекрасной и богатой» [1]. Вот почему надо учить детей летать.

2. Лейтмотив нашего круглого стола звучит так: «В каждом из нас Неупиваемая Чаша».

Мысль эта из религиозных источников. Есть прекрасная икона, которая так и называется «Неупиваемая Чаша». На ней изображены Богоматерь и Младенец-Спаситель в Чаше с молитвенно раскрытыми ладонями, обращенными к нам и к Небу. По-видимому, в Чаше хранится Образ Бога.

И Чаша, и Ребенок в Чаше, и Богоматерь, на груди которой Спаситель, - все это символы с потаенным смыслом, несущие нам важные сведения.

Рассмотрим эти понятия. Чаша понимается нами как Суть, Ядро Духа. По Словарю Сути Слов, Чаша - это образ творчества в душе человека. В Ребенке - его Чаша, и в этой Чаше сам он находится. «Младенец, в тебе Божья тайна, и она в Чаше Твоей».

Очевидно, что пробуждение Духа, зарождение духовности открывают доступ к Чаше, как символу, которая питается нашей Верой.

Вывод. Чашу, по-видимому, следует понимать как некий накопитель опыта на протяжении многих проявлений на пути восхождения к Творцу.

Неупиваемая Чаша - это неисчерпаемое творчество, которое проявляет человек на пути духовного восхождения.

3. Образование помогает раскрыть Чашу Ребенка, учит его летать высоко, далеко, со скоростью мысли.

Но какое образование?

Если оно управляется принципами авторитарной

педагогики, тогда старания учителя будут отводить школьника от его Чаши. И получается, что все зависит от характера, качества нашей учительской заботы. Направлены ли мы в своей заботе на поиск того, что находится за пределами видимого, на раскрытие в ребенке его Божественной Тайны или идем напролом, наполняя «сосуд» (т. е. ребенка) знаниями, заглушая при этом его неповторимость и ущемляя личностные качества?

В 2005 году вышла в свет «Новая Российская Энциклопедия», том II, а всего планируется выпустить 12 томов. В ней впервые дается раскрытие понятия «авторитарная педагогика». Цитируем: «Авторитарная педагогика - педагогическая система, согласно которой образовательный и воспитательный процессы обучения и воспитания строятся на беспрекословном подчинении учащихся авторитету учителя, воспитателя, родителей. Подавляя естественное стремление детей к самостоятельности, авторитарная педагогика ограничивает их инициативу, препятствует развитию индивидуальных качеств личности и способности во взрослой жизни принимать ответственные решения. Она характерна для политических систем с авторитарными и тоталитарными формами правления. Авторитарной педагогике противостоят концепции естественного воспитания, свободного воспитания, демократической педагогики, педагогики сотрудничества и др.»

Вывод. Какой же путь нужен учителю, чтобы его забота обрела истинность?

По словам Гете: «Самое главное в мире это не то,

где мы стоим, а то, в каком направлении идем». Иначе говоря, в каком направлении путь держим.

Авторитарная педагогика характерна для политических систем с авторитарными и тоталитарными формами государственного правления. Казалось, мы уже отошли от тоталитарного государства, но массовая школа, по всей вероятности, и ныне там, и живет в том же режиме.

Мы принимаем Гуманную Педагогику, Педагогику Сотрудничества как путь Эволюции Школы, образования, развития человечества, ибо от качества образования зависит характер государственного устройства.

Духовное совершенствование, взращивание в учителе и детях таких качеств духа, как любовь, совесть, сорадость, сочувствие, понимание, великодушие, - это становится основой жизни на Земле.

Большую часть нашей педагогики мы строим на Вере и Надежде, поэтому не все поддается обоснованию и фактической, статистической обработке.

Духовность помогает нам восстановить *Природосообразность* в воспитании и обучении.

4. Когда я, учитель, вижу крылатого ученика?

У Сократа есть мудрое высказывание: «Заговори, чтоб я тебя увидел». Не услышал, а именно увидел, увидел твой внутренний мир, увидел сердцем, чем ты живешь, куда устремляются твои помыслы.

Разглядеть крылатого ученика можно по сиянию и блеску глаз, по озаряющей лицо улыбке, по интонации голоса, в котором звучит просьба поддержать,

удивиться, заинтересоваться тем, что он предлагает.

Когда недавно прозвенел звонок с урока, а я не успела дать детям творческое задание, да внутренне и раздумала делать это, настолько увлекательно мы работали, ко мне подбегает Федя Кравченко и торопливо говорит о творческой работе, которую он сам себе задал и ждет моего одобрения и согласия. «А можно, чтобы мы, как писатель Эрих Распэ, тоже придумали и написали фантастический рассказ?»

«Можно! Конечно, можно! Ребята, я не зря говорю, что вы мои учителя. Послушайте, какое интересное задание придумал Федя для всех вас!»

А Андрей Сухобок подходит ко мне и шепотом (он всегда так делает) согласует со мной свою оригинальную идею написания фантастического случая с бароном Мюнхгаузеном...

Можно, ребята, можно! Конечно, все можно, когда душа устремлена ввысь и тянет вас творить! Тогда все можно!

После проведенного спецкурса по гуманной педагогике «Культура учителя гуманного мировоззрения» на последнем занятии мы попросили студентов третьего курса исторического факультета и факультета специальной педагогики и психологии написать о своем понимании и отношении к системе гуманной педагогики.

Предлагаем выдержки из их суждений.

Е. Акулова: «Я считаю, что учитель должен уметь видеть в своем ученике, прежде всего, будущую личность. Индивидуальность, а не маленькое неопытное

существо, которому еще учиться и учиться. В некотором смысле и учителю есть чему-то поучиться. Дети - это маленькая Вселенная, отношение к которой должно быть очень бережным и максимально уважительным. Не говоря о том, что детская психика очень ранима, и травмы, оставленные в детстве, порой залечиваются всю жизнь.

Главные составляющие гуманной педагогики: Вера, Надежда и Любовь. На мой взгляд, обучение каждого педагога должно начинаться именно с этих основ. Только хорошим отношением к ребенку можно привить ему любовь к предмету, науке и познанию в целом. Воспоминания о любимых учителях согревают многих людей и 30, и 40 лет спустя после окончания школы. А я искренне верю, что именно гуманные педагоги становились любимыми».

А. Сорокин: «Гуманная педагогика дает возможность выйти из тупика, создать условия для того, чтобы эта тяга к самосовершенствованию не убивалась в зародыше. Дает возможность сделать процесс интересным и важным для самого ребенка.

Этого необыкновенно тяжело достигнуть в массовой школе. Но, в конце концов, именно это и является главной задачей учителя».

А. Загацкий: «Само понятие гуманной педагогики накладывает определенную ответственность. Только человек с богатым духовным миром может подарить детям Радость познания... Каждый ребенок - это человек, частица Божественного Света. А учитель должен развивать ее в нем».

Д. Скрипник: «Гуманная педагогика делает акцент

именно на человека, на его индивидуальные качества, на развитие его духовного мира. Она - единственный метод обучения, способный воспитать человека, зародить в нем стремление к знаниям. Для гуманной педагогики каждый ребенок - это личность. Ее задача - выявить личностные качества каждого ученика, при этом иметь для каждого свой определенный подход. Гуманная педагогика рассматривает ребенка как базис, которому необходима соответствующая надстройка. Ведь именно от учителя зависит, какую надстройку получит ребенок».

П. Новиков: «В свете гуманной педагогики ребенок понимается как тот Маленький Принц - маленький взрослый человек. По моему убеждению, акцент надо делать именно на этом».

Д. Мошков: «Гуманная педагогика формирует творческую личность, имеющую свое собственное мнение. Я считаю, что педагоги должны творчески проанализировать все идеи, попытаться их реализовать и помочь тем самым нашему общему делу - обновлению школьной жизни детей, и помочь еще вступить в нее людьми взрослыми внутри, а не снаружи».

П. Попов: «Гуманная педагогика предстает перед нами как часть всей классической педагогики, с преобладанием и учитыванием гуманно-личностного воззрения на ребенка. Гуманизм - основа гуманной педагогики, в которой признается ценность личности, права этой личности на самоопределение, на свободное развитие, на формирование свободной личности, которая не ограничивает себя. Но все это возможно только при соответствующем подходе самого учите-

ля, который, вступая на эту стезю, не должен игнорировать чувства, переживания, эмоции учеников. Он обязан быть терпеливым к ошибкам своих учеников, прежде всего, оценивать свои неудачи и винить себя при ошибках учеников».

П. Карасев: «Я достаточно серьезно отношусь к гуманной педагогике. Ведь гуманный учитель - человек, несущий людям Свет, и от него многое зависит, в том числе, и какие вырастут дети. Гуманный учитель исследует свою деятельность к душе ученика. В молодом учителе главный принцип - принцип творящий. Я считаю, что педагог должен быть гуманным, и я должен к этому стремиться. Огромную роль в гуманной педагогике играют оценки. Также ученик с учителем должны сотрудничать, должно быть взаимопонимание».

С. Терешкин: «Гуманная педагогика позволяет найти свои сильные стороны, о которых мы могли раньше не подозревать. Учитель должен смотреть не свысока, а прежде всего, видеть себя учеником. Поскольку он учится у детей, а дети - у него».

Е. Бакаляр: «Гуманность - душа человека, следовательно, гуманная педагогика обращена, прежде всего, к душе ребенка. И еще - о возникновении основной трагедии воспитания, когда учитель и родитель хотят сделать все для ребенка, а тот живет в жажде удовлетворения своих потребностей. Решение проблемы - постараться встать на позицию ребенка, тогда возникнет «духовная общность» учителя и ученика».

А. Изотов: «Гуманный педагог - это воспитатель, а

не предметник. Он идет с учениками к предмету, а не наоборот. По моему мнению, это наиболее правильный вариант. Какой прок «вбивания» в голову ребенка идей, которые его мало интересуют? Никакого».

М. Клюева: «Культура учителя гуманного мировоззрения существенно отличается от авторитарного. Гуманный педагог поклоняется внутреннему, духовному Свету, и несет этот Свет детям. Дети с радостью принимают этот Свет - так возникает Педагогика Сотрудничества, одним из главных принципов которой является отказ от принуждения».

Е. Росинская: «Мы должны воспитывать в ребенке готовность к сотрудничеству и согласию, к творческим открытиям. Миссия скрыта в каждом ребенке, главное - помочь ему найти ее. Изначально в каждом ребенке есть энергия духа, благодаря чему он и осуществляет миссию».

С. Лысенко: «Гуманность - душа человека. Гуманность ставит человека в центр внимания. Все взгляды обращены на человека. Все для человека! Гуманность в моем понимании - это не просто взгляд на человека, но и отношение к нему, которое принято именовать «человечностью», это сострадание, доброта, любовь, альтруизм. В системе гуманной педагогики на центральное место выдвигается ребенок, с его интересами, переживаниями и даже шалостями. Гуманная педагогика - это педагогика для ребенка! В ней главенствуют не ЗУНы, не обучение, а воспитание. Все внимание направлено на душу ребенка. Задача взрослого - помочь ребенку познать себя и свои способности. Но разве можно представить помощь в ав-

торитарно-императивном педагогическом процессе? Нет!!!

Цель учителя в гуманной педагогике - создать духовную общность с ребенком, помочь ему через педагогику сотрудничества, через опоры. Учитель должен учить детей счастью, простоте, учить верить в доброе, верить в человека, хранить человека, верить в жизнь».

А. Золотухин: «В системе гуманной педагогики ученик сам может ставить себе цели своего обучения и воспитания. А учитель должен помочь ему в этом, не навязывать ребенку другие цели, а стать на его позицию. Без сотрудничества выйдет не то, что должно и хотелось. Без сотрудничества гуманная педагогика превратится в авторитарную».

А. Камышанов: «В моем понимании гуманная педагогика - педагогика добра. Это процесс, во время которого ребенок учится и развивается. Когда учитель помогает ребенку открыть в себе возможность к самосовершенствованию. И, главное, я считаю, сделать процесс обучения интересным и увлекательным. Еще я считаю, что гуманная педагогика несет в себе очень правильные и нужные понятия и тезисы, полезные не только учителям, но и просто родителям, как, например, «не бывает одинаковых учеников (детей), к ним ко всем нужен индивидуальный подход». И это правильно».

А. Веретельников: «Принципы и сама суть гуманной педагогики во многом мне напомнили некую религиозную систему. И те принципы и понятия, которые заложены в ней, довольно близки мне. Особенно

то, что ключевым звеном в гуманной педагогике, как я сумел понять, является способность видеть в ребенке не просто ученика, а, в первую очередь, личность и, наверное, образ, и подобие Божие. И это здорово. Отсюда возникает одухотворенность в учебном процессе, в обучении».

Я. Калниньш: «Педагогическая деятельность стала двигателем прогресса человечества. Но прогресс должен быть, по моему мнению, в первую очередь, в духовной сфере. Эту задачу как раз и решает гуманная педагогика. Воспитать личность высокоразвитую, высокоморальную, способную к саморазвитию и самосовершенствованию, одухотворенную и познающую высший мир и осознающую его неразрывную связь с миром материальным - вот ее цель. Авторитарная педагогика не даст такой широкой возможности познать дух».

О. Хлебников: «Лично я понимаю гуманную педагогику как систему равноправных взаимоотношений ученика и учителя, направленную на совершенствование и развитие духовных, нравственных и интеллектуальных качеств ученика, да и учителя тоже. Каждый учитель — ученик своих учеников. Гуманная педагогика не только учит и дает знания, но и воспитывает и развивает, сообщая ребенку ту силу ускорения, которая поможет и ему в будущем самосовершенствоваться и упростит это «восхождение» к совершенствованию души».

К. Полосухин: «Я понимаю систему гуманной педагогики следующим образом. Благодаря своей направленности на личность воспитанника (ребенка),

она позволяет раскрыть скрытые способности, развить творческий потенциал. Вырастить адекватного окружающему миру человека. Особо важным, на мой взгляд, является оценивание учеников, отказ от традиционных отметок, не раскрывающих уровень знаний ученика».

Я. Татару: «Мое понимание гуманной педагогики состоит в том, что детей надо любить, относиться к ним как к равным в процессе обучения. Детей нельзя насильно заставлять учить какой-либо предмет, давить на ребенка так, что ему не захочется ничего в этой жизни, особенно учить предмет... Не заставлять их, а относиться к ним с терпением, лаской, заботой. Нужно доверять ребенку, принимать его таким, какой он есть на самом деле. На уроках не давать какие-либо каноны, а на другой день спрашивать у них это в такой же форме, как сам задавал. Надо вступать с ребенком в диалог, быть с ним на равных, тогда ребенок чувствует, что с ним обращаются нормально, учитель не заставляет его, а мягко подталкивает к знаниям; и тогда сознание ребенка открывается, и он лучше воспринимает материал, начинает мыслить, размышлять».

Г. Баранов: «Гуманное отношение к детям приводит к поразительным результатам. Дети не из принуждения, а сами стремятся к знаниям, стремятся к совершенствованию. Только гуманное отношение к детям будет преобладать во всем мире в будущем, иначе в мире продолжатся катаклизмы, социальные катастрофы, ненависть и непонимание между людьми. То, что дети вынесут из общения со своими педа-

гогами, будет сопровождать их всю жизнь. Под влиянием педагога формируется система ценностей ребенка. Педагогика очень важная сфера человеческой деятельности, если не основополагающая. И, самое главное, чтобы из школы вышел благородный человек, постоянно стремящийся к совершенствованию, а не человек, в которого вдолбили знания, которые он все впоследствии позабудет.

Гуманная педагогика дает, однако же, больше знаний ребенку, потому что тот сам стремится к постоянному самопознанию».

Аргументированные, не менее интересные положительные отзывы о системе гуманной педагогики высказывали и студенты других факультетов (специальной педагогики и психологии, филологии, иностранных языков), однако рамки статьи не позволяют продолжить приводить выдержки из творческих работ остальных студентов.

Выводы. Чтобы я, учитель, увидел крылатого ученика, мне необходимо придерживаться следующих условий (их, конечно, больше, но эти представляются определяющими):

Первое условие: сам учебный предмет, который несет учитель, должен вызывать интерес у детей. Ребенок захочет познать его, если в увлекательной форме раскрыть перед ним суть и красоту науки (языка, математики, письма, искусства...).

Второе условие: сам процесс обучения должен быть направлен на раскрытие творческих возможностей детей. И это произойдет лишь в том случае, если учитель вместе с ребенком будет идти к раскрытию красоты и тайн, скрытых в учебном предмете, а не

тогда, когда учитель, как сухой предметник, идет к детям и силой навязывает им знания.

Третье условие касается самого учителя: каков он, его ориентиры, каково отношение к ученикам, что он взращивает в детях, в чем видит конечные цели своей педагогической деятельности.

Влияние личности учителя на своих учеников ничем, никаким компьютером нельзя заменить. Сердцу крылатого учителя, который учит летать своих учеников, созвучна мысль Михаила Пришвина: «Тот человек, которого ты любишь во мне, конечно, лучше меня; я не такой. Но ты люби, и я постараюсь быть лучше самого себя».

Трудно, но возможно стремиться к идеалу такого учителя, который умеет дорисовывать ребенка, который безобразное превращает в прекрасное. Загадка вот в чем: все живое знает Истину Воспитания, почему же так трудно познать ее нам, людям? А Истина предельно проста: «Мы растим детей своих, думая о себе, они растят птенцов своих, думая о Творце» [1].

МЫ РОДИЛИСЬ,

ЧТОБЫ СЛУЖИТЬ ДЕТЯМ

Круглый стол
«Школа - Храм гуманности»
Шестые Международные Педагогические Чтения *«Истина школы»*
9-11 января 2007 г., Москва

Ведущая идея: «…Под именем гуманного образования надо разуметь вообще развитие духа человеческого, а не одно формальное развитие» К.Д. Ушинский

Прежде чем приступить к рассмотрению конкретных проблем, мы - все участники 2-го Круглого стола, пытались разобраться в самом содержании программных для нас слов: «школа, храм, гуманность».

Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II определил слово «Школа» как «скале», т. е. лестница. Почему школу порой именуют храмом? Можно ли отождествлять эти понятия?

По рассуждениям одной из участниц Круглого Стола (А. Кикоть из Сыктывкара), Храм там, где есть служение. Настоящий Учитель тоже несёт служение перед своими учениками, иначе говоря, работает, служит во имя чего-либо, служит возвышенным идеалам, на благо людей, детей…

Если это так, то школа по своей сути не учреждение. Если для учителя школа - «скале», то в нём те ступеньки, по которым он ведёт ученика к *знанию*. Такой учитель строит Храм в самом себе.

Фундамент *Храма* - любовь и вера в своего ученика. Они зарождают творчество в классе. А где царит творчество - там и Храм.

Надо соблюдать законы Космоса, ибо школа - Храм развития духа и служит потребностям Космоса.

Понятие *«гуманный»* было осмыслено нами через толкование двух частей данного слова: «Хью» (дух) + «мен» (человек). И получается: гуманный - это смертный человек («мен»), ищущий своё бессмертие («хью»).

Разобравшись в трёх основных понятиях (школа, храм, гуманность), мы перешли к осмыслению идеи Круглого стола, которая была озвучена словами К.Д. Ушинского: «Гуманное образование - это развитие духа человеческого, а не одно формальное развитие».

Как, каким образом развивается дух человеческий?

Если размышлять философски, дух развивается через понимание и познание собственного пути постижения бессмертной сущности человека. Говоря доступным языком учителей, дух человеческий развивается благодаря единению сердец, когда действует закон сообщающихся сердец и когда господствует роскошь доброты. Совсем как в стихотворении Марианны Озолини: «Прикоснись ко мне добротой»...

«Духовность же - утончённое и возвышенное состояние, устремлённость в беспредельность» (Наталья Дементьева, Ростов-на-Дону). Почему-то учителя

при обсуждении обходили стороной вторую часть высказывания К.Д.Ушинского: «Гуманное образование - не одно формальное развитие».

Когда развитие становится формальным?

Очевидно, когда формальные знания связываются с рассудком и отдаляются от сердца, а это происходит тогда, когда учитель сосредоточен на передаче школьникам лишь пресловутых ЗУН-ов (знания, умения, навыки) и делает это без сердца, бездушно и безразлично.

После принятия идеи о том, что Гуманное образование направлено, главным образом, на развитие духа человеческого, а не на равнодушное, формальное обучение детей, учителя перешли к проблеме раскрытия собственного опыта гуманного обустройства отдельных сфер педагогического процесса. Были затронуты и стандарты, и программы, и учебники.

Прозвучала мысль о том, что в школьной среде появилась мировоззренческая дыра. Сошлись во мнении, что избавиться от неё станет возможным при условии, если перед образованием будет поставлена высокая цель. А именно, взращивание в школьнике мировоззренческой позиции в процессе постижения разных учебных дисциплин.

Что же происходит обычно? Типичная картина: ребенок поступает в школу радостный, окрылённый, готовый к подвигам в учении и познании. Но постепенно крылышки опадают, глаза тускнеют, интерес и желание учиться испаряются, и ученик заканчивает школу полным банкротом.

В этом плане интересно звучал вопрос, поставленный художником и учителем Власовым ученикам

разного поколения. На его вопрос: «Кто умеет рисовать?», - в начальных классах все поднимали руки. В пятом классе на тот же вопрос учителя Власова только шестеро подняли руки. В выпускном классе на вопрос учителя: «Кто умеет рисовать?», - школьники басом ответили: «Учитель Власов». Вот в чем беда: имели богатые дары духа, к окончанию школы растеряли все.

Знакомую до боли психологическую сценку из своего опыта описала одна из выступающих на Круглом столе: вызвала к доске ученика, а тот мнётся, не может сообразить, сразу видно, мучается. И вдруг педагог представила состояние его души: в нем ведь сейчас лишь комок нервов, страх, обречённость, пустота, темнота и одно единственное желание: когда же всё это кончится... Банкротство начинается с начальных классов, когда по чьей-то указке внимание сосредоточивается, скажем, на проверке скорости чтения, с секундомером в руках... со всеми последующими замечаниями и упрёками и тяжкими переживаниями детьми собственной неполноценности.

А ведь не через скорочтение развивается в детях познавательное чтение. По мнению учёных, лишь медленное, вдумчивое чтение хорошей, классической литературы воспитывает в детях приверженность к вечным ценностям - истине, добру, человеческому достоинству.

Помните, как Дмитрий Сергеевич Лихачев советовал учиться не скоростному, а медленному чтению?

«Пропагандистом медленного чтения был академик Щерба. Мы с ним за год успевали прочесть только несколько строк из «Медного всадника». Каждое

слово представлялось нам как остров, который надо было открыть и описать со всех сторон. У Щербы я научился ценить наслаждение от медленного чтения. Стихи же вообще нельзя прочитать с первого раза. Сперва нужно уловить музыку стиха, затем уже читать с этой музыкой про себя или вслух».

Банкротство, обнищание душ детей звучит в откровении восьмиклассника: «Меня тошнит от классики!» Или возглас девятиклассника: «И кому нужна эта ненавистная грамматика и орфография, когда все и так понимают друг друга!» А слово «возглас» написан с огромным количеством ошибок.

Обнищание происходит и при обучении письму. Основное внимание направлено на выработку техники письма, которая полностью заслоняет письменную речь как таковую.

Л.С. Выготский проводит интересную параллель между обучением письму и игре на инструменте: «Всё это напоминает выработку какого-нибудь технического навыка, скажем, игры на рояле, когда у ученика развивается беглость пальцев, и он учится, читая ноты, ударять по клавишам, но он совершенно не вводится в самую стихию музыки».

А в школе дети совершенно не вводятся в самую стихию письменной речи.

Оярс Роде, участник Круглого стола из Латвии, затронул три интересных вопроса:

1. О необходимости переосмысления содержания и характера обучения математике; цифры - не только ради сложения, вычитания, умножения и
деления; цифры - это то, что создаёт нашу Вселенную. А если это так, тогда в школе, на уроках должна

зазвучать великая симфония чисел.

2. О необходимости связи математики с искусством для активной работы обоих полушарий.

3. О необходимости учителю стать ЗРЯЧИМ, чтобы не гнать программу, не оглядываясь на своих учеников, чтобы ребёнок не говорил с упрёком: «Учитель, чему ты меня учишь? Ведь это я давно знаю! Научи тому, чего я не знаю, но что очень важно для меня».

Зрячей, очевидно, стала та учительница, которая мысленным взором проникла в душу ребёнка, а увиденное её потрясло и помогло понять, что она, по-видимому, делает совсем не то, что надо было бы делать.

Пожалуй, пришло время учебные предметы возвести до уровня образовательных курсов и рассматривать их как путь познания мироздания, а не как путь топтания на месте или беспомощного и бесцельного блуждания в трёх соснах. Тогда конечной целью Гуманного образовательного процесса станет взращенная учителями мировоззренческая позиция школьника.

К счастью, подобные попытки уже воплощаются в школьную жизнь. На днях мы обрели книгу Ирены Стульпинене (Литва, Клайпеда) - «Физика языком сердца», в которой через созданный ею образовательный курс физики, минуя материальную заземленность учебного предмета, она ведёт старших школьников к раскрытию божественной сути человека.

Очень интересны, убедительны и увлекательны поиски путей возвышения языка как учебного предмета до человеческих отношений, ведущиеся много-

уважаемой Ириной Васильевой Барановой (Санкт-Петербург). Язык, его структура, особенности функционирования в интерпретации автора оживают, и он начинает помогать человеку разобраться в своих отношениях с окружающими и корректировать их, следуя безупречной логике и закономерностям языка. И СЛОВО становится средством гармонизации человека с миром.

Благодатный материал для оживления учебного предмета даёт нам литература. К сожалению, в настоящее время регулярно издаются довольно увесистые методические пособия, в которые включены готовые сочинения письменных экзаменов. Школьники, имеющие право легально пользоваться ими как шпаргалкой, вряд ли потянутся читать лучшие произведения русской и мировой художественной литературы, ибо шаблоны делают своё коварное дело.

Но есть и иные подходы к художественной литературе. Учителю-новатору Е.Н. Ильину, по словам С.Л. Соловейчика, удалось решить проблему словесника XX века. Он повернул школьника к чтению классической литературы. Но как? Он нашёл единственный путь: через образы героев художественных произведений помочь каждому ученику заглянуть в свой внутренний мир, разобраться в своих чувствах, ощущениях, переживаниях и, тем самым, духовно обогатить себя. Это - путь постижения и разговора со своей душой, своим внутренним миром и Вселенной.

В таком же переосмыслении нуждается и проблема письма. Школьник изначально должен переживать естественность, нужность и жизненность письма. То-

гда он остановится не на уровне технического навыка, т. е. выводить буквы, складывать из них слоги, слова, связывать их в предложения. В нем разовьется способность творить через письменную речь, и она станет светильником Души, средством самопознания и самовоспитания.

В связи с проблемой обустройства вокруг ребёнка предметно-пространственной среды, участники 2-го Круглого стола пришли к выводу, что в гуманно-личностном образовательном процессе наиболее полноценным, направленным на воспитание достойного гражданина своей страны, остаётся образ Павлышской школы В.А. Сухомлинского, где, помимо учебного процесса, школьник мог включаться в многостороннюю познавательную и увлекательную деятельность.

На территории в 5 гектаров находилась сельская школа В.А. Сухомлинского, которая располагалась в 4 зданиях, где царила спокойная и деловая обстановка.

Помимо классных комнат, кабинетов, радиолаборатории со школьным радиоузлом, фотолаборатории, уголка ИЗО, спортивного зала, комнаты по ручному труду, где учились пилить, строгать, клеить, точить, на каждом этаже были комнаты для чтения, полки с книгами, которые школьники свободно брали и, прочитав, аккуратно клали на место. Несколько шкафов отводилось отделу: «Бессмертные произведения мировой литературы». Список этих книг висел в вестибюле. Не прочитать их в школьные годы считалось признаком бескультурья и невежества.

Обычно В.А. Сухомлинский первым встречал своих учеников у порога школы. Каждого лично приветствовал, вёл задушевные беседы с родителями, просвещал их, рассказывая о многом, подбирал для них книги, которые помогли бы им в воспитании собственных детей.

В.А. Сухомлинский, сам учитель литературы, понимал, какую силу воздействия оказывают образы героев художественных произведений на становление личности ребёнка.

Большой интерес среди участников круглого стола вызвал вопрос общения, который был признан стержневым во взаимосвязи учителя и ученика. Когда во второй половине 80-х годов XX века собрались учителя-новаторы, и каждый начал обсуждать школьные проблемы, то оказалось, что всех их объединяет одно: изменённые отношения с учениками. Так возникла педагогика сотрудничества, которая выстраивает общение не по вертикали, как это происходит обычно по упрощённой формуле учителя - авторитара «Я знаю, а ты не знаешь, поэтому должен меня слушаться и подчиняться, иначе пеняй на себя», а по горизонтали - «Давай вместе пойдем к образовательным курсам постигать тайны мироздания».

Следуя логике Гуманной Педагогики, мы утверждаем: если гуманный педагогический процесс есть живое существо, то общение - сердце этого существа. Очевидно, такое понимание обусловило более широкое толкование общения, когда учителя не покидают мысли о ребёнке и после уроков, и после школы. Поэтому характер общения в гуманном образовательном

процессе потребовал расширения граней, выделения в нём таких видов общения, как непосредственное общение, воображаемое общение, конфиденциальное общение, дистанционное общения.

Очень интересно прошло обсуждение религиозного и нравственного аспектов в образовании. Особый интерес вызвало выступление отца Бориса из Новосибирска, который рассказал слушателям о понимании молитвы в жизни каждого:

Молитва - беседа души с Богом.

Молитва - царица добродетели.

Молитва - труд души.

Есть молитва - есть дух, нет молитвы - нет жизни в духе.

Молитва матери может ребёнка со дна моря достать.

В выступлениях была раскрыта суть слова «молитва»: «моли + Творца».

А о чём молить? Как молить?

Не по мелочам, не в желании получать материальные блага, а лишь для обогащения и очищения души в заботах о других. Была прочитана прекрасная «Молитва воспитателя» Януша Корчака.

В этом смысле поучителен рассказ Льва Николаевича Толстого «Три старца», как архиерей учил трех старцев правильно молиться. В конце рассказа он вдруг понял, что дело не в выученной и запомненной молитве: «Вы слышимы Богом в вашем, казалось, простом обращении».

Сила не в пустом слове, а в той энергии, которую Слово содержит в себе и несёт с собой.

А как быть в школе, в классе, в общении с детьми?

Во всяком случае, не так, как делала одна учительница. Она в обязательном порядке диктовала детям молитвы, они записывали их в специально отведенные для этого записные книжки. И урок начинался с чтения этих молитв.

Присутствуя на таких уроках, я чувствовала определённую неловкость и не могла понять, в чём причина, почему меня (да и детей) эти молитвы оставляют равнодушными. Теперь понимаю, в чём дело. Если молитва - дыхание души, то этого дыхания не чувствовалось, не слышалось.

Последняя проблема была связана с работой учителя над собой, над совершенствованием своих личностных качеств, духовного мира.

Были откровенные признания учителей в том, как они сами постепенно начинают понимать Гуманную Педагогику, которая сродни искусству. Говорилось об экологии внутреннего мира ребёнка, об уроках поэтической педагогики.

Истина Школы тесно связана с развитием человеческого Духа, и в этом учителю помогают сами дети.

«Мы, учителя, родители, - говорили участники Круглого стола, - можем сделать так, чтобы дети жили в высоких вибрациях, чтобы уроки, подход учителя были построены на Вере, Надежде и Любви. Такую роскошь доброты может позволить лишь самый человечный человек, а таковыми должны быть мы, учителя!!»

Общий вывод учителей с горящими сердцами звучал так: Мы работаем не для того, чтобы жить, а живём для того, чтобы работать с детьми!

Что требуется от учителя?

Прежде всего, интуиция, чуткость и утончённость душевных струн наряду с высоким профессионализмом, разносторонними знаниями и постоянным поиском путей совершенствования своего педагогического мастерства.

Наша профессия самая сложная (связанная с душой ребёнка), самая ответственная (связанная с воспитанием достойных граждан своей страны) и самая благородная по своей сути, ибо настоящий учитель - носитель всех тех лучших человеческих качеств, которые он стремится воспитать в своих учениках.

КУЛЬТУРА УРОКА

Седьмые Международные Педагогические Чтения «В Чаше Ребенка сияет зародыш зерна Культуры» 9-11 января 2008г., Москва

Живые знания составляют Культуру Образования.

Они - живительная влага для зародыша зерна Культуры.

Живые знания - те, которые:

- одухотворяют и облагораживают человека,
- влекут к горизонтам науки,
- способствуют творить новую жизнь,
- воодушевляют мысль на новые поиски,
- будут цвести в жизни как бутончики роз,
- несут просветление и эволюцию,
- Живые знания - огонь познания.

Ш.А. Амонашвили

Урок находится на втором уровне жизни ребенка. Но существует и первый уровень - это спонтанная, стихийная жизнь ребенка - за пределами семьи и школы - двор, улица, неуправляемая среда, в которой он вращается.

Второй уровень жизни ребенка - особо организованная, учебная, школьная среда, а ученик - существо, которое в школе готовится к жизни. Учитель массовой школы подхватил эту идею, хотя К.Д. Ушинский предупреждал: «Дети не готовятся к

жизни. Они уже живут». А психолог А.Н. Леонтьев сказал более резко: «В школе дети отбывают учение, а надо, чтобы они проживали его», т.е. принимали знания не только на уровне рассудка, а, прежде всего, через свои чувства, свое отношение, через свою положительную мотивацию к учению.

В жестких тисках авторитарно-императивного педагогического процесса в школе происходит следующее: формальная передача знаний, отсутствие у большинства детей интереса к учению, давление на школьников, их грубое подчинение...

В ответ у ребят усиливается ощущение гнета отбывания срока учения в школе. Почти все время на уроках поглощается тренингами в пресловутых ЗУНах (знаниях, умениях, навыках), где нет места вдохновению и творчеству.

Обратимся теперь к «Культуре урока», которая в гуманной педагогике рассматривается как поклонение Свету, который излучается в процессе общения учителя и ученика. Проблема в том, чтобы внутренний, духовный свет озарял урок, где аккумулируется жизнь ребенка.

Как организовать урок, чтобы школьник возвышался, взрослел и облагораживался в духовной, познавательной и нравственной сферах?

Культура урока вбирает в себя три главных аспекта: учитель, ученик, общение между ними. Рассмотрим каждый аспект в отдельности.

Учитель

Существует три типа учителей:

- те, которые объясняют;

- те, которые жалуются;

- те, которые вдохновляют.

В чем же проявляется культура учителя? Она проявляется в его высшем педагогическом мастерстве, неотъемлемые составляющие которого - вдохновение, творчество, свобода, - берут начало и питаются внутренним, духовным светом человека. Благодаря такому учителю сияющий в ребенке зародыш зерна культуры раскрывается, дает всходы, развивается, постепенно превращая «гадкого утенка» в «прекрасного лебедя».

Такие преобразования произойдут в ребенке лишь при встрече с учителем, который щедро одаривает своих учеников собственным духовным Светом. Он несет факел высокого профессионализма, тесно переплетенного с педагогической любовью к ребенку. Такой учитель устремляется к духовной общности с учеником, когда, по словам В.А. Сухомлинского, «забывается, что он наставник и учитель». Хотите наглядно представить такого учителя? Закройте глаза и послушайте диалог с Учителем:

«Спросят: Вы учитель?
Отвечайте: Я ученик своих учеников.
Спросят: Вы их знаете?
Отвечайте: Я - половина каждого из них.
Спросят опять: Значит, вы знаете их?
Отвечайте: Так же, как знаю Беспредельность.
Спросят: Как вы их воспитываете?
Отвечайте: Так же, как яблоня растит в себе семя.
Спросят: Где ваша педагогика?
Отвечайте: Я черпаю ее из Звездного Неба.
Спросят: Где это Звездное Небо?
Отвечайте с улыбкой: Во мне».

Ш.А. Амонашвили

Ученик

Второй аспект, который постоянно и активно функционирует на уроке, это - ученик.

В конце двадцатого - начале двадцать первого века упорно заговорили о Детях Индиго, о Детях Нового Сознания, о Детях Света. И тогда академик Анатолий Евгеньевич Акимов четко определил и разграничил: «Детям Света нужны Учителя Света». К этому и надо стремиться каждому учителю в своих мыслях и поисках.

Каковы они, наши нынешние ученики?

Вот как о них говорят:

- У них древние души.

- Они пришли в земную жизнь, чтобы дать толчок, импульс прогрессу человечества уже в 1950-х годах.

- В детях много таких знаний, о которых мы даже не подозреваем.

- Они не выносят приказов, принуждений и всячески сопротивляются, вплоть до бегства из дома и наложения рук на себя.

- Но если им создать благоприятные условия, каждый сможет ярко проявить свой талант. (Академик Л.В. Шапошникова)

Учителю, родителю, взрослому необходимо прислушиваться к мыслям детей, их позиции, советоваться с ними, сотрудничать в процессе познания.

В них многое заложено, и если будут созданы благоприятные условия, дети Света выполнят свое предназначение, ради чего они приходят в земную жизнь.

По-видимому, самыми главными и востребованными станут методы, укоренившиеся в системе Гуманной Педагогики. Это, к примеру, творящее терпение учителя, дорисовывание ребенка, сотруднические отношения учителя с детьми...

Урок

Третий аспект - общение на уроке, осмысление урока как аккумулятора жизни ребенка. Что может обеспечить жизненность, естественность урока, чтобы он увлекал ребенка и помогал в развитии и взрослении, чтобы тот не чувствовал стесненности и ограниченности в проявлении своих возможностей?

Очевидно:

- измененный характер отношений (я - учитель, но вы тоже мои учителя);

- личностный, а не предметный подход к каждому ребенку;

- особо подобранный познавательный материал для каждого урока;

- «совместное рождение» уроков...

Такие уроки будут увлекать и возвышать ребенка, придавать уверенность его действиям и наполнять оптимизмом, верой в возможность преодоления трудностей на пути познания.

Как готовиться к таким урокам?

Это трудно, но очень важно вести учеников от внешнего к сокровенному, потаенному, личностному. Жизненность предлагаемого материала будет адресоваться, в первую очередь, не к рассудку, а к чувствам, переживаниям, эмоциям, и через них - к внутреннему миру каждого ученика.

Характер общения в духе гуманной педагогики поведет школьника от успеха к успеху, от открытия к открытию, от радости к радости. При сотрудничестве с ним будут задействованы устремленность к развитию, взрослению, свободе, познанию.

Смысл уроков мы видим в естественности, жизненности и нужности всего того, что делается в клас-

се. И чтобы чувствовалось самое главное - роскошь человеческого общения.

Такие уроки, когда школьник увлечен работой и чувствует себя окрыленным, благоприятно повлияют и на первый, спонтанный уровень жизни, облагораживая и совершенствуя его.

Вывод

Культура урока - это расширение учителем своих возможностей для обнаружения и раскрытия таланта ученика, для побуждения каждого находить в себе самом свои способности и постепенно раскрывать их на уроках, поднимаясь по скалистым ступенькам познания.

СИЛА СЛОВА

Круглый стол «Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный» Восьмые Международные Педагогические Чтения «Истинное воспитание ребенка - в воспитании самих себя» 9-11 января 2009 г., Москва

Будьте же исполнители слова, а не слышатели только,
обманывающие самих себя.
Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы и
пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но
исполнителем дела, блажен будет в своем действии.
Если кто из вас думает, что он благочестив, и не
обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того
пустое благочестие.
Св. Апостол Иаков

Совершенный человек тот, кто не согрешает в Слове. Два тысячелетия прошло с тех пор, как об этом заговорили евангелисты; и сегодня на том же стоим. На нашем круглом столе, очевидно, прозвучат

следующие мысли:

1. О значении Слова.

2. Чем грешит речь учителя.

3. Как облагораживать и в то же время обуздывать свою речь.

4. Смысл и содержание возвышенной, совершенной речи и учителя, и ученика.

1. О значении слова

Рассмотрим два понятия, исходя из сути слов *Слово и Человек.*

Человек = чело + век. *Чело* - лоб, разум, мысль, душа. *Век* - вечный разум, вечная мысль, вечный логос, вечное Слово.

Благодаря Слову, Логосу, речи человек отделился от всего живого мира и поднялся на качественно иную ступень, недосягаемую для мира растений и животных. А понятие - *Слово, Логос* - не только материальное сочетание звуко-букв, образующее слоги, слова и предложения, а эфирно-огненная душа, возникающая из Абсолюта.

«Восхотев, родил Он нас Словом Истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий; то есть полюбил нас, потому и создал по Образу и Подобию Своему».

По словам Апостола Иакова: «Язык - небольшой член, но много делает: мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их; и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулём направляются, куда хочет кормчий…»

Но вот какое противоречие наблюдается в связи с применением Слова человеком: «Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворённых по подобию Божию: из тех же уст исходит благословение и проклятие. Не должно, братия мои, сему так быть. Разве течёт из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои, смоковница приносить маслины, или виноградная лоза смоквы: также и один источник не может изливать солёную и сладкую воду. Мудр ли и разумен кто из вас? Докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью... Где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое: грязные руки, искривленное сердце, злословие, тщеславие, забывчивость, двоящиеся мысли - всё это зло.

Всякая благость идёт от мудрости, чистой, мирной, скромной, послушливой, полной милосердия, ответственности и добрых плодов, беспристрастной и нелицемерной. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир. Итак, братья, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев».

Вывод. По религиозным источникам, создал Бог человека Мыслью, Словом, и вдохнул в него жизнь Духом собственным. Согласно природосообразности, человек обязан оправдывать смысл своего существования на Земле устремлённостью к Мудрости и Разуму.

2. Чем грешит речь учителя?

Общеизвестна истина, не требующая доказа-

тельств: страшнее всего согрешить не в поступке, а в мысли, Слове. Что происходит с ребёнком, когда от учителя идёт негатив? Для ответа достаточно вспомнить опыты с водой японского исследователя Масару Эмото.

Образцы унизительного отношения учителя к ученику:

- Безотцовщина несчастная!

- Он - пустое место в классе!

- Иди в туалет и вернись человеком!

- Сколько ни учись, дальше уборщицы не пойдёшь!

Часто негатив учителя проявляется в его взгляде, интонации, обращении к ребёнку, в обесцененных словах, ненужных повторах, в повышенных тонах учителя, порой переходящих в крик, который уже физически пугает ребёнка.

- Замечания учителя, постоянные, опостылевшие, всё время направленные на детей. Не случаен был вопрос четвероклассника Арсения, заданный мне после урока: «А вы когда-нибудь делаете замечания своим ученикам?»

- Чем неопытнее и моложе учитель, тем больше замечаний адресует он своим ученикам, проявляет чрезмерную строгость, граничащую с жестокостью, и упрямую требовательность.

- И получается, что программа исчерпывается, а личность испаряется, ускользает, пропадает.

3. Как облагораживать и в то же время обуздывать свой язык.

Слово, Речь не существуют независимо от природы

человека, его отношения к людям, его расположения или игнорирования окружающих. Как же освобождать речь от всего наносного? Для этого необходима постоянная и неустанная работа над собой, которая освобождает:

- от предубеждения к людям, особенно - к детям;

- от эгоистических наклонностей. Как сказал Конфуций: «Если встретишь на узкой тропинке путника, уступи ему дорогу… Если на столе три куска, возьми один, а два оставь другому».

Необходима работа над собой, которая:

- настраивает учителя на философское, религиозное, поэтическое, научное видение Слова;

- обязывает учителя заглядывать в свои слова, очищать их от современных ненужных наслоений («как бы», «клёво», «ну», «короче» и др.) и помогает ему давать Слову постоянную работу в умении проявлять сострадание, любовь, внимание ко всем окружающим, к детям.

4. Смысл и содержание возвышенной, совершенной речи учителя.

По мысли Л.Н. Толстого, каждый человек в своей жизни решает два главных вопроса:

1. Кто я?

2. Как жить, чтобы совершенствовать себя?

«Первое и главное знание, которое свойственно, прежде всего, передавать детям и учащимся взрослым, - пишет Л.Н. Толстой, - это ответ на вечные и неизбежные вопросы, возникающие в душе каждого приходящего к сознанию человека. Первый вопрос:

Что я такое, и каково моё отношение к бесконечному миру? И второй вопрос, вытекающий из первого: Как мне жить, что считать всегда, при всех возможных условиях, хорошим, и что - всегда и при всех возможных условиях - дурным?»

Этими двумя вопросами должны быть пронизаны школьные образовательные курсы. Например, на уроках письменноречевой деятельности главным становится восприятие, осознание и присвоение творческого письма в свете видения Слова в духовном аспекте; на уроках физики - помимо физики материального мира дети доходят до понимания физики, звучащей на языке сердца; на уроках биологии - помимо биологии живой природы перед детьми через духовное видение всего окружающего раскрываются интереснейшие биологические явления.

Если так дополнять и видоизменять учебные предметы, исходя из четвёртого измерения в педагогике, именуемого духовностью, то они постепенно станут подлинно образовательными курсами, и усилится интерес детей к знаниям, которые возвысят их над сухостью и обыденностью учебного материала, расширят их сознание.

ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ

Круглый стол «Педагогический процесс - это дарение Света» Девятые Международные Педагогические Чтения «Чтобы дарить ребёнку искорку знаний, учителю надо впитать море Света» 9-11 января 2010 г., Москва

Ведущая идея: «Дарение Света ученикам есть самое глубинное таинство педагогического процесса. Это вроде посвящения их в нечто очень важное и сокровенное. В этом таинстве заключен весь смысл творчества учителя: как жить вместе с учениками, чтобы они приняли дар с чувством признательности и ответственности».

Свет Учителя

Каким Светом наполняет учитель ребёнка: видимым или невидимым, внешним или внутренним, ослепляющим или излучающим? По образному высказыванию Ш.А. Амонашвили: «Свет есть всё, что возвышает духовно-нравственную природу человека» [2], это - невидимый, лучистый, внутренний Свет.

Что несёт такой Свет детям?

- он одухотворяет и облагораживает знания во имя

торжества Духа и умножения Культуры;

- он устремляет ребёнка к сотрудничеству и единению;

- в нём утверждается вера, любовь, сострадание, преданность, красота;

- «свет в каждом человеке - состояние его Духа» [2].

Подобные мысли, адресованные учителю, прекрасны и возвышенны. Впрочем, одно дело: иметь море Света, чтобы дарить его ученикам, а другое дело, уметь дарить Свет детям. Ведь порой так и бывает, когда ученики безразличны к дарам учителя!

Мы обращаемся к В.А. Сухомлинскому и черпаем в его мыслях удивительные мудрости: «Костёр живой мысли в сознании своих воспитанников зажжёт только тот педагог, который знает в сто раз больше, чем того требует программа. Если у учителя есть это богатство, то его интеллектуальное общение неминуемо выходит за рамки урока и приобретает индивидуальный характер: интеллект педагога и интеллект учеников связываются десятками нитей - это и есть живые дорожки от сердца к сердцу».

Да, такой учитель богат идеями, поисками, воображением, любовью, прежде всего. И мы вновь обращаемся к великолепным образам из книги Ш.А. Амонашвили [2], которые раскрываются для осмысления мудрости В.А. Сухомлинского, чтобы понять, как постичь в себе благородный образ идеального воспитателя.

Нелегко становиться таким учителем, но зато - как радостно! Необходимо постоянно работать над

идеальным образом, терпеливо и по крупицам, чтобы испытать неземную радость, когда начнёшь чувствовать ребёнка изнутри, когда он доверчиво, но осторожно потянется к тебе, Учителю, с откровениями своей души, когда поверит в тебя и почувствует в тебе опору в постижении своего собственного "я". Как пишет Шалва Александрович: «Учитель - хрустально чистое стекло для ребёнка в познании самого себя и Вселенной».

О содержании школьных образовательных курсов

Не случайно в слове «учитель», а также в таких словах, как образование, воспитание, гуманный, части слова являются стержневыми. Вспомним мысль поэта Велимира Хлебникова, где каждый звук - опорный столб слова, тогда «у» = аура, свет; «чело» - разум, пребывающий в веках, т.е. - вечный разум.

Кто же такой Учитель? Учитель - Разум, несущий Свет детям.

В гуманной педагогике возникает вопрос: кто нужнее ученику - учитель, несущий ему предмет, или учитель, дарящий ему Свет?

Если для учителя главное - нести детям учебный предмет, то он полностью сосредотачивается на так называемых ЗУН-ах (знаниях, умениях, навыках) и делает всё, чтобы дети овладели ими. А если у него это не совсем получается, то ему доступны такие меры, как замечания, наказания, унижения, оскорбления, плохие отметки, угрозы, записки родителям, жёсткие санкции против лентяев и бездельников. Та-

кой учитель легко делит учеников на тех, кто плохо учится (он - плохой, из него человека не выйдет), и на тех, кто хорошо учится (он - хороший, человек из него получится).

Но если в учителе рождается потребность одаривать детей красотой Света, то он, естественно, будет находиться в постоянных поисках светлых проводников для необходимых ученикам знаний мировоззренческого характера, направляющих их к будущему, а не тянущих назад, вспять.

К такому учителю дети будут тянуться и ждать чего-то необычного, увлекательного и в то же время очень важного для своего самоопределения и самопознания. Мудрая природа пытается именно таких учителей посылать детям, ибо понимает, что ребёнок рождается для познания, только бы оно не находилось под принудительным прессом силового давления.

Для такого учителя и тугодум, и талант являются неповторимыми личностями, даром Природы, и он чувствует большую ответственность перед ними, воспитывая в каждом неповторимую личность. Для него важны не столько ЗУН-ы, сколько взращивание благородной души в ребёнке.

Прекрасная притча об учителе:

Придёт кто-то и скажет:
- Могу быть учителем.
Спросите:
- Рычать и кусать умеете?
Если скажет: "Да!" -
гоните, он не наш.

Если скажет: "Нет, но могу научиться!" -
гоните, тоже не наш.
Если скажет: "Да, но могу отучиться!" -
берите на испытание.
Если скажет: "Извините, я ошибся адресом!" -
догоните его на улице и верните. Он наш.
Ш.А. Амонашвили

Уроки, которые воспитывают личность

Чем славится Учитель? Уроками, которые воспитывают личность. Вновь обращаемся к книге Ш.А. Амонашвили «Чтобы дарить Ребёнку искорку знаний, учителю надо впитать море Света», где читаем:

Уроки - искорки Света Учителя.

Истоками всей светлой части Ноосферы, рождённой и рождающейся беспрерывно, являются миллионы светлых уроков.

Урок - искра знаний, которая рождается во внутреннем Свете Учителя и дарится ученикам.

Каждый урок имеет неповторимый почерк своего творца.

Ты, Урок, возвеличиваешь:

- духовность учительского разума,
- мудрость учительского сердца,
- благородство учительской души.

Урок есть субъективное творение, как стих поэта, как картина художника. Никогда не было и не может быть двух одинаковых уроков.

Если Уроки рождались в море Учительского Света, если Учитель всю жизнь готовился для каждого Урока, то устремлённость к Свету никогда не поки-

нет наших бывших учеников.

Урок - опережающее настроение.

Уроку может не нравиться то, что происходит на улицах.

На улице - зима, а на Уроке - весна.

На улице - злоба, а на Уроке - возвеличивание блага.

На улице - невежество, а на Уроке - царство мысли.

Урок и улица - как параллельные миры: одно дело, в каком мире живём, другое - как мы мыслим в этом мире.

«Лишь бы мыслили светлее в мире несовершенном, чем мыслили так же, как этот мир. Лишь бы старались осветить невежество, чем приспосабливались к нему».

Мы творим и дарим уроки нашим ученикам. Творение - поиск обновления, непрерывное движение от несовершенного к совершенному. Пытливый и творческий ум учителя всегда чувствует, что нужнее и важнее для современных детей, ибо ими движет сама устремлённость в будущее. Помочь им в этом может мудрый, большой "маленький" Учитель.

Каждый ребёнок непроизвольно тянется к такому Учителю. Интуитивно он уже в будущем и ждёт от понимающего и умного взрослого подтверждения верности своих ожиданий перетягивания своего будущего в настоящее.

Процесс взаимодействия учителя и ребёнка происходит, в основном, на уроках как аккумуляторах жизни детей.

Об уроке многое написано. Мы ограничимся выделением тех моментов, через которые раскроем некоторые параметры, способствующие каждому уяснить для себя, при каких условиях будут вспыхивать фиолетовым цветом искорки знаний и присваиваться детьми.

Критерии оценки уроков, проводимых в духе Гуманной Педагогики, или советы учителям, как отличить друг от друга гуманный урок от авторитарного

На уроках, проводимых в духе гуманной педагогики:

- устанавливаются сотруднические отношения с детьми, и урок творится в содружестве;
- ярко проявляется личностный, а не предметный, состоящий из знаний, умений и навыков, интерес к ученику;
- усиливаются воспитательные и нравственные аспекты взамен обучающим приёмам;
- работа основывается на устремлениях ребёнка к развитию, взрослению, свободе;
- создаются условия жить на уроках (думать, рассуждать, творить), а не просто слушать и запоминать учебный материал;
- усиливается стремление учителя к духовной общности с каждым учеником;
- ребёнку оказывается помощь обращать внимание на свой внутренний мир, где вечность, истина и вся Вселенная;

- ведущими становятся оценочные действия учеников (самоконтроль, самооценка, самопроверка) взамен единоличного выставления отметок учителем;

- создаются условия для развития таких человеческих качеств как чуткость, доброжелательность, правдивость, сопереживание, отзывчивость, сочувствие, чистота; они или есть, или их нет в человеке; эти личностные качества не подлежат статистической обработке, тестированию и технологизации;

- главным становится такой метод воспитания, как образ жизни самого воспитателя, учителя: его благородство, милосердие, культура, его возвышенное слово, стремление совершенствоваться, утончать свои чувства и отношение к ребёнку, ко всем;

- усиливается положительное отношение школьника к учению, «чтобы он не отбывал, а проживал учение в школе» (А.Н.Леонтьев);

- постепенно учебные предметы, дающие в итоге знания, умения, навыки, превращаются в образовательные курсы, создающие в детях целостный мировоззренческий взгляд на те знания, которые нацелены на будущее и предвосхищают современное видение явлений.

Как рождается урок? Как учитель создаёт партитуру урока?

При подготовке к уроку чётко определяются:

- тема;

- идея;

- лейтмотив;

- главное слово; его можно выделить на уроке и даже засекретить в пустых клеточках, а по ходу уро-

ка дети рассекречивают его;

- эпиграф;
- мудрые изречения;
- пословицы;
- нравственный или познавательный текст как опора урока, помогающая детям в понимании темы, внутренних мотивов действий героев, в раскрытии подтекстов и скрытых чувств;
- кульминация урока - творческое решение проблемы в письменной форме, что может быть начато на уроке, но продолжено и завершено дома;
- согласование с детьми построения урока для проявления уважительного отношения к личности каждого, к их мнению, к их ответным предложениям о ходе урока;
- попытки раскрытия перед детьми способов действия взамен навязывания им готовых знаний учителем, руководствуясь которыми они постепенно овладевают способностью справляться с решением трудных задач;
- путь на уроке - «от успеха к успеху, от радости к радости» (В.А. Сухомлинский), а не от неуспеха к неуспеху, не от печали к печали;
- красота проведения урока:
- образные зарисовки;
- выразительное чтение;
- необычные и интересные вопросы, которые ставят дети;
- привлекательность, обаяние, красота учителя;
- культура урока в возвышенном стиле ведения урока, в тяге детей к прекрасному и мудрому.

Подытожить вышесказанное о партитуре урока

нам хотелось бы словами одной из активных и ярких слушательниц нашего семинара по гуманной педагогике, проведённого в Таллинне:

«Мне очень понравился ваш термин «Партитура Урока». Такое название настраивает на вдохновение, на сотворение урока, на его виртуозное наполнение, на след в Душе, который останется у ребят. Учитель, работая над партитурой, не может оставаться пассивным, аморфным, не иметь собственного звучания. Это прекрасно».

Педагогические мудрости для учителя

«Учителю надо впитать в себя море Света». Что же имел в виду Сухомлинский, говоря о «Море Света» для Учителя?

По-видимому, это и:

- тяга учителя к чтению специальной, педагогической, психологической, философской, художественной литературы;

- собственные наблюдения за поведением и процессом взросления каждого своего ученика;

- ведение вдумчивым учителем дневниковых записей, где осмысливаются и анализируются случаи проявления ребёнком интересных и необычных особенностей своего характера, отношения к себе и окружающим, и умения по-своему неповторимо оценивать различные явления.

Богатая практика работы с детьми в школе, а также серьёзное изучение классиков в области педагогики, философии, психологии позволили нам выделить некоторые глубокие мысли - мудрости, следуя кото-

рым учитель сам будет подниматься по ступенькам восхождения к педагогической мудрости:

- Море Света - это богатейшие источники, собственные записи, обогащение и совершенствование программы, сведения, расширяющие детское сознание и развивающие мировоззренческий взгляд на мир;

- личностное, а не предметное отношение к ребёнку (знаешь предмет - хороший мальчик, не знаешь предмета - плохой мальчик).

Мы выделили некоторые педагогические мудрости, следование которым, по нашему глубокому убеждению, способствует повышению профессионального уровня и приближению к идеальному образу учителя, а если говорить словами В.А. Сухомлинского, «без духовной общности учителя с учениками воспитание не состоится, а будет лишь блуждание в потёмках».

Какие же педагогические мудрости мы выделили и на что они нацеливают учителя?

• В школе есть учителя-предметники и учителя-воспитатели. Первые с предметом идут к детям, вторые с детьми идут к предмету. Первые в авторитарном режиме, через силовой подход вкладывают в них знания, умения, навыки, вторые растят в каждом ученике личность через постижение мировоззренческих курсов в содружестве с учителем (Педагогика сотрудничества, Гуманная педагогика).

• Учителя обычно гордятся своими сильными учениками. Учителя, последователи гуманной педагогики, гордятся слабыми, которые стали сильными (из Педагогики сотрудничества).

• Нет ленивых детей. Каждый ленив не от приро-

ды, а в силу обстоятельств. Лень - защита ребёнка от агрессии взрослого (Януш Корчак; Педагогика сотрудничества).

• «Педагог без любви к ребёнку - всё равно, что певец без голоса, музыкант без слуха, художник без чувства цвета» (В.А. Сухомлинский).

• «Осторожно прикасайся к человеку - учим мы детей, подростков, юношей, - жить среди людей - это всё равно, что ходить в сказочном саду, где вокруг тебя тончайшие лепестки цветов с дрожащими на них капельками росы; надо так прикасаться к цветам, чтобы не упала на землю ни одна капля» (В.А. Сухомлинский).

• «Учитель готовится к уроку всю жизнь. …И чтобы дать ученику искорку знаний, учителю надо впитать целое море Света» (В.А. Сухомлинский).

• «Одно образование делает человека учёным, другое образование делает человека светским, третье образование делает человека культурным, и только нравственное образование делает человека Человеком» (В.Г. Белинский).

• «Истинное воспитание ребёнка - в воспитании самих себя» (Л. Н. Толстой).

Думаем, в особых комментариях и пояснениях эти мудрости не нуждаются.

Море Света учитель излучает тогда, когда общается не столько с сегодняшним учеником, какой он есть сейчас, а с воображаемым светлым образом из его будущего. Происходит движение от несовершенного к совершенному.

Мы творим и светимся, когда устремляется к самопознанию, к красоте, к мудрости. Мы - творцы - созидатели самих себя и своих учеников в образовательном процессе.

ВДОХНОВЕНИЕ И ТВОРЧЕСТВО В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Одиннадцатые Международные Педагогические Чтения «Учитель, вдохнови меня на творчество!» 9-11 января 2012г., Москва

Весь прошлый год у меня, и, надеюсь, у вас тоже, дорогие учителя, воспитатели, шёл напряжённый поиск осмысления многосторонней значимости вдохновения и творчества в жизни взрослого человека и в учебно-познавательной деятельности детей.

Прежде всего, необходимо было найти, ощутить свой подход к восприятию и толкованию понятий, связанных с главной проблемой одиннадцатых Международных Педагогических Чтений, ради решения которой ребёнок обращается к взрослому с просьбой: «Учитель, вдохнови меня на творчество».

Для раскрытия сути понятий - «вдохновение»,

«творчество» - мы обратились к величайшему философу-мыслителю Николаю Бердяеву; мы искали опоры у Ш. А. Амонашвили, а также в работах наших учеников, в их признаниях, откровениях о своих чувствах, переживаниях, отношениях.

В чём же признаётся нам Н. Бердяев?

Предлагаю прислушаться к некоторым его мыслям, которые помогут всем нам подняться над заземлённой обыденностью к недосягаемым высотам полёта мыслей, воображения, вдохновения, свободы... Цитирую:

«Для меня творчество человека не есть требование человека и право его, а есть требование Бога от человека и обязанность человека. Бог ждёт от человека творческого акта как ответа человека на творческий акт Бога... Но Бог не мог открыть человеку то, что человек должен открыть Богу. В Священном Писании мы не находим откровения о творчестве человека. Это не открыто, а сокрыто Богом.

Дерзновение творчества было для меня, - пишет Бердяев, - выполнением воли Бога, но воли не открытой, а сокрытой, оно менее всего направлено против Бога...

Тема о творчестве была для меня вставлена в основную христианскую тему о Богочеловечестве, она оправдана Богочеловеческим характером христианства... Идея Бога есть величайшая человеческая идея. Идея человека есть величайшая Божья идея.

Человек ждёт рождения в нём Бога.

Бог ждёт рождения в нём человека.

На этой глубине должен быть поставлен вопрос о творчестве...

За малым и раздельным миром я вижу духовную действительность, из которой проливается свет на всё. Наиболее важные для меня мысли приходят мне в голову, как блеск молнии, как лучи внутреннего света...

Когда я начинаю писать, я иногда чувствую настолько сильный подъём, что у меня кружится голова. Мысль моя протекает с такой быстротой, что я еле успеваю записывать. Я не кончаю слов, чтобы угнаться за своей мыслью. Я никогда не обдумываю формы, она сама собой выливается, моя мысль даже изначально связана с внутренним Светом. Я почти никогда не исправляю и не обдумываю написанного, могу печатать в таком виде, как первоначально написалось...

Афоризм для меня есть микрокосм мысли, в нём в сжатом виде присутствует вся моя философия...

Писание для меня духовная гигиена, медитация и концентрация, способ жить...

Я пишу потому, что внутренний голос повелевает мне сказать то, что я услыхал, пишу, потому что не могу не писать.

Писание есть для меня почти физиологическая потребность... Я пишу и не как учёный, и не как артист, я не стремлюсь объективировать своего творчества, я хочу выразить себя, крикнуть другим, что услыхал изнутри...

Творчество было для меня погружением в особый, иной мир, мир, свободный от тяжести, от власти ненавистной обыденности. Творческий акт происходит вне времени...» [4].

Обратимся теперь к Шалве Александровичу.

Вряд ли стоит успокаивать себя, некоторых учителей, считающих, что им трудно понять, что им недоступно вдохновение. «Это не моё», - как часто слышишь от них. Однако в книжке, специально написанной для II Международных Педагогических Чтений, мы читаем: «Никто не обделён даром вдохновения»... И далее говорится об очень важном факте проявления активности самого учителя, без чего вдохновение к нему не придёт: «Нужен труд души, чтобы дар вдохновения раскрылся в нас».

«Вдохновение - это зажигание свечи.
Творчество - это горение свечи.
А свеча - это Божья Воля.
Я есть Свеча».

Человек не может не творить - это закон.

Но чтобы обрести путь восхождения и совершенствования, он должен творить добро.

Если этот закон нарушается в мире образования, то наши ученики сами научатся творить зло. Они вырастут знающими людьми, но злыми, завистливыми, злобными.

Суициды, наркомания, алкоголизм, сквернословие, развращённость, беспризорность, бомжевание, фашизм... Это всё тоже вдохновение и творчество, но тьмы.

Вытесните из школы вдохновение на светлое творчество, и вдохновение на тёмное творчество само расцветёт. Сорняки растут сами, растут буйно. За

ними ухаживать не надо.

Заботы немалой требуют розы, тюльпаны, гвоздики, фиалки, лилии, орхидеи...

Каков вывод на поставленный ранее вопрос: Зачем нам дарится вдохновение?

Дарится оно не для праздности и наслаждений, а с целью: помочь нам ускорить путь совершенствования, ускорить движение человека и человечества к восхождению, сделать жизнь радостной и содержательной.

Дарится оно ещё и с той целью, чтобы каждый успел в этой жизни проявить полноту своего божьего дара.

«У людей возвышенного образа мышления, - говорят мудрые книги, - такое вдохновение должно быть не гостем редким, а основою их жизни».

Думаю, каждый из нас сможет в своём воображении нарисовать обобщённый образ учителя гуманного типа мышления, который в своей педагогической деятельности постепенно приближается к духовному миру школьника.

В название Чтений вынесено обращение, призыв к учителю. Очевидно, способность вдохновлять и является главной для творческого взлёта ученика. В культурном развитии человечества сколько притч, сказок, легенд сложено на эту тему... В каменной глыбе вдохновенный увидит сказочной красоты цветок розы, а безразличный - только большой серый камень.

Гениальность драматурга Бернарда Шоу навеки запечатлена в образе вдохновлённого скульптора

Пигмалиона, который мощной силой своего таланта создаёт из белого мрамора бесподобную, совершеннейшую скульптуру девушки и сразу же влюбляется в неё. И происходит чудо: сила любви одухотворяет холодный камень, превращая его в прекрасную живую красавицу Галатею.

Вот какие метаморфозы могут творить вдохновение, а вслед ему - творчество, озарённое и согретое Светом счастья и любви.

К каким учителям адресует ребёнок свою просьбу?

Конечно же, не к тем, которые объясняют или жалуются, а к тем, которые вдохновляют, обнадёживают и вселяют в ученика веру. Дети это ощущают интуитивно, внутренним чувствознанием своим.

Нет какой-то специальной науки о любви. Есть потаённая наука очеловечности.

А вопросы, которые раскрывают главные педагогические чувства в проявлении любви к ребёнку - это сопереживание и сочувствие.

- Трудно? Конечно! Давай вместе!

И на фоне чистоты мыслей и чувств начинается совместный учебно-познавательный труд учителя и ученика.

Н.Богданов-Бельский. Урок счета.

О картине "Устный счёт" Н. Богданова-Бельского

Время от времени учитель чувствует предельную напряжённость в классной комнат, заполненной детьми: «Я слышу ваши мысли, слышу, как они шуршат».

Но где учитель? Сразу его трудно

увидеть.

Почему каждый ребёнок как натянутая струна? Дети забыли о себе. Такое ощущение, что кто-то свыше ими управляет, что кто-то вдохнул в них нечто необычное. И пошла, устремилась мысль витать в пространствах Вселенной.

Дети на картине кажутся уже не от мира сего.

Учитель сидит сзади, на лавочке в углу. В учителя цепко ухватились два паренька. Очевидно, к ним пришло озарение, просветление, но они хотят найти опору именно в своём любимом учителе. Один справа что-то сбивчиво шепчет, другой слева тянется к уху наставника, ведь он ему свято верит.

Учитель, вбирающий в себя всю жизнь каждого ребёнка, вряд ли сравнится с «урокодателем», перед которым постоянно маячат стандарты, ЕГЭ и нескончаемые инструкции и требования «свыше».

Нет! Это возвышенно преданный детям учитель, ведомый любовью и обладающий способностью зажигать в них искорки важнейших знаний, которые черпает из безграничного моря Света, накапливаемого на протяжении годов самоотверженного служения детям.

Картина Н. Богданова-Бельского звучит как гимн крылатому учителю, который:

- несёт в себе чарующую улыбку и доброе сердце,
- проявляет себя в твёрдом решении нести знамя героя духа,
- учится красиво парить вместе со своими воспитанниками,

- чувствовать себя учеником своих учеников,

- постоянно совершенствоваться, радуясь космическим взлётам своих детей.

Неужели столь необходим процесс творения учителю как мыслящему человеку? Ответ Николая Бердяева категоричен: «Творчество рождает Богочеловека».

Но вдохновение лишь начало пути, а в сердцевине раскрывается ТВОРЧЕСТВО, как та обитель, где дети поднимаются над Землёй, парят в Беспредельности и творят нечто самобытное и неповторимое.

И подтверждается мысль, что человек может летать...

Приведу пример из школьной действительности. Мы готовились к проведению V Международных Педагогических Чтений на тему «Спешите, дети, будем учиться летать!» И мне пришла в голову интересная мысль: предложить эту тему четвероклассникам, чтобы они высказались, что они думают по этому поводу.

Послушаем их мысли:

Настя К. «Я была бы счастлива, если бы сделала так, чтобы добра было бы больше, чем зла. А для этого нужны полёты. Это - полёт души, полёт красоты, полёт любви».

Христина К. «Если бы мне предложили всего два вида полёта, - на самолёте или душой, - я бы выбрала полёт души! Полёт души у меня наступает, когда я счастлива, либо люблю. Наверное, я была бы счаст-

лива, если бы никто никого не обижал и не причинял никому боль. И все жили бы в достатке».

Фёдор К. «Полёт души - это когда душа радуется, то есть, это песнь души о чём-то хорошем, сделанном тобой. Наверное, я был бы счастлив, если бы был богат душой и друзьями. Счастье - это жизнь, а кто радуется жизни, тот по-настоящему счастлив».

Дорогие коллеги! Задержу ваше внимание на сказке Дональда Биссета «Под ковром», которая включена в сборники художественных текстов (1- П кл.), и дети её слушают на уроках письменноречевой деятельности. Почему-то сказка оставляет глубокий след в детях. Спрашиваем себя: «Почему детям так нравится эта сказка? В чём причина?» Давайте сперва послушаем.

«Под ковром» Д. Биссет

Тигр и лошадь жили под ковром в гостиной. Они были хорошими друзьями. Им нравилось жить в гостиной, потому что они любили принимать гостей.

В том же доме жила девочка Шейла. Однажды она спросила их:

- Как это вы умещаетесь под ковром?

- Очень просто, ведь мы воображаемые, - ответили они.

- Я - воображаемый тигр.

- А я - воображаемая лошадь.

- А где же твоё сено? - спросила Шейла у лошади.

- Под ковром, - ответила лошадь. - Это ведь вооб-

ражаемое сено.

- А твои кости тоже под ковром? - спросила она у тигра.

- Кости? Конечно, - ответил тигр и облизнулся.

А потом он спрятался под ковёр. Лошадь последовала за ним, и Шейла осталась одна. Она достала лист бумаги, нарисовала несколько кусочков сахару и сунула рисунок под ковёр.

Чуть позже она услышала похрупывание и звуки - «чам-чам-чам» - лошадь ела сахар с большим удовольствием.

Тогда Шейла написала на клочке бумаги записку: «Что любят тигры?» - и сунула записку под ковёр.

Под ковром зашушукались, затем высунулась лошадиная голова и сказала:

- Бутерброды с сеном!

Шейла не поверила.

- Ах ты, нехорошая лошадь! - сказала она. - Бутерброды с сеном любят не тигры, а лошади. Пойди и спроси тигра, что он хочет!

Лошадь спряталась, и вылез тигр.

- Я хочу ручные часы, - сказал он. - Чтобы знать, который час.

- Хорошо! - сказала Шейла.

Она нарисовала ручные часы и протянула ему. А потом нарисовала бутерброд с сеном для лошади. Тигр исчез. Но вскоре оба появились вновь.

- Большое-большое тебе спасибо, Шейла! - сказали они и поцеловали её.

- Подумайте, что вам ещё надо, и скажите скорей, - сказала Шейла. - А то мне пора уже идти спать.

- Нам бы хотелось ещё зонтик! - сказали тигр и

лошадь.

- Зонтик? - удивилась Шейла. - Разве под ковром идёт дождь? Ах, да! Это ведь воображаемый дождь.

- Ну конечно! - сказали они.

И она нарисовала им зонтик.

- Спасибо! - сказали тигр и лошадь.

- Спокойной ночи.

- Спокойной ночи! - ответила Шейла и пошла спать.

Но потом ей вдруг пришло в голову: «Наверное, ужасно обидно, когда есть новый красивый зонтик и нет дождя!» И она нарисовала на большом листе бумаги дождь, спустилась на цыпочках в гостиную и сунула под ковёр.

Когда утром она вошла в гостиную, то очутилась по щиколотку в воде, а тигр и лошадь сидели в раскрытом зонтике и плавали в нём, как в лодке.

«Наверное, я нарисовала слишком много дождя», - подумала Шейла и поднялась в свою комнату.

После завтрака она опять пришла в гостиную. Мама в это время как раз пылесосила ковёр. Ни воды, ни зонта, ни тигра, ни лошади - ничего не осталось.

Шейла взяла свой альбом для рисования и нарисовала тигра и лошадь крепко спящими. Скоро мама ушла. А Шейла всё сидела и глядела на огонь в камине. В гостиной было тихо-тихо, только из-под ковра доносился громкий храп.

Какие подтексты мы вычитываем из сказки «Под ковром»?

У маленькой героини две действительности, она

живёт в двух мирах - воображаемом и материальном. Воображаемая жизнь богата событиями и личными делами девочки; реальная жизнь формальна, скучна, неинтересна.

Мама Шейлы как манекен: её присутствие перекрывает девочке доступ в сказочный мир грёз, где она чувствует себя желанной, любезной, вежливой, заботящейся, общительной и нужной своим друзьям. Сколько радостей она испытывает, даря им то еду, то часы ручные, то дождик, то зонтик. В воображаемой действительности Шейла совсем другая: свободная, доброжелательная, потому и ищет для себя пути выхода из гнетущей серости семейной обстановки.

И сколько упрёков скрывается в адрес воспитателей, родителей девочки.

Вот и становятся дети крылатыми, хотя общаются под ковром с придуманными героями, которые и воспитывают их.

Так как проблема наших Чтений «ВДОХНОВЕНИЕ», и как нам настраиваться на него, чтобы и себе, и детям помочь стать духовно возвышенными, крылатыми в своих помыслах и мечтах, я предложу вам ещё одну очень поучительную сказку:

«Поэт и вдохновение»

В тёмной холодной комнате жил поэт. Он писал стихи, но никто не хотел читать их. И вот пришёл день, когда у поэта не осталось денег на хлеб. Он зажёг единственную свечу, достал листок бумаги и задумался. Но стихи не получались.

Вдруг кто-то постучался в дверь. Поэт открыл. В комнату вошло Вдохновение. Оно поцеловало поэта,

потому что не было женщиной и не знало кокетства.

И стихи полились, как ручей. Пришли к поэту Слава и Успех. Поэт радовался Славе и Успеху. Он приглашал друзей, и часто в комнате поэта слышались их весёлые голоса.

Однажды ночью, когда в комнате звучали песни и слышались громкие разговоры, кто-то постучался в дверь. На пороге стояло Вдохновение. Но поэту некогда было разговаривать с Вдохновением, и потому он не впустил Его в комнату. Тогда Вдохновение на прощание поцеловало поэта, потому что Оно не было женщиной и не умело ревновать. Затем Вдохновение пропало.

Прошло время. Ушли от поэта Слава и Успех, его покинули друзья. Часто по ночам поэт звал Вдохновение. Но Оно не приходило, потому что не было женщиной и не умело прощать.

Дважды пришло Вдохновение к поэту. В первый раз - в самую тяжёлую минуту его жизни. Вдохновение поцеловало его, и в нём зазвучала подлинная поэзия. К нему пришли известность и счастье.

Во второй раз Вдохновение пришло к поэту, чтобы образумить его, но он не понял и даже не впустил Его, ибо бесшабашно пировал с друзьями-приятелями.

Однако Вдохновение на прощание всё-таки поцеловало его, потому что не умело ревновать. Прошло время. Ушли от поэта Слава и Успех, покинули друзья.

По ночам он часто звал Вдохновение, но Оно не приходило, потому что не умело прощать.

Что делать, чтобы не стать таким, как поэт, который из-за своей глупости и низменных страстей потерял навсегда Вдохновение, хотя в нём были способности творить.

Вдохновение умеет приходить лишь к тем, кто готов к преображению, самопожертвованию ради идеи, ради красоты, кто умеет прощать и уступать. А тому, кто погряз в земных проблемах и склоках, не место находиться рядом с Вдохновением.

Вдохновение извне приходит к тому, кто зовёт и ждёт Его.

Как гениально озаглавил любимый всеми нами Анатолий Евгеньевич Акимов свою последнюю статью для журнала "Три ключа": «Детям Света нужны Учителя Света».

Кто же они - Учителя Света?

Это те, которые всю жизнь впитывают в себя море Света. Не море знаний давать, а морем Света лучиться. А Вдохновение приходит именно к таким учителям, которые зовут и активно ждут Его.

ДЕТЯМ СВЕТА НЕОБХОДИМ

УЧИТЕЛЬ СВЕТА

Международная научно-общественная конференции МЦР «Дети нового сознания» 8-11 октября 2006 г., Москва

Длительное общение с детьми разновозрастного уровня наводит нас на мысль об уникальности и талантливости каждого ребёнка, о скрытых способностях, которые время от времени вспыхивают и ярко проявляются в образной форме.

Так как на уроках письменноречевой деятельности мы постоянно настраивали детей на размышления о сути человека, о его нравственных поступках, что находило выход в их письменных работах, у нас накопился достаточно богатый материал, позволяющий судить об устремлённости и подлинных мотивах жизнедеятельности детей.

Тут же следует отметить, что они в своих суждениях не мелочатся, порой удивляя целостностью видения обсуждаемой проблемы и умением достаточно чётко и ясно обосновывать свои позиции.

То, что в настоящее время - в начале XXI века - всё чаще встречаются Дети Нового Сознания, иначе именуемые: Дети Света, Дети Индиго, Кристальные Дети, мы, учителя, замечаем раньше других. По мне-

нию наблюдателей, количество таких детей нынче достигает примерно 80-90 %.

Исходя из своей практики учителя, я попыталась выделить именно таких детей, но не ограничилась лишь перечнем отдельных примеров, свидетельствующих о присущих им особенностях.

Конкретные случаи проявления отношения детей к жизненным и человеческим проблемам привели нас к обобщениям, которые, по всей видимости, подтверждают предположение об особом статусе Детей Нового Сознания.

Некоторые пояснения в связи с тем, что такие дети собой представляют.

Академик Л.В. Шапошникова размышляет так:

1. Они поистине мудры. У Детей Индиго мудрая царственная натура. Они имеют мудрые древние души.

2. Они - буревестники нового общества и бросают вызов всему, что мы, взрослые, говорим и делаем.

3. Они дополняют всё новым элементом, новым сознанием, новым толчком.

4. Они ставят проблему нового образования и нового воспитания.

5. Некоторые из них просто больные дети, требующие лечения, но не поддающиеся ему.

Учителя, по мнению академика, разделились на две группы:

а) те, которые с пониманием подходят к таким детям;

б) те, которые ломают этих детей.

- Дети нуждаются в защите, - заключает Л.В. Ша-

пошникова.

Академик А.Е. Акимов даёт следующие характеристики Детям Нового Сознания:

1. Основополагающим фактором жизнедеятельности Детей Света является Духовность, Нравственность, Любовь;

2. Бесцеремонность взрослых, с которыми приходится иметь дело каждому ребёнку (при его открытости), делает Детей Света беззащитными. И насколько важно корректно и осмотрительно относиться к ним, стараться защитить от того, что может нарушить их внутреннюю гармонию.

3. С Детьми Света должны работать Педагоги Света.

4. Знания, которыми обладают Дети Света, значительно опережают содержание современных школьных дисциплин.

5. Дети Света - это посланцы из будущего в нашу несовершенную действительность. Наша судьба в руках детей, которые должны стать главной заботой человечества.

Длительная практика педагогического и личностного общения с детьми убедила нас, что:

- наши ученики необычны;

- они уверены в себе, в своих силах и возможностях;

- чувствуют, что могут оказать помощь взрослым и поддержать их;

- не выносят грубости, давления на себя со стороны взрослых и решительно сопротивляются автори-

таризму учителей.

Какие же они, Дети Света, в жизненных и школьных условиях?

Наш опыт, накопленный на протяжении ряда лет, подтверждает предположение о появлении на планете Земля Детей Нового Сознания.

Уроки письменноречевой деятельности, введённые в школах, работающих по системе Гуманной Педагогики [12], строятся так, чтобы дети постоянно обращались к собственному внутреннему миру, настраивались на раскрытие своих творческих способностей, чтобы выражать свои мысли, чувства, переживания в письменной форме.

Сначала мы хотели просто подобрать письменные работы своих учеников, чтобы показать речевое творчество детей как способ проявления Нового Сознания. Но потом мы сами удивились, увидев, с какой силой детская конкретика тянула нас к обобщениям, насколько она не замыкалась в каких-то частных случаях, а преображалась в некие закономерности, по которым, очевидно, и живут Дети Света.

Далее предоставляем место звонким и искренним детским голосам, сопровождая их краткими комментариями. Наши наблюдения мы назвали «открытиями», которые были сделаны на основе детских высказываний, поступков.

Первое «открытие»

Правдивость, открытость, непримиримость с несправедливостью

«Жизни мне там никакой не было…»

В нашу начальную школу № 1715 (г. Москва) в четвёртый класс (?!) перешёл мальчик Никита. Мы его радушно встретили, порадовались его появлению в нашем классе и пожелали ему дружбы со всеми.

Никита в своей письменной речи, естественно, не смог подняться до уровня наших учеников, однако, на уроках пытался проявлять активность, в основном, в своих устных высказываниях. Мы понимали: потеряны годы, потому приняли его таким, каким он был.

Позднее я узнала от классного руководителя, что до прихода к нам он успел поменять ещё три школы. Я подошла к нему на перемене и спросила: «Никита, почему ты ушёл из других школ?» А он просто ответил: «Жизни мне там никакой не было…» «Как это жизни не было?» - удивилась я, будто не понимая. И тогда он открылся: «Учителя были плохие, а ребята - хорошие…» «А здесь?» - поинтересовалась я. «Здесь учителя хорошие, вот с ребятами не совсем сдружился…»

«…А в третьем классе я придушу тебя двойками!..»

Петя пришёл к нам в третьем классе. Откуда и зачем? Этот вопрос у меня не возникал; мало ли причин бывает: или квартиру меняют, или из другого го-

рода переезжают… Удивлялась я совсем другому: Петя всегда сидел за партой в позе «смирно», почти не принимая участия в ходе уроке.

Позже классный руководитель рассказала историю мальчика. Первые два года он учился в какой-то другой школе, по-видимому, безуспешно. И когда мама с Петей перед летними каникулами пошли в школу брать табель успеваемости, учитель, передавая табель, стала показывать им отметки со словами: «А в третьем классе я придушу тебя «двойками!»

Тогда любящая мама стала искать школу без каких-либо отметок. И Петю определили в третий класс нашей школы.

А мальчик оказался воспитанным, умным, способным, но очень запуганным. На протяжении последующих двух лет мы по крупицам пытались освободить его от скованности и страха перед учителем, уроком, ответом на уроке. В конце четвёртого класса он стал радовать нас своими стихами и творческими работами.

Второе «открытие»

Положительное влияние художественных образов на детей, глубинное восприятие ими личностных отношений, осмысление нравственных ценностей и чёткое определение собственной позиции

«Ту музыку, которая звучала во мне, в моей душе, я написал»

На одном из уроков по музыкальному искусству учитель знакомил детей с жизнью и творчеством

Моцарта, сопровождая свой эмоциональный рассказ прослушиванием фрагментов из музыкальных произведений композитора. Впечатляющий рассказ, а особенно история взаимоотношений Моцарта и Сальери заинтересовали учеников настолько, что они приступили к самостоятельным поискам дополнительных сведений о последних трагических часах жизни композитора. В этих поисках каждый обогащал себя, соприкасался с историей культуры.

Всплеск творчества Миши К. проявился в написании стихотворения:

Моцарт и Сальери

Не подливай мне яду, мой Сальери!
Я смерти не боюсь. Я к ней готов.
Ту музыку, которая звучала
Во мне, в моей душе, я написал.
Господь мне подал знак:
Явился вестник в чёрном одеянье
И заказал мне реквием.
Я знаю,
Когда его сыграют в первый раз.

Вся жизнь моя была загадкой,
Загадкой будет смерть моя.
Напрасна
Твоя попытка отравить меня!
Коль суждено мне умереть сегодня,
Пусть это Бог решит, не ты, Сальери!
Я ухожу.
Сальери поражён. Стоит безмолвно.

Внезапно молнии и гром!
И входят люди: «Моцарт умер…»

«Они всегда останутся в нашей памяти…»

На уроках в 4 классе, отталкиваясь от содержания художественных текстов, учитель и дети обсуждали такие понятия, как помощь, сочувствие, сопереживание, великодушие, самопожертвование. Они вспоминали случаи проявления великодушия (сравнительно редкие в человеческом сообществе).

Учитель попросил каждого написать о таком случае. Дети охотно откликнулись на предложение. Их творческие работы были разнообразны и интересны.

Особо отличился Антон Т. - тихий, застенчивый, молчаливый, погружённый в себя мальчик. Он принёс свою работу позже других, спустя несколько уроков, и вышел читать её со словами: «Я не совсем то написал…»

Я подбодрила его словами: «Ничего, ничего, мы тебя с удовольствием послушаем». Надо было видеть, как внимали Антону дети, как их глаза наполнялись слезами, и какую благодарность выражал взгляд каждого. А Антон тихо и медленно читал, сообщая, казалось, просто информацию:

Самопожертвование

Во все времена люди приходили друг другу на помощь. Сильный защищает слабого, родители защи-

щают своих детей. Люди, чья профессия связана с риском, ценой своей жизни спасают незнакомых людей. Это - пожарные, спасатели МЧС, милиционеры, военные, спецназ, спасатели на воде и т. д.

Мы хорошо помним трагедию в городе Беслане, которая случилась в сентябре 2004 года. Террористы захватили в заложники школьников, их братьев и сестёр, родителей, учителей. Во время освобождения заложников военные, учителя и мирные жители закрывали своими телами детей, бегущих из школы. Они навсегда останутся в нашей памяти.

Все, конечно, слышали, знали о трагедии в Беслане, но их удивило, как просто и проникновенно, глубоко сопереживая своим сверстникам, рассказывал Антон. Казалось, души детей перекликались, а сердца бились в унисон.

И каждый раз получается так, что ученик не просто слушает художественный или познавательный текст. Содержание воспринятого проникает во внутренний мир и затрагивает те душевные струны, о которых он сам и не ведал.

«Значит, мы - люди Света?!»

В сборник 4-го класса включён познавательный текст С. Романовского «Русь» [12]. Учёный-исследователь в глубинке России ищет истоки таких важных слов русского языка, как «Русь», «Россия». И вдруг местная жительница, у которой он снимал комнату, радостно сообщает ему, что вынесла горшочек с

увядшим цветком на русь, и он ожил.

- Цветочек-то погибал. Я его вынесла на русь, он и зацвёл!

- На русь? - ахнул я.

- На русь, соколик, на русь. На самую что ни на есть русь.

Осторожно спрашиваю:

- Анна Ивановна, а что такое - русь?

- Русью светлое место зовём. Где солнышко. Да всё светлое, почитай, так зовём. Русый парень, русая девушка. Русая рожь - спелая. Убирать пора. Не слыхал, что ли, никогда?

Я слова вымолвить не могу. Русь - светлое место!

Проникновенно прочитав детям весь текст, я попросила дополнить толкование самых важных для них слов - «Русь», «Россия» - по новейшим источникам: словарям, энциклопедиям, интернету…

Дети с большой ответственностью отнеслись к творческому заданию и к следующему уроку принесли великолепные материалы, в основном, информативного характера, которые дополняли, расширяли и углубляли понимание этих двух слов.

Вдруг Олег В. подходит ко мне и смущённо шепчет: «Я не совсем так написал!..» «Тем лучше! А зачем вы должны дублировать друг друга?» - успокоила я. Тогда он прочитал вот что:

Русь

В России я родился.

В России я живу.

Россия - моя родина.

Раньше я не знал, что Русь - светлое место.

Значит, мы живём на светлой земле?!
Значит, мы - люди Света?!
Теперь я знаю, что Россия не просто страна,
а Земля Света!

В поэтический образ Слова мальчик вложил всю свою устремлённость познать, постичь и полюбить самое сокровенное, что связано с чувством любви к Родине. Но как по-детски просто, а по смыслу глубоко и мудро он смог выразить собственное понимание своего отношения к отечеству.

Третье «открытие»
Дети стремятся к познанию, творчеству, не боятся трудностей в сотрудничестве со взрослыми

Такая устремлённость сама собою не возникает и нуждается в опоре, стимуле со стороны взрослого, в нашем случае - со стороны учителя.

Во 2 классе после прослушивания рассказа «Одинокий ослик», где каждое слово начиналось с одной и той же буквы, мы предложили детям придумать два-три предложения или маленький рассказ, в котором каждое слово начиналось бы с одной и той же буквы. Кто-то предложил начинать все слова с начальной буквы собственного имени. Дети охотно подхватили эту идею.

Но учитель был бы не учителем, если бы не предложил им опору, способ действия. Мы посоветовали ученикам взять большой толковый словарь и выписать наиболее подходящие (по мнению каждого) слова на одну и ту же букву. А потом попытаться приду-

мать рассказ (сказку, случай), объединив слова по смыслу.

Ученики заинтересовались и почти все выполнили задание. Но особенно удивил и восхитил всех Кирилл Г., который написал сложнейшую для второклассника творческую работу. Его приглашали в параллельные классы, зачитывали текст на общем школьном празднике, рассказ красовался в детской газете.

Но на этом Кирилл не остановился. Далее он выбирает букву «С» по имени своей младшей сестры Софьи, и сочиняет поэтическую сказку:

Снежная сказка

Снег, снег, снег… Серебристые снежинки слетают с сугроба. Симпатичная синеглазая Снегурочка сиротливо стоит среди сосен. Скок! Скатилась солёная слезинка.

- Скучно? - спросил смышлёный снегирь, спрыгнувший с сучка.

- Скучно, - согласилась Снегурочка.

Снегирь свистнул сороке, сорока - синичке, синичка сообщила Сказочнице, старушке-снеговушке.

Секунда! Стоит со Снегурочкой соседка-старушка с сундучком.

- Скучаешь, - сообразила Сказочница, - сейчас… Снип, Снап, Снурре! Смотри!

Скатерть-самобранка, сапоги-скороходы, свисток-самогуд, сани-самоходы, сапфиры, смарагды, самоцветы… Сокровища!

Смолкли сочувствующие свидетели, сражённые

силой сказочных слов. Сияет старушка-снеговушка. Снегурочка стала совсем смурная.

- Сложный случай, - смекнула Сказочница, - сначала: Снип! Снап! Снурре!

Сию секунду слетелись сорок сорок, сбежались сорок сурков - слепили славного стройного Снеговика.

- Суженый, - смутилась Снегурочка.

- Свадьба! - синхронно скомандовали спасители.

- Спасибо, Сказочница, - светится счастьем Снегурочка. Снег, снег, снег…

Конечно, не каждый может творить с таким размахом. Мы руководствуемся золотым правилом: не превращать класс с детьми в прокрустово ложе или стричь под одну гребёнку с целью уравнивания всех, а в каждом ученике видеть его неповторимость и помогать раскрывать её.

Другой ученик, по имени Антон, на листочке написал всего три предложения, которые с удовольствием прочитал:

«Армия арбалётчиков атаковала аул.

Американские авианосцы атаковали Афганистан.

Антон аплодировал аккордеонисту Алексею Арбузову».

Мне как-то неловко стало, ведь это явно недетская работа, но Антон уж очень старался. Я не могу вмешиваться и очень деликатно спрашиваю:

- Антон, тебе, наверное, кто-нибудь помогал? Это хорошо, конечно, - пусть родители подключаются к твоему творческому процессу…

А он внимательно и серьёзно посмотрел на меня и сказал:

- Вся семья работала!

Дети рассмеялись. Я тоже. И прошу:

- Припиши на том же листочке, что вся семья работала.

Он приписал.

Спустя две недели, встретив Антона в коридоре, я улыбнулась ему и напомнила:

- Антон, как ты здорово сказал, что вся семья работала!

Он, усмехаясь, добавил:

- А ещё папин приятель пришёл и тоже помог…

Так сочиняют ребята. Один пишет про карнавал и Снегурочку, другой - про арбалётчиков и авианосцы. Но ведь оба прилагают усилия и творят. Каждый по-своему.

«А можно, мы станем писателями-фантастами, как Эрих Распэ?»

Ребёнок рождён не для пассивного созерцания окружающего, а ради познания, творчества, обогащения своего внутреннего мира. Яркое подтверждение этому я увидела в поступке четвероклассника Феди К. на одном из уроков письменноречевой деятельности.

На предыдущем занятии я прочитала детям несколько эпизодов из книги Эриха Распэ «Приключения Барона Мюнхаузена». Дети любят юмор, потому увлечённо слушали текст. Но уроки - не развлечения,

и от удовольствия и смеха мы перешли к делу: найти к следующему уроку книгу Э. Распэ про Мюнхаузена, прочитать, сколько успеете, подобрать те эпизоды, которые вам особенно понравятся, чтобы на следующем уроке зачитать их всему классу.

Следующий урок прошёл так же весело и жизнерадостно, как и предыдущий, лишь с одной оговоркой: я ничего не успела сделать из того, что запланировала. Почувствовав, что урок кончается, решила дать им волю и радость общения с книгой. Это я им и сказала, когда урок кончился.

И вдруг вижу: ко мне протискивается Федя К., смотрит на меня своими большими любознательными глазами и вопрошает с требованием в голосе чёткого ответа:

- А какое творческое задание написать нам к следующему уроку?

- Я замешкалась, как будто меня застали врасплох. Письменное задание у меня-то было продумано, но к тому материалу, который мы не успели проработать в классе, увлекшись чтением. Почувствовав моё смущение, Федя вдруг говорит:

- А можно, мы будем, как писатель Распэ, придумывать фантастические рассказы?

Он сам подсказал мне выход из положения.

- Ребята, пожалуйста, задержитесь на минутку и послушайте меня!

Я поставила Федю рядом с собой и сказала притихшим детям:

- Помните, я не раз вам говорила, что не только я - ваш учитель, но и вы - мои учителя. Федя, как муд-

рый учитель, предложил всем вам стать писателями-фантастами, как Эрих Распэ, и придумать необыкновенные и увлекательные истории! Спасибо тебе, Федя! Я благодарю тебя и от своего имени, и от имени твоих друзей одноклассников!

С каким нетерпением я ждала следующего урока. Интересно, что они напишут!..

Их фантастические истории превзошли все мои ожидания!

Приведу лишь две работы:

Огурец-пришелец

Однажды мама попросила меня нарезать винегрет. Я порезал картошку, морковку, свёклу, но, когда я начал резать огурцы, то всё и началось…

Огурец вдруг истошно заорал! Я испугался. Огурец тоже испугался!

- Ты кто? - спросил я у Огурца.

- Коси сими сами воти Катаси, - ответил Огурец.

- Я помогаю маме, я режу винегрет на ужин. Я не должен понимать всяких там огурцов, - сказал я.

- Сеси пуси маня ве, - сказал Огурец.

Я не знал огурцового языка, но вдруг понял, что меня просят о помощи. Чем помочь Огурцу, я не знал, и как спросить его, я тоже не знал.

- Чем тебе помочь? - спросил я.

- Кусяся пуся ва, - ответил Огурец.

Но я уже понимал, что он не просто огурец, а какой-то неизвестный пришелец с неизвестной планеты. Я знал, что его надо отправить домой.

И тогда я взял самую большую тарелку, посадил в неё Огурца и отправил её прямо в космос. Ведь все знают, что космические пришельцы всегда летают на тарелках. Огурец помахал мне своей ручкой-лапкой, значит, с ним всё было хорошо.

ВОТ ТАК Я СПАС ИНОПЛАНЕТЯНИНА!!!

Валентин Медведев

Путешествие в будущее
Юмористический рассказ

Мюнхаузен сидел у камина и вспоминал случай с огромной рыбой. И в то же самое время сидел учёный и доделывал Машину времени в 21 веке. На следующее утро учёный под аплодисменты зрителей отправился в 18 век.

А Мюнхаузен шёл, прогуливаясь, и заметил старую подругу. Лису! Да-да, ту самую, которая убежала из своей шкуры, потому что её стегали плёткой.

Поскольку Мюнхаузен был без ружья, он понёсся от неё, не глядя куда, а она - за ним.

Но тут перед ним появился учёный в машине времени. Мюнхаузен сбил его с ног, и он, падая, задел кнопку «Возвращение». Так они попали в 21 век.

Мюнхаузен побежал дальше, ничего не понимая. Он ворвался в чей-то дом и стал осматриваться, и увидел ужасную вещь. Чудовище на четырёх ногах, с рогами, с большим глазом, а в глазу был человек и говорил:

- Прогноз погоды обещает солнце, кратковременные дожди.

Да, это был телевизор. А ведь Мюнхаузен этого не знал, и потому испугался. Но он вспомнил про свою находчивость. Скинул плащ и набросил на чудовище; стал колотить его по ножкам и задел провод; розетка вынулась, и телевизор выключился. Мюнхаузен сказал:

- Находчивость помогает всегда. Даже победить монстра!

Андрей Сухобок

Юлия Зенина - моя ученица со 2 класса. У меня сложилось мнение о ней как об исполнительной, прилежной, в меру спокойной, тихой, скромной, но почему-то несколько скованной девочке. Всегда выполняла творческие работы, но удивляла скорее своей ответственностью, нежели необычностью образного восприятия окружающего мира.

В этом учебном году Юля перешла в четвёртый класс. Одна из её первых творческих работ меня чрезмерно осчастливила. Я наблюдала, с какой внутренней выразительностью она читала свой рассказ, и как увлечённо слушали её одноклассники:

День познаний
Рассказ по картинкам

Утром в среду мама и папа ушли на работу. Непоседливый малыш остался один дома.

- Мамы и папы нет дома. Что бы мне поделать? А, точно, сделаю то, что всегда хотел сделать!

Он, быстро-быстро перебирая ножками, побежал в кабинет отца, который категорически запретил ма-

лышу Никите входить только потому, что после него там была бы катастрофа. Но для Никиты не было преград - он нёсся за приключениями. Подбежал к двери и с такой силой её толкнул, что она повисла на одной петле; добежал до стула и думает: «Наверно, это проход в какую-нибудь тайную комнату, пролезу под ним». Но он ошибся.

Увидев, что вылез обратно в кабинет, он даже не расстроился! Ведь впереди он видел стеллажи с книгами. Никита стал каждую книгу пересматривать, надеясь, что увидит картинки. Но, перерыв весь стеллаж и не увидев ничего интересного, он сел на гору этих книг и стал пробовать их на вкус, вскоре обнаружив, что это горький продукт.

Но путешествие не кончалось. Затем, вспомнив ещё одно место, он сразу развеселился; ведь это была прихожая. Он всегда мечтал подойти к столу, на котором лежала какая-то коробочка, а там лежали папины сигары. Достав её и открыв, он подумал, что это шоколадные палочки, и стал пробовать на вкус, но как только Никита откусил кусочек, то сразу его выплюнул, поняв, что в очередной раз ему не повезло.

Он пошёл дальше. Немного подальше на полу стоял букет солнечно жёлтых тюльпанов в вазе. Подумав: «Какие красивые! Давай один маме подарю!», он стал тянуть на себя один цветок, но ваза не удержалась, она покачнулась и…

Не успел малыш что-то подумать, как на него опрокинулась ваза. А сам, довольный, думает: «И маме меня мыть не пришлось, и не нужно!»

Никита взял один цветок, но, увидев что-то белое, таинственное, бросил его и побежал к белому пред-

мету. Как только он подошёл поближе, увидел, что на белом покрывале что-то стоит, до того ему хотелось посмотреть, что там! Никита стал тянуть скатерть, предметы, стоявшие на скатерти, тоже поехали. И как только рядом с Никитой плюхнулся чайник, он подумал:

«А может быть, не надо… Это, похоже, опасно, да я к тому же так устал!»

Он побрёл прочь: «Куда же мне лечь? Может, в комод?»

Своими маленькими ручонками он выдвинул ящик, зарылся в одежду и спокойно лёг спать!

- Да, уж трудный выдался денёк!..

«Ты превзошла все мои ожидания…»

После разнообразных и положительных оценок рассказа ребятами я сказала Юле следующее: «Спасибо тебе, моя девочка! Ты превзошла все мои ожидания. Ты владеешь умением образного, своего видения явлений действительности. Через твой рассказ мы увидели, насколько богат твой внутренний мир и как свободно ты владеешь пером. Я могу смело сказать, что моя миссия по отношению к тебе выполнена. Ты уже владеешь письменной речью, а это твоё огромное духовное богатство, несравнимое ни с каким материальным достатком.

И впредь, будут ли у тебя уроки письменноречевой деятельности или нет, - это уже не столь важно, развивай и совершенствуй в себе великий дар человека рисовать действительность, свои чувства, переживания, мысли в письменной форме».

Именно об этом писал великий психолог Л.С. Выготский: «Ребёнок овладевает письменной речью то-

гда, когда в нём рождается способность рисовать словами, своей речью».

Четвёртое «открытие»
Дети тянутся к прекрасному, возвышенному, духовному

То, что дети рождаются просветлёнными, устремлёнными ко всему прекрасному, гармоничному, ныне признаётся фактом. Лишь бы взрослые и окружающая социальная среда не влияли на ребёнка негативно, не действовали ему во вред, не ломали его природу, тягу к светлому и доброму.

Чтобы сохранить в детях всё прекрасное, необходимо постоянно упражнять их в этом. Не зря Песталоцци, выделяя три основания нравственного воспитания ребёнка, фактически говорит об одном и том же на разных уровнях взросления детей: *«Всё элементарное нравственное воспитание покоится на трёх основаниях:*

- выработать с помощью чистых чувств хорошее моральное состояние;

- упражнять нравственность на справедливых и добрых делах, чтобы дети превозмогали себя и прилагали усилия;

- и, наконец, сформировать нравственное мировоззрение через размышления и сопоставления правовых и нравственных условий, в которых ребёнок находится».

Нравственная и духовная основа большинства художественных текстов, которые звучат на уроках, обуславливает неослабевающий интерес в детях. Тексты, как невидимые волшебные нити, помогают проникнуть каждому ребёнку в свой внутренний мир,

обогатить его опытом героев произведений, пытаться очистить себя от всяких ненужных наслоений. А это ученикам нравится: обращаться к своему внутреннему миру и черпать оттуда дары собственного духа.

Интересный эксперимент провела наша аспирантка Светлана Кунцэ в экспериментальной школе, работающей по системе гуманной педагогики, и в школе обычной. И там, и там дети письменно отвечали на следующие три вопроса:

1. Какие качества я развиваю в себе?
2. Настоящий человек - это . . .
3. Каждый человек должен быть . . .

В первом письменной задании в большинстве ответов учеников обычной школы звучало стремление быть богатым, знаменитым, отличником, получать одни пятёрки, быть оптимистом, и даже - стать депутатом… В ответах детей чувствовалось их желание приспосабливаться к требованиям современного общества, чтобы прочно стоять на ногах. Практицизм и меркантилизм сквозил в их взглядах на свою будущую карьеру успешного предпринимателя.

Школьники, воспитание которых базировалось на гуманно-личностном подходе к ним, на вопрос отвечали так:

- Я развиваю в себе: ответственность, честность, искренность, очень важно быть хорошим другом, не причинять людям зла, каждый человек должен быть настоящим…

В подавляющем большинстве ответов все желаемые детьми качества направлены на заботу о других людях. Ход их мыслей имеет альтруистический характер, они понимают значение истинных ценностей.

Второе письменное задание было связано с завершением предложения, которое начиналось так: «На-

стоящий человек - это…».

В обычной школе дети заканчивают предложение так: «Настоящий человек - это тот, кто делает хорошее мне».

Иначе трактуется понимание настоящего человека учениками из школы с гуманно-личностным подходом к детям.

Более подробно в процентном соотношении выборы детей выглядят так:

	В школе с гуманно-личностным подходом	в обычной школе
Настоящий человек - выполняет обещания	68,6 %	16 %
Настоящий человек щедрый	55 %	0,6 %
Настоящий человек мудрый	48,6 %	6,6%
Настоящий человек целеустремлённый	36,6 %	2 %
Настоящий человек не предаёт	44 %	4,6 %
Настоящий человек умеет слушать	68 %	10 %
Настоящий человек совестливый	56,6%	4,6 %
Настоящий человек вежливый	36,6 %	-
Настоящий человек честный	10 %	-
Настоящий человек доброжелательный	22,6%	-
Настоящий человек не позволяет себе лгать	28 %	-
Настоящий человек умеет прощать	23,3 %	-
Настоящий человек умеет понимать другого	50,6 %	-
Настоящий человек заботится о людях	38,6 %	-

В третьем письменном задании дети заканчивали предложение: «Каждый человек должен быть…» Ученики 3 класса обычной школы заканчивают однообразно: словом «добрый». И все повторяют друг за другом одно и то же слово. Сами учителя были удивлены однообразными ответами своих учеников.

В экспериментальной школе предложение завершается по-разному:

«Каждый человек должен быть…»

- добрым,
- любящим рассуждать,
- честным,
- великодушным,
- интеллигентным,
- образованным.

Самый общий вывод звучит так:

- в обычной школе процесс очеловечивания школьника затормаживается;
- в классах, работающих по системе Гуманной Педагогики, процесс очеловечивания набирает силы. Каждый ученик овладевает умением заглядывать в свой внутренний мир и находить там самые важные и нужные ответы на самые главные проблемы человечности в человеке.

Недавно в школе «Наш дом» г. Благовещенска я побывала в 10 классе на уроке русского языка. Тема звучала так: «Роль приставок «при», «пре» или что может маленький человек?» Урок был многоплановый, интересный. Среди других упражнений было и

такое, в котором школьники придумывали слова с приставкой «со». На доске появилась запись из предложенных ими слов: соединять, соприкасаться, осознавать, сопутствовать, согласие, сострадание, сокровенный, союз (узы), супружество (упряжка), сверстник, совесть и др.

Десятиклассники сами удивились созвездию слов, призывающих к совместности свершения добрых дел.

В конце урока учитель Е.Н. призналась детям:

- Ребята, я пыталась слить два урока: лингвистический и человеческий. Какой больше понравился?

И все в один голос, казалось, даже не задумываясь, хором воскликнули:

- Человеческий!

Вот и мощное подтверждение предрасположенности, нацеленности детей на возвышенное, прекрасное, духовное.

Пятое «открытие»
Дети реально видят трудности жизни и уверены в своих возможностях помочь взрослым.

«Почему нас не спрашивают?»

К сожалению, в большинстве случаев родители, учителя, взрослые недооценивают возможности детей, их способность серьёзно подходить к реалиям жизни, по мере сил включаться в процессы, которые могут улучшить, исправить что-то очень важное и необходимое для будущего.

Интересный случай произошёл недавно на уроке письменноречевой деятельности в 3 классе. Я прочитала детям текст о шестом подвиге Геракла «Авгиевы конюшни». Сначала Геракл оскорбился, обиделся, за что его, героя, пытался так унизить и оскорбить царь Эврисфей, дав недостойную работу.

Однако, поразмыслив, Геракл пришёл к следующему выводу: «Всякое нелёгкое дело, которое выполняешь, преодолевая своё нежелание, выполняешь только потому, что это нужно, и есть подвиг».

После этого Геракл приступил к делу. Осмотрев окрестности вокруг конюшен, он сделал открытие. Придумав хитроумный способ и реализовав его, он за одни сутки смог осуществить то, что другие не в силах были бы сделать и за два года. Потому и прозвали его героем, который и физически, и умственно, и духовно превосходил всех остальных людей.

Третьеклассникам подвиг Геракла понравился, и они потянулись ставить вопросы по тексту. На уроках мы часто пользуемся таким приёмом «Мы - учителя».

Дети задавали очень интересные вопросы, на которые со всей серьёзностью и ответственностью отвечали одноклассники.

И вот Аня ставит такой вопрос: «А почему царь Эврисфей был такой злой, разве он не мог подружиться с Гераклом, который делал только добрые дела?»

Ане ответили так: «Царь Эврисфей завидовал Гераклу и желал ему только плохого». Но Аня с такой чисто детской непосредственностью хотела постичь причину досадных отклонений от подлинно человече-

ских взаимоотношений, что мне тоже захотелось ответить на её вопрос: «Аня, ты такая добрая, что тебе трудно представить, сколько злости бывает в человеке, и какой вред наносит злоба окружающим людям».

Аня в знак понимания кивнула головой и села на место, а я со словами - «переходим к следующей части урока» - пошла дальше. Но вдруг замечаю, как девочка за первой партой, Валерия Топчий, поднимает руку и просящим взглядом смотрит на меня.

«У тебя вопрос возник? Но мы уже перешли к другому…» - говорю ей. А девочка настойчиво требует: «Я хочу, я должна сказать!..»

И начинает говорить, не дожидаясь согласия учителя: «Люди не понимают, что дети умней. Почему только взрослые в правительстве? Надо создать детский комитет, чтобы советовали взрослым. Не было бы войн, если ребёнка посадили бы перед камерой и дали его слова в эфир. Почему нас не спрашивают?..»

Это был неожиданный и для неё, и для всех нас всплеск эмоций, крик души, когда в устах младенца зазвучала истина. Девочка начала говорить сидя, а потом постепенно поднимается, голос усиливается, жилы на шее вздуваются, вся она напрягается… Класс застыл, внимая ей. Когда Валерия кончила, и наступила тишина, дети стали дополнять и развивать её мысль. Единодушие детей ещё раз подтвердило истинность сказанного.

Этот случай осветил и проявил тот факт, что дети видят тяготы жизни и ощущают те внутренние силы, которые смогут оказать помощь взрослым.

Ещё об одном факте из школьной жизни.

В сборник художественных текстов для 4 класса включёна сказка Джанни Родари «Как убежал Твёрдый знак». Дети с удовольствием слушают юмористический текст о том, как Твёрдый знак обидели другие буквы, что, мол, ты просто буква и не имеешь соответствующего звука, и тот покинул алфавит и уехал в ту страну, где его уважали.

И началась полная путаница в языке, следовательно, и в жизни.

В воинских частях никто не мог скомандовать «ПодЪём».

Прекратили работу астрономы - исчезли «обЪекты» исследований.

На дорогах возникли пробки: машины не могли ни «обЪехать» друг друга, ни «разЪехаться».

Люди не могли попасть домой - не стало «подЪездов».

Никто не мог ничего «сЪесть», тем более не мог «обЪесться».

В этой ужасной ситуации правительство не в силах было «обЪявить» о катастрофической ситуации или хоть как-то «обЪяснить» причину…

Узнав об этом, добрейшей души Твёрдый знак вернулся на своё место в алфавите, и в стране восстановился порядок.

В качестве творческого задания детям было предложено подумать и определить, что случится, если из алфавита выгонят Мягкий знак.

Дети сочинили интересные и остроумные сказки, часть которых была включена в раздел «Проба пера»

Книги для учителя (4 класс). Одну работу Мити Агеева мы поместили в Сборник художественных текстов (4 класс; III четверть) вслед за сказкой Джанни Родари [12].

А Миша К. придумал поэму о разделительном Мягком знаке:

Вот собрался алфавит
В полдень на собранье.
Буквы вздумали решить,
Кто из них неглавный!

«Мягкий знак, ты - чудак,
Мы тебя важнее!
Это так, ты лишь знак,
Звука не имеешь!»

Мягкий знак сказал: «Ах так!
Это униженье!
Вот уйду я на чердак,
Буду есть варенье.
И не буду я в словах
Больше появляться.
Вам придётся без меня
С этим разбираться!»

Тут такое началось:
Вот речная галька
С криком прямо из-под ног
Вылетает галкой!
Вот корабль сошёл с пути,

Очутился на мели.
Капитан умён и смел:
«Но откуда взялся мел?»
Топит печку кочегар,
Выдувает дым и жар,
Оглянулся, где же уголь?
Здесь какой-то странный угол!

В алфавите кутерьма,
В ссоре все со всеми.
«Мы, - хотят сказать, - семья»,
А выходит «семя»!

Буква А сказала: «Ах!
Мне урок понятен,
Буквы все важны в словах.
И должны мы Мягкий знак
К нам позвать обратно.
Он же мягкий - Мягкий знак.
Он простит нам, братцы!
Мы не будем никогда
Больше задаваться!»
Мягкий знак вернулся в дом,
Что зовётся языком,
Каждый звук и каждый знак
На своих живут местах.

Наш язык красив и щедр,
Он - дитя славянских недр.
Нам хранить и нам беречь
Русскую родную речь!

Прочитав свою поэму одноклассникам, он доба-

вил следующее о реформе языка и его отношении к ней: «Говорили о новой реформе. Хотели сделать так: как слышится, пусть так и пишется. Я не согласен, потому что в каждой букве есть свой смысл, это - глубина русского языка. Поэтому и написал шуточное стихотворение, но с таким смыслом».

У Миши К. получилась не просто творческая письменная работа. Он попытался заглянуть в суть самого языка и того, что хотят с ним сделать «реформаторы».

И Валерия Т., и Миша К., несмотря на детский возраст, имеют свою гражданскую позицию и вполне серьёзно протягивают взрослому руку помощи, в то же время, разъясняя, почему они считают, что именно предложенный ими путь поможет в будущем улучшить положение.

Шестое «открытие»
Дети способны схватывать суть явлений и обобщать их.

«В чём счастье учителя?»

Школа аккумулирует жизнь ребёнка. Он живёт не только на уроках, но и в разных формах проявления своей общественной активности.

Накануне дня Учителя несколько выпускников нашей четырёхлетней экспериментальной школы взяли на себя ответственность интервьюировать всех учителей. Подошёл ко мне мой четвероклассник Петя П. с просьбой задать несколько вопросов. Мы уеди-

нились в коридоре. А я думаю: «Интересно, какие вопросы подобрал он для учителя?»

Петя спрашивает: «Валерия Гивиевна, кого можно назвать мудрым?» Я не ожидала такого необычного вопроса от девятилетнего мальчика. Впрочем, он, как всегда, стоял на интеллектуальной высоте.

И я стала рассуждать вслух: «Мудрец - тот, к кому люди тянутся, потому что с ним легко, он несёт людям Свет Познания, Человечности. Помнишь, что сказал Конфуций людям, которые вечером пришли к нему за советом, как выйти из сложного положения: «Я положу мысль на сердце, а утром появится мудрость». Мысль без сердца холодна, бесчувственна. Сердце придаёт мысли мудрость».

Второй вопрос «журналиста» Пети оказался не менее сложным для меня: «В чём счастье учителя?» Я чистосердечно призналась ему, перебрав в уме множество вариантов, что, скорее всего, учитель счастлив, когда чувствует, что ученики уважают и любят его, каждый раз радуются и ждут встречи с ним. Именно любовь детей вдохновляет учителя на общение с детьми через сердце. И тогда между ними возникает духовная общность.

«Уроки мастерства подобны волшебству»

Умение схватывать суть явлений и обобщать присуще, большей частью, четвероклассникам.

Ученики любят дарить свои авторские работы учителю, если доверяют ему, надеясь, что он непременно порадуется, заинтересуется, удивится, восторженно оценит. Но если дети к учителю не располо-

жены, боятся или недолюбливают его, они не раскроют ему свою душу, не покажут самое сокровенное.

Незадолго до конца учебного года Даша О. (4 класс) преподнесла мне стихотворение, в котором выразила своё отношение к урокам и содержанию курса письменноречевой деятельности. Она сама выразительно прочитала его в классе, и дети остались очень довольны, а я - тем более.

Вы нас учили стихи сочинять,
Вы нас научили рассказы писать.
В чужой восторг переселяться,
В иной душе определяться,
Поэмы с одами писать
И незамедленно влюбляться
Во всё хорошее подряд».

Когда вечером, уединившись дома, я перечитала стихотворение, то была крайне удивлена, как четвероклассница смогла уловить и передать в нём то основное, на чём строилось конкретное содержание нашего курса.

В первых двух строчках Даша, казалось, просто описывает то, как мы учились творить стихи, рассказы, басни на уроках и дома. В третьей строке говорится об умении сопереживать, сочувствовать, сорадоваться другому. В четвёртой строке речь идёт о том, как в «иной душе определяться», иначе говоря, через знакомство с героями художественных произведений как совершенствовать себя, избавляться от недостатков, обогащать свой внутренний мир.

Единственная строка, которая не соответствует реальности, это - «Поэмы с одами писать». До поэм и од мы в начальной школе ещё не дошли. Но и тут я нашла оправдание этой строке: назвав поэмы и оды, Даша попыталась выразить возвышенный стиль художественных произведений и характера общения на уроках. В последних двух строках девочка выразила возникшую устремлённость к возвышенному, светлому, доброму, благородному. Если в детях появился такой защитный механизм, они сами себя смогут спасти и отгородить от всего низменного, недостойного и непристойного.

Вот как дети учат нас обобщать, видеть суть и не мелочиться.

Детям Света необходим Учитель Света. Прежде всего, воспитывающий, закладывающий нравственные начала в детях, и лишь затем, на основе воспитания, несущий свой предмет как образовательный курс.

Как нельзя к месту образное высказывание В.Г. Белинского о разном содержании и характере образования:

«Одно образование делает человека учёным.

Другое образование делает человека светским.

Третье образование делает человека культурным.

И только нравственное образование делает человека Человеком».

ДУХОВНЫЙ АСПЕКТ СЛОВА В ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Секция «Идеи космизма в педагогике и образовании» Конференция МЦР «Космическое мировоззрение - новое мышление XXI века», 2003 год, Москва

Избранная нами проблема позволяет рассматривать Слово с разных сторон, позиций: научной, философской, религиозной, эзотерической, литературной.

Научный взгляд прослеживается в трудах В.И. Вернадского, Л.С. Выготского, американского профессора Аврама Ноама Хомского и других.

В XX веке В.И. Вернадский заговорил о возникновении мысленной оболочки Земли как новом геологическом явлении - о ноосфере. Вместе с А.П. Павловым он предположил, что в *«ледниковый период, первое оледенение Северного полушария, <...> в биосфере выявился новый организм, обладавший исключительной центральной нервной системой, которая привела в конце концов к созданию разума, и сейчас проявляется в переходе* ***биосферы в ноосферу****»* [8, с. 29]. Необходимо подчеркнуть неразрывную связь создания ноосферы с ростом научной мысли, являющейся первой необходимой предпосылкой этого новообразования. Именно в XX веке, когда был отмечен

взрыв научного творчества, биосфера превращается в ноосферу. Вернадский говорил о том, что ноосфера определяет все его понимание окружающего…

Итак, человек как живое существо есть определенная функция биосферы, в определенном ее пространстве-времени; он - закономерная часть строения биосферы. Вместе с тем он, наделенный разумом, ведущий активную научную деятельность во всех сферах жизни, открывающий все новые законы устройства мироздания, является переработчиком этой среды в ее новое, высшее качество - ноосферу. Об этом так писал наш великий ученый: *«Мы переживаем в настоящее время исключительное проявление живого вещества в биосфере, генетически связанное с выявлением сотни тысяч лет назад Homo sapiens, создание этим путем новой геологической силы,* ***научной мысли*** *<...> Биосфера увеличивает, по-видимому, в беспредельных размерах его* (живого вещества. - *В.Н.) геологическую силу, и, перерабатываемая научной мыслью Homo sapiens, переходит в новое свое состояние* - ***в ноосферу****.*

Научная мысль <...> по существу ***не может быть*** *обратимым явлением - она может останавливаться в своем движении, но, раз создавшись и проявившись в эволюции биосферы, она несет в себе возможность неограниченного развития в ходе времени»* [8, с. 22].

Развивая эту мысл, Вернадский далее пишет: *«История научной мысли, научного знания <...> есть одновременно* ***история создания в биосфере новой геологической силы - научной мысли****, раньше в биосфере отсутствовавшей»* [8, с. 22].

Все человечество, вместе взятое, представляет ничтожную массу вещества планеты. *Мощь* его связана *не с его материей,* но *с его сознанием* и направляемым этим сознанием *трудом*. В работе «Несколько слов о ноосфере» Вернадский отмечал, что в геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера» [9].

Для ноосферы характерна тесная взаимосвязь законов природы с законами мышления. А мышление неразрывно связано с языком, со Словом - выразителем мысли. Выдающийся русский психолог XX века Л.С. Выготский, автор трудов о мышлении и речи, о психологии искусства, отмечал большое значение Слова в развитии, в совершенствовании личности. Ученый, в частности, писал о том, какой значительный перелом в культурном и эстетическом развитии ребенка совершается благодаря овладению письменной речью. Владея Словом, он может рисовать речью, как художник рисует красками, сначала простые, а с постепенным изучением всей яркой палитры Слова - более сложные и совершенные картины. Образное, яркое, со многими оттенками Слово пробуждает в ребенке эстетические чувства.

Глобальный взгляд на язык наблюдается в работах Аврама Ноама Хомского (Чомского), американского языковеда (1928), ставшего основоположником теории порождающей (генеративной) грамматики, теории формальных языков как раздела математической

логики. Хомский утверждает, что у нас имеется врожденное знание о том, что собой представляет язык, то есть какого *рода* системой он является, поэтому ребенок должен рождаться с «механизмом овладения языком». Более того, Хомский строит теорию, обосновывающую тот факт, что все четыре тысячи (или даже более того) известных языков построены на одних и тех же принципах, которые заданы генетически и которые он называет «инвариантными свойствами», или «универсальной грамматикой».

Принципы, заложенные в языке, используются людьми бессознательно: для того, чтобы ими пользоваться, не нужно их осознавать. Более того, их и нельзя понять без специальной лингвистической, философской и психологической подготовки - и даже при наличии такой подготовки они непонятны до конца, - а вот не пользоваться ими невозможно, и они присутствуют в речи любого, самого неграмотного человека.

Согласно Хомскому, ребенок «знает» эти принципы языка еще до того, как он произносит свои первые слова; он использует эти структуры при изучении грамматики своего собственного языка. По осторожной формулировке Хомского, знание языка является результатом взаимодействия 1) изначально данных структур разума, 2) процессов роста и созревания и 3) контактов с окружающей средой.

Многие неоднозначности в нашей речи ученый объясняет с помощью понятия «глубинной структуры» языка - логических отношений, лежащих в основе и управляющих «поверхностной структурой» предложения, доступной наблюдению, то есть его грамматически «разбором по членам предложения...».

Каким-то образом Хомский нащупал новый подход к проблемам разума и новый вид психологии. Ученый ставит вопрос: если язык - это лишь усвоенный навык, то, как может быть, что употребление языка всегда носит творческий характер и изобилует новшествами? Вывод ученого таков: язык - это не просто навык.

Теория Хомского опирается на два наблюдения в области языкознания. Первое - грамматика описывает основополагающие принципы, которые используют все носители языка. Второе - использование языка носит в своей основе творческий характер в том смысле, что каждый носитель языка в повседневной речи создает предложения, *которых он никогда раньше не слышал*.

Ребенок получает относительно небольшую порцию языковых «данных» в смысле того, *что* ему говорят и показывают те, кто «учит» его говорить. Тем не менее очень быстро ребенок обнаруживает блестящие способности к овладению языком. И это наводит на мысль о другом аспекте творческой способности в языке - о том, что, по крайней мере, теоретически мы можем произнести неограниченное число предложений, которых никто и никогда раньше не произносил. Более того, когда мы говорим, то *произносимое* нами обычно осмыслено и соответствует ситуации. Хомский считает, что эта творческая способность проявляется в богатстве, сложности и огромном диапазоне нашей языковой продукции. Практически это сводится к следующему: мы вольны говорить всё, что думаем; можем выразить то, что думаем; и

можем думать всё, что хотим.

Соответственным моментом теории Хомского является утверждение о том, что каждое предложение обладает поверхностной и глубинной структурой. Поверхностная структура «выглядывает» на свет Божий и посредством определенных фонологических правил превращается в те звуки, которые мы слышим, превращается в звучащее предложение. Глубинная структура обращена внутрь, к туманной понятийной сфере, она гораздо более абстрактна и соотносится со значением. Она выражает основные логические отношения между словами в предложении.

Трансформационная порождающая грамматика состоит из конечного набора правил, обозначаемых при помощи символов математического типа и трансформирующих глубинные структуры в правильно построенные поверхностные структуры. Таким образом, порождающая грамматика соотносит значение и звук.

Доказательства существования языковых универсалий представили психологи и лингвисты из Калифорнийского и Гарвардского университетов, которые сравнивали речевые модели детей в возрасте примерно от полутора до двух лет, росших в семьях, говоривших на одном из 30 различных языков, причем таких несходных, как английский, самоанский, финский и японский. В этом возрасте, при словаре в среднем в 200 слов, дети начинают образовывать простые предложения из 2-3 слов. Построенные при этом предложения во всех языках обнаруживают почти идентичные грамматические признаки, причем эта грамматика разительно отличается от грамматики любого из

соответствующих языков, используемого взрослым носителем языка.

Проблема усвоения языка остается в основном загадкой. Тщательное исследование взаимодействия ребенка с родителями не дает никаких оснований полагать, что дети приобретают знание языка каким-то определенным образом, например, благодаря поправкам со стороны родителей. Ведь папы и мамы почти никогда не поправляют грамматику в устной речи своего ребенка явным образом. Этот вид данных соответствует теории порождающей грамматики, которая утверждает, что *сам разум структурирует языковые данные*, получаемые из внешнего мира.

Психологи, которые являются сторонниками трансформационной грамматики, полагают, что они в состоянии объяснить, как ребенок усваивает язык. По мере того, как растет его словарь, и он обнаруживает все больше поводов высказаться, глубинные структуры сами по себе становятся все более неэффективным способом коммуникации. Давление со стороны родного языка становится слишком сильным. Гораздо более удобно сказать «мудрый человек честен», чем «человек, который мудр, есть человек, который честен». Трансформационные правила обеспечивают ребенку возможность пользоваться языком экономно и точно.

Нет никакого прямого подтверждения тому, что язык базируется на врожденной порождающей грамматике, но продемонстрировано, что мозг на самом деле работает по такой схеме. По-видимому, опыт обрабатывается и используется при помощи «про-

граммы», которая является «врожденной», иными словами, генетически детерминированной. Структура этой программы лежит в основе всякого обучения и направляет его, и обучение следует определенной, наперед заданной схеме, содержащейся в генетическом наследии каждого вида. Очевидно, что именно в результате такого процесса ребенок и усваивает язык.

Теория Хомского является фундаментом современной лингвистики. Его представление о существовании *сложного мира внутри человеческого разума, мира, управляемого множеством правил и запретов и при этом бесконечного по своим творческим возможностям,* открывает, быть может, столь же широкие горизонты, что и в свое время теория Эйнштейна.

Философская позиция, связанная с понятиями «разум», «мысль», «речь», «логос», не прикована к поиску достоверных источников, а свободна в осмыслении этой величайшей мудрости Природы, дарованной человеку свыше. В одном из таких источников говорится о том, что не само слово, но энергия, вкладываемая в него, дает ему силу; попугай тоже повторяет слова, но они лишены силы. Не в слове, но в *мысли, лежащей в основе слова, сосредоточена вся его сила*. Если слово без мысли, в нем нет ничего. Слово и речь даны человеку как двигатели эволюции. Явление речи можно считать священным. Отсюда торжественность. Она утверждается в мыслях, словах и делах и в понимании великого назначения Человека на Земле и в Мирах.

А у Будды - искателя вечных истин - Слово и мощь

убеждения были единственным оружием, применяемым Учителем для воздействия на окружающих.

В эзотерическом понимании Логос - это первое Слово, раздающееся из Безмолвия; это великая Божественная сущность, эфирно-огненная душа, возникающая из Абсолюта. Это вибрация, или движение Божьей энергии, проявляющая себя на многих планах рождающегося мира.

По Е.П. Блаватской, Логос (греч. *logos)* - проявленное Божество у каждой нации и народа; внешнее выражение или следствие вечно сокрытой причины. Так, речь есть Логос мысли, поэтому и переводится соответствующим образом как «Глагол» или «Слово» в его метафизическом понимании.

Великие писатели, поэты особенно глубоко чувствуют Слово, сердцем проникая в Его сокровенную суть, поэтому и создают неповторимые художественные образы. В качестве примера приведем стихотворение К. Бальмонта «Эдельвейс» [3, с. 77]

С голубой высоты я на землю смотрю,
И безгласной мечтой я с душой говорю,
С той незримой Душой, что мерцает во мне
В те часы, как иду к неземной вышине.

Поэт верит, что мечта способна говорить с душой, хоть она не озвучена и не материализована в Слове. А душа - незримая, а лишь только мерцающая в каждом... Стоит лишь прислушаться к ней, и она проявит себя своим мерцанием, но не всегда, и лишь тогда, когда человек поднимается, приближается к неземной

вышине, к небесно-голубым, непознанным просторам, когда происходит единение земного и Божественного начал.

Если вникнем в основные понятия: безгласная мечта, незримая душа, мерцанье души, восхождение к неземной вышине, - то непременно между строк услышим глубокое преклонение поэта перед утонченным чувством, перед мыслью, очищенной заповедными снегами, перед возвышенным Словом.

Такова суть Слова, которому И. Бунин специально посвятил стихотворение всего в два куплета, но звучащее на долгие века и помогающее человеку очищаться и возвышаться в Слове, Мыслях, Поступках

Молчат гробницы, мумии и кости, -
Лишь Слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.

И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный - Речь [7, с. 83].

Итак, по Бунину, единственное достояние человека: Слово, Речь, «звучащие» в веках Письмена.

Предназначение человека: беречь Слово - в меру своих сил и возможностей не порочить, не осквернять Его, особенно в дни злобы и страданья, когда человек теряет контроль над собой и начинает загрязнять

пространство дурными мыслями и дурными словами.

Уникальную форму объяснения в любви открыл Л.Н. Толстой в своем романе «Анна Каренина». Влюбленный в Кити Левин делает ей предложение и получает отказ. Их отношения находятся на грани срыва. Левин бессилен освободиться от наваждения. Но проходит время, ситуация меняется, события разворачиваются в пользу Левина. Он чувствует расположение девушки, но боится поверить этому и находится в мучительных переживаниях. Не без помощи Кити он решается на прояснение отношений.

Но как?! В мировой художественной литературе нет подобных случаев признания в любви. Л.Н. Толстой превзошел самых блистательных поэтов-лириков и писателей-романистов. Но, минуя излишние доказательства, лучше обратимся к самому писателю.

«... Кити, подойдя к расставленному карточному столу, села и, взяв в рук мелок, стала чертить им по новому зеленому сукну расходящиеся круги.

Они возобновили разговор , шедший за обедом. <...> Наступило молчание. Она все чертила мелом по столу. Глаза ее блестели тихим блеском. Подчиняясь ее настроению, он чувствовал во всем существе своем все усиливающееся напряжение счастия.

- Ах! я весь стол исчертила! - сказала она и, положив мелок, сделала движение, как будто хотела встать.

"Как же я останусь один... без нее?" - с ужасом подумал он и взял мелок. - Постойте, - сказал он, садясь

к столу. - Я давно хотел спросить у вас одну вещь.

Он глядел ей прямо в ласковые, хотя и испуганные глаза.

- Пожалуйста, спросите.

- Вот, - сказал он и написал начальные буквы: к, в, м, о: э, н, м, б, з, л, э, н, и, т? Буквы эти значили «когда вы мне ответили: **этого не может быть**, значило ли это, что никогда, или тогда?» Не было никакой вероятности, чтоб она могла понять эту сложную фразу; но он посмотрел на нее с таким видом, что жизнь его зависит от того, поймет ли она эти слова.

Она взглянула на него серьезно, потом оперла нахмуренный лоб на руку и стала читать. Изредка она взглядывала на него, спрашивая его взглядом: «То ли это, что я думаю?»

- Я поняла, - сказала она покраснев.

- Какое это слово? - сказал он, указывая на н, которым означалось слово **никогда**.

- Это слово значит **никогда**,- сказала она,- но это неправда!

Он быстро стер написанное, подал ей мел и встал. Она написала: т, я, н, м, и, о.

<…> Он вдруг просиял: он понял. Это значило: «Тогда я не могла иначе ответить».

Он взглянул на нее вопросительно, робко.

- Только тогда?

- Да,- отвечала ее улыбка.

- А т... А теперь? - спросил он.

- Ну, так вот прочтите. Я скажу то, чего бы желала. Очень бы желала! - Она написала начальные бук-

вы: ч, в, м, з, и, п, ч, б. Это значило: «Чтобы вы могли забыть и простить, что было».

Он схватил мел напряженными, дрожащими пальцами и, сломав его, написал начальные буквы следующего: «мне нечего забывать и прощать, я не переставал любить вас».

Она взглянула на него с остановившеюся улыбкой.

- Я поняла, - шепотом сказала она.

Он сел и написал длинную фразу. Она все поняла и, не спрашивая его: так ли? взяла мел и тотчас же ответила.

Он долго не мог понять того, что она написала и никак не мог подставить те слова, какие она разумела; но в прелестных сияющих счастьем глазах ее он понял все, что ему нужно было знать. И он написал три буквы. Но он еще не кончил писать, а она уже читала за его рукой и сама докончила и написала ответ: "Да"» [15, с. 435-437].

Глубоко веря в силу воздействия Словом, Л.Н. Толстой почти лишает его материализованной оболочки и лишь намеком обозначает сокровенные чувства героев романа. Левин и Кити настолько настроены проникнуть в мысли и чувства друг друга, что начинают свободно озвучивать довольно сложный текст, обозначенный лишь первыми буквами каждого слова.

Как видим, ракурсы, с которых мы рассматриваем проблему, в каждом отдельном случае специфичны, но суть одна - она выстраивается в общее суждение:

Мысль - она везде. Мысль можно назвать космической энергией.

Разум - принадлежность человека. Разум притягивает, впитывает, принимает космическую мудрость, красоту, беспредельность через мысли. Разума без мысли не существует.

Разум - продукт (проявление) духовного мира человека.

Мысль - в пространстве, Космосе, во Вселенной. Мысль озаряет человека, мысль просветляет (а может и затмевать), мысль опережает поступок. Мысль - материальна. А озвученная Мысль есть Слово. Таким образом, прошлое, настоящее, будущее, эзотерика, теология, реальность, фантастика, народная мудрость - все говорит о Божественности Мысли, Слова.

А что дальше? А дальше то, что читаем в Евангелии от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его <…> И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины...» [Иоан. 1:1 - 14].

К чему призывает эта мысль педагогическое сознание? Думаю, ответ здесь однозначен. В современных условиях акустического террора необходимо возвратить Слову те истину и благодать, которые изначально были заложены в Нем.

Отсюда задачи, поставленные перед нами:

а) сделать Слово (и устное, и письменное) экологически чистым инструментом постижения ребенком своего внутреннего мира и Вселенной;

б) сделать Слово облагороженным инструментом воспитания личностных, духовных качеств ученика;

в) сделать Слово средством постижения красоты речевого звучания, проникновения в глубину художественных образов.

Так определился наш подход к взращиванию в детях письменной речи.

Остановлюсь на нашем пока небольшом опыте раскрытия перед детьми духовного аспекта Слова. Но, прежде всего, конкретизирую: под духовным аспектом Слова мы подразумеваем Красоту Слова, Выразительность Слова, Чувство, вкладываемое в Слово, Таинство Слова, присутствие Божественного в Слове.

Духовный аспект Слова в процессе общения с детьми присутствует постоянно и проявляется во множестве приемов, найденных и одобренных учениками совместно с учителем. Эти приемы наряду с другими используются на уроках письменноречевой деятельности, которая рассматривается как средство самопознания и самовоспитания школьника.

Одному из таких приемов мы дали название «Снежный ком». Учитель дает детям в качестве задания предложение из двух слов, которое, по замыслу, подобно снежному кому, катится вниз с вершины горы, по пути обрастает снегом и валится на землю огромной снежной глыбой. Условия выполнения упражнения: дети устанавливают планку - до какого количества слов разрастется предложение; они ограничиваются лишь одним предложением; дети пытаются не «заземлять» мысль, а возвышать ее до уровня поэтических образов.

В качестве образца привожу предложение, коллективно сотворенное в третьем классе школы № 1715 г. Москвы на основе двух слов: «Мальчик увидел». Вот что получилось у ребят: «Маленький *мальчик* Стасик проснулся прекрасным ранним утром, потянулся, встал, подошел поближе к окну полюбоваться восходом солнца и *увидел* на листике серебряную капельку росы, которая переливалась в лучах восходящего солнца всеми цветами радуги» (31 слово).

Постоянное упражнение детей в обогащении речи со временем воздействует и на обогащение чувств, восприятий, развивает умение вкладывать особый настрой в свои высказывания.

Практикуем также такой прием - учим школьников улавливать в текстах и «читать» *подтексты*, эти своего рода зашифрованные мысли и выводы. Ведь, как и во всем другом, в художественном тексте четко прослеживаются две реальности: внешняя и внутренняя, зримая и незримая, материальная и духовная. Текст - тот внешний раздражитель, который через зрение (слух) передает информацию мозгу, нашим чувствам и ощущениям, помогающим заглянуть внутрь текста, увидеть подтекст и проникнуть в духовный мир писателя, понять то сокровенное, что он заложил между словами и строчками и что имеет для него более значимый смысл, чем сам зримый текст.

В процессе работы детей над художественными текстами мы обращаем их внимание именно на эту невидимую, но существенную сторону каждого подлинно художественного произведения - на подтекст, на нахождение и осознание скрытого смысла.

Очень важная задача педагога - помочь ученикам выработать в себе *умение воспринимать, чувствовать красоту через Слово*. В этом учителю очень помогут образцы высокой поэзии (А. Пушкин, К. Бальмонт, А. Блок...), не навязываемые детям, а предлагаемые в форме творческой работы под условным девизом: «Мы - стихотворцы». Учитель пишет на доске конечные слова (или словосочетания) каждой строчки стихотворения и предлагает детям с опорой на них придумать стихотворение. После того как дети напишут и желающие прочитают свои стихотворения, учитель выразительно читает авторскую версию, чтобы дети оценили поэтическое произведение и сопоставили его со своим стихотворением.

Приведу полностью стихотворение Александра Блока «В углу дивана» (из цикла «Маски»), откуда детям на разных уроках предлагаются 1 и 2, а потом 4 и 5 куплеты:

Но в камине **дозвенели**
Угольки.
За окошком **догорели**
Огоньки.
И на вьюжном море **тонут**
Корабли.
И над южным морем **стонут**
Журавли.
Верь мне, в этом мире солнца
Больше нет.
Верь лишь мне, ночное сердце,
Я - поэт!

Я какие хочешь **сказки**
Расскажу,
И какие хочешь **маски**
Приведу.
И пройдут любые **тени**
При огне,
Странных **очерки видений**
На стене.
И любой колени склонит
Пред тобой…
И любой цветок уронит
Голубой... [5, с. 230].

Выделенные слова - опорные для написания детьми стихотворений.

А теперь можно начинать *поиск сути слов*. Сначала учитель, а затем сами дети увлекаются таким видом работы, как нахождение, собственное толкование значений отдельных слов, особенно возвышенных, духовного плана.

Вот примеры толкования детьми сути некоторых слов.

Совесть. Со + весть. Та весть, которая в каждом из нас изначально присутствует, она всегда должна сопровождать нас, всю жизнь быть с нами, иначе наша личность потеряет одно из самых главных качеств - с о в е с т ь.

Вдохновение. Вдох нового. Вдохновение предшествует творчеству и сопровождает его. Если оно не появится, не будет и творчества. Необходима наша настроенность на вдохновение, иначе оно обойдет нас стороной. Это - как искра Божья, которая вспыхнет и

погаснет. Вдохновение приходит лишь к тому, кто сосредоточен, постоянно думает об интересующем вопросе, изучает его, рассматривает с разных сторон.

Радуга, красота, радость. Все эти слова строятся на звукосочетании «ра», которым в древние времена в египетском языке называли Бога Солнца. Следовательно:

радуга - солнечная дуга, овал, солнце, опоясывающее небо;

красота - устремленность к Солнцу сотни и сотни раз, постоянная тяга к Солнцу, к Свету Духовному;

радость - солнце в сто своих светоносных энергий, когда человеку радостно, в нем солнце поет сотни раз.

Великодушие. Лик вечности (вечного) в душе человека. Великодушие присуще тому человеку, душа которого уже соприкоснулась с вечностью.

Культура. Культ - поклонение; ура=аура=свет. Поклонение Свету. Человек, имеющий дело с культурой, поклонник Духовного Света.

Человек. Чело > лоб > разум. Век > вечность. Человек - это разум, пребывающий в веках. Бессмертный разум.

Упражнение в разностороннем толковании слов, которое может и не совпадать с общепризнанным объяснением, развивает в детях возвышенное (а не обыденное, заземленное) представление о Слове. Многообразная, последовательная и систематическая работа над привитием детям бережного отношения к Слову, над развитием способности *мыслить образами и рисовать словами* (Л. Выготский), искать и находить в каждом значимом слове его суть, работа над

прекрасномыслием, доброречием, благозвучием, чисторечием приближает детей к глубокому, внутреннему, духовному пониманию Слова.

Ребенок как мыслящее существо в состоянии выплеснуть из себя огромную созидательную (или разрушительную) энергию. А мы, взрослые, ответственны за то, чтобы помочь ему постичь свою ответственность за свои мысли, чувства, переживания, ощущения, за свои Слова, полюбить сам процесс творчества, мышления как процесс обогащения пространства и Космоса созидательными лучами Света.

Педагогическая культура по сути своей есть не что иное, как понимание учителем творящей силы Мысли и Слова и - через собственную ответственность за качество своих мыслей, воплощенных в Слове, - воспитание в детях духовных качеств, направленных на самосовершенствование и эволюцию человечества.
В целом, мы ищем нити, связывающие человека с Космосом через Слово, Мысль, Речь, Вибрацию, Мелодию, Гармонию, Упорядоченность, чтобы постепенно, по мере взросления, Человек в своем внутреннем духовном мире почувствовал себя Гражданином Вселенной.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Земной учитель - это понятие сложное и важное

Валерий Кучеровский, руководитель Одесского областного Центра, Рыцарь Гуманной Педагогики

Земной учитель - это понятие сложное, но очень важное. Это, когда в любую минуту в любой сложившейся сложной ситуации ты, как бы, советуешься с ним и тут же незримо, получаешь ответ на вопрос о чем-то самом важном, получаешь поддержку при решении важной идеи. Что помогает такой связи? Доверие? Любовь? Признание? Наверное, только все вместе.

Во всем своем стремлении стать учителем, а это было необходимо для личного участия в утверждении педагогической системы гуманной педагогики, я взял опыт Валерии Гивиевны Ниорадзе - этого удивительного учителя начальных классов. По миссии, по призванию, по внутреннему горению мы близки. Нет, нет, я не об уровне мастерства, это было бы нескромно, а о том, что образ этого учителя для меня желанный магнит и прекрасный пример для подражания.

Само сочетание граней учителя и большого ученого: академика, доктора наук, профессора очень редкое, но самое важное - это умение сохранить при реальной высоте известнейшего специалиста в педаго-

гике - доступность, простоту и подкупающую искренность.

Любая встреча с Валерией Гивиевной в любом городе - это предвкушение радости. И зная это, я был свидетелем многих встреч с нею ее учеников. Едва она появлялась в поле зрения всех знавших ее, лицо расцветало в улыбке, ибо знали, что это возможность получить ободрение, поддержку, добрый совет и откровение в ее любви к вам. Это очень редкое качество.

Миссия каждого учителя трудна и подобна подвигу, но Валерия Гивиевна всеми тонкими струнами женского сердца, даже в самые трудные годы испытаний совместного новаторского педагогического поиска, сумела понять свою роль жены и сотрудницы великого Учителя, его Берегини. В своем поиске новой педагогики для Детей Света она и сама стала этим образом Учителя Света, который всегда ищет новое, воплощает это в своей работе и отстаивает это новое всею мощью своего пламенного сердца женщины-воительницы.

Быть современником такого великого человека и учителя - счастье. Вот я вижу ее внутренним взором всегда собранную, красивую и благородную, сдержанную и мудрую, всегда открытую каждому собеседнику. Меня поражает ее мягкий тихий голос во время проведения мастер-классов. Ритм и выразительность интонации просто уникальны. Как она умеет возвысить Слово - русское слово! Вот личная запись видеофрагмента ее урока на авторском семинаре ее мужа, академика Шалвы Амонашвили, где звучат в ее исполнении стихи Николая Гумилева:

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо Свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города…

Ее мимика, жесты, умело выбранный момент для паузы, проникновенный загадочный взгляд из-под темных бровей, и чуть притаившаяся улыбка в уголках губ и глаз, правда, искренность, убедительность, прекрасные глубокие знания, - все это важные грани ее педагогического мастерства.

Валерия Гивиевна постоянным трудом самосовершенствования смогла создать удивительно светлый и радостный образ учителя Нового Времени, близкого и родного человека и детям и взрослым ее ученикам.

Желание щедро делиться стихами, рассказами своих детей со слушателями конференций, творческих встреч и семинаров тоже особенная черта учителя Ниорадзе. Приведу отрывок из ее книги «Письменное слово - светоч души»:

«Снова задание придумать рассказ, где каждое слово будет начинаться с одной и той же буквы. Кирилл - мальчик большого размаха, весь устремленный ввысь, к полетам мыслей и чувств. Про такого ученика учитель может сказать: «Большому кораблю большое плавание». Кирилл идеальный школьник, имеющий идеальных родителей.

В современных условиях они отказались даже от телевизора, чтобы их дети - Кирилл и Соня - были полностью погружены в учение, развитие, чтение, познание, образование. Надо сказать и об удивитель-

ной родительской заботе мамы Кирилла, которая была очень благосклонна к необычному курсу письменной речи и часто удивлялась, говоря мне: «Какие интересные задания вы предлагаете детям!»

Спасибо ей за такую поддержку.

Так вот Кирилл последовал моему совету обратиться к большому толковому словарю русского языка, чтобы подобрать слова для рассказа и написать его. На уроке Кирилл выходит к доске и читает «Карнавал». Класс слушает его, затаив дыхание. А у меня в голове вертятся словосочетания: Идеальная работа! Высший пилотаж! Великолепно! Шедевр! Лучше не придумаешь!»

Послушаем мысленно этот рассказ в исполнении Валерии Гивиевны, с радостью перевоплотившейся в образ любимого ученика Кирилла.

Карнавал

Кавалькада клоунов катилась колесом. Крики, каламбуры, клацанье кастаньет, калейдоскоп костюмов - короче, карнавальная кутерьма. Капрал командовал кавалергардами. Капельмейстер контролировал кларнеты, контрабасы, ксилофоны, кимвалы. Квадрига коней катала королевскую команду.

Королева красовалась. Королева куксилась. Князь кормил капризницу картошкой, курицей, конфетами, кока-колой. Королевич кашлял. Король курил кальян.

Кричали кенгуру, кружили канарейки, кондоры клевали крупу, колибри - крошки. Кактусы кололи короткими колючками кенгуру. Капитан королевского корабля купал китов, касаток, кашалотов. Кача-

лись качели, кружились карусели, кувыркались канатоходцы, кокетничали красавицы. Куранты! Кончился карнавал. Кругом красочные конфетти, камелии, кивающие кроны кипарисов. Как красиво».

И Валерия Гивиевна обязательно повторит последнюю фразу: «Как красиво!»

Здесь трудно понять, кто больше радуется: ученик или учитель. Пауза, сияющая широкая улыбка и вопросительный взгляд в зал… Можно же делать обычные уроки радостными, светлыми и желанными для всех детей.

Да разве можно передать всю палитру творческого мастерства такого большого учителя. Нам только предстоит еще большой труд изучения творческого наследия академика Валерии Ниорадзе. Он огромен, он совершенно новый, это важный аспект наследия классика, нашего современника, с которым нас объединяют думы о будущем гуманной педагогики.

Опыт ее работы в начальных классах 200-й школы города Москвы, которую они создали вместе как школу гуманной педагогики, является самым убедительным примером не только ее таланта, но и умелого воплощения идей новой системы в практику.

Особенно важен ее вклад в создание системы выращивания письменноречевой деятельности. Ее система основана на принципах гуманной педагогики и выстроена на идеях Л.С. Выготского о том, что в процессе культурного развития ребёнка происходят мощные благодатные изменения «благодаря овладению письменной речью, благодаря возможности читать и, следовательно, общаться опытом со всем тем,

что создал человеческий гений в области письменного слова».

Это то, чего не было в педагогике наших школ, но дает прекрасный результат художественного развития Ребенка.

Труды Валерии Ниорадзе помогают учителям осваивать гуманную педагогику, в которой живет ее горячее, устремленное, преданное сердце, свет ее любви живет и разгорается в сердцах всех тех, кто, как и она, служит во имя блага человечества, во имя детей.

Только двое - одно. Так говорит древняя мудрость. Но когда двое объединяются во имя одной миссии - это величайшая редкость. О таком союзе в народе говорят, что они поцелованы самим Богом. Это в полной мере относится к Валерии Гивиевне Ниорадзе и Шалве Александровичу Амонашвили. Для нас это великое единство двух начал, две половинки, соединенные судьбой, миссией и самой эволюцией.

Пространство

Валерии Гивиевны Ниорадзе

В.Ф. Бак, **руководитель**
Артемовского Центра Гуманной педагогики,
Рыцарь Гуманной Педагогики

Пространство и время Земли одновременно вмещает в себя людей различных духовных масштабов. Духовно богатые люди способны облагораживать жизнь вокруг себя и щедро делиться своими дарами духа с ближними.

Масштаб личности Валерии Гивиевны Ниорадзе обладает космопространственным уровнем и поэтому каждый, кто попадал в её пространство, ощущал аристократизм духа Валерии Гивиевны и непреодолимое личное желание стать лучше, обрести свой смысл жизни в служении ближнему.

Она всё понимала, всё прощала и всегда видела в человеке Божественную Искру, обращаясь именно к Ней. Она умела заметить в ближнем то лучшее, что возвышало его над самим собой, и это вселяло веру в реальность Высшего Пути для каждого человека.

Такие люди как Валерия Гивиевна несут в своей жизни груз забот и постоянного памятования о ближних. Рядом с ними ощущаешь присутствие Высшего человеческого предназначения, и в их пространстве становится легче и радостнее жить.

Особенно удивительны её качества Учителя. Она любит детей и создает то пространство любви, которое освещает душу растущего человека. Она спасает детей от непонимания и агрессии взрослых, мужественно боролась за обычных девочек и мальчиков,

создавая условия для проявления и укрепления их талантов.

Валерия Гивиевна утверждает в жизни безусловную любовь и глубокое понимание Истинной Природы Ребёнка. Её образ жизни полностью соответствует её убеждениям и избранному пути служения Детям и Детству. Она истинный Рыцарь Детства и Рыцарь Гуманной Педагогики. В ней сочетается мягкость и требовательность, равновесие и возмущение духа, глубокий ум и отсутствие эгоизма, любовь к людям и нетерпимость ко злу, истинная религиозность и искренний интерес к науке.

Пространство Валерии Гивиевны живёт, пульсирует и наполняет нас Светом. Оно многомерно-прекрасно и вмещает каждого, кто в поисках обретения смысла устремлён к Высшему. В её пространстве живёт Любовь.

На всю оставшуюся жизнь…

Марина Шишова, директор ГБОУ СОШ №200 г. Москвы, Рыцарь Гуманной Педагогики

Валерия Ниорадзе…. Её голос, интонации, все понимающая улыбка, мысли, советы, тонкое чувство юмора и какие-то неуловимые подтексты, которые понимаешь, помнишь, а описать словами не можешь. Во всех ее жизненных проявлениях присутствует Совесть (весть из сердца). Сегодня это редкое свойство для нашего времени.

Мне посчастливилось - Валерия Гивиевна была одним из главных людей в моей профессиональной и непрофессиональной жизни. Знакомство произошло в Тбилиси, еще в далеком 1984 году…

Встреча с Валерией была одним из важнейших уроков для меня в профессии и проживания в ней. Жизнь Валерии Гивиевны - не просто пример или образец: знак, камертон, уровень.

Она никогда не держал зла - ни на судьбу, ни на людей, а наоборот, относилась ко всем с сердечной добротой. Одно из ее главных качеств: радоваться успехам коллег и тому, что у кого-то получилось лучше, чем у нее. Хотя, лучше, чем у нее - не бывало. Я много раз слышала от нее восхищенные отзывы о выступлениях и проведенных уроках других коллег, и это первый признак большого мастера и учителя учителей.

Валерия умела эмоционально, светло и радостно реагировать на все лучшие проявления в этой жизни.

Она меняла мир в буквальном смысле этого слова и всячески помогала нам духовно самосовершенствоваться в нем. Делала она это всеми, только ей известными, деликатными педагогическими и человеческими методами.

Ее жизнь, работа и сама Валерия как безграничное пространство гуманной педагогики, живут в сердцах тех, кто показывал ей свои работы, уроки, кто видел и слушал ее выступления и уроки - ученики, друзья, коллеги. Это имя, как имена других известных педагогов, останется, сколько бы лет ни прошло…

Список литературы

1. *Амонашвили Ш.А.* Спешите, дети, будем учиться летать! - М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2007.

2. *Амонашвили Ш.А.* Чтобы дарить ребенку искорку знаний, учителю впитать море света. - М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2009.

3. *Бальмонт К.Д.* Эдельвейс / Избранное. - М.: Советская Россия, 1989.

4. *Бердяев Н.* Самопознание. - М.: ДЭМ, 1990.

5. *Блок А.* В углу дивана / Предчувствую тебя. - М.: Эксмо-Пресс, 2002.

6. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое Издание. - СПб.: Норинт, 1998.

7. *Бунин И.А.* Слово / Несрочная весна. - М.: Школа-Пресс, 1994.

8. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление / Размышления натуралиста. В 2 кн. Кн. 2. - М., 1977.

9. *Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере / Научная мысль как планетное явление. - М.: Наука, 1991.

10. *Выготский Л.С.* Антология гуманной педагогики. - М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 1996 г.

11. К истокам евразийской культуры. - Казань, 1998.

«...Можно поставить такой вопрос: почему детям надо учиться именно летать, а не ходить?

Летать можно в физическом плане, как попытались это сделать Дедал и Икар много веков тому назад. И далее на протяжении тысячелетий человек продолжал стремиться ввысь, к Небесам, и в результате изобрел стальную птицу и космический корабль.

Но летать можно и в духовном плане, когда благодаря разуму, познанию и полету мысли человек со скоростью, превышающей скорость света, мгновенно может оказаться в любой точке Планеты, Вселенной и за ее пределами.

Такова наша Духовная Природа, и в ней все качества Космоса».

Валерия Ниорадзе